Фронтовая иллюстрация

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ИЗДАНИЕ • 6-2000

БОИ ЗА ХАРЬКОВ В МАЕ 1942 ГОДА

ПОДГОТОВКА К ОПЕРАЦИИ И НАСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С 12 ПО 16 МАЯ 1942 ГОДА

Настоящая книга освещает наступательную операцию Юго-Западного фронта 12—20 мая 1942 года на харьковском направлении и оборонительное сражение войск Юго-Западного и Южного фронтов по отражению контрудара немецкой группы армий «Юг» на барвенковском плацдарме 17—28 мая.

Ход боевых действий войск Юго-Западного фронта, а в последующем и войск Южного фронта, можно разделить на два этапа.

Первый этап (с 12 по 16 мая) охватывает наступление войск Юго-Западного фронта, прорыв главной полосы обороны немцев на северном и южном участках наступления, развитие наступления и борьба с оперативными резервами противника.

Второй этап (с 17 по 28 мая) охватывает оборонительные бои войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме и бои в окружении.

Необоснованные отклонения от плана операции, плохая организация взаимодействия фронтов, плохая разведка и ряд оперативных промахов командования привели к тому, что советские войска в мае 1942 года потерпели на юге серьезное поражение и были оттеснены за Северный Донец. Неудачный исход наступательной операции Юго-Западного фронта и оборонительного сражения войск Юго-Западного и Южного фронтов на барвенковском плацдарме оказал отрицательное влияние на ход военных событий летом 1942 года.

Настоящая книга является первой попыткой систематизировать исторические данные об этой операции и не претендует на исчерпывающий ее анализ. Из-за отсутствия документов по многим частям и соединениям Красной Армии, особенно тем, которые попали в окружение, нет возможности привести их подробный боевой состав. Тем не менее, фактический материал, приведенный в описании, дает возможность читателю судить об особенностях планирования, организации и ведения операции.

Авторы выражают благодарность в работе над книгой К.Степанчикову.

Ваши пожелания, предложения и замечания направляйте по адресу: 121096, Москва, а/я 373, Коломийцу М.В.

1. Танк БТ-5 57-й танковой бригады выдвигается на исходную позицию для атаки. Восточная Украина, Юго-Западный фронт, 12 мая 1942 года (ЦМВС).

BT-5 tank of the 57th armoured brigade is moving to the depature line. Eastern Ukraine, the Southwestern Front, 12 May 1942 (CMAF).

2. Бронетранспортер SdKfz 250/10 и танк PzKpfw III Ausf F из состава 3-й танковой дивизии, брошенные в одном из поселков Донбасса. Юго-Западный фронт, март 1942 года (АСКМ).

A SdKfz 250/10 APC and PzKpfw III tank of the 3rd Panzer Division abandoned in one of the Donbass towns. The Southwestern Front, March 1942 (ASKM).

3. Танки БТ-7 и Т-60, замаскированные в одном из украинских сел. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

BT-7 and T-60 tanks camouflaged in a Ukrainian village. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН.

После разгрома немецких войск под Ростовом в декабре 1941 года, на левом крыле Юго-Западного направления наступило относительное затишье, которое обе стороны использовали для подготовки дальнейших операций.

Немецкая группа армий «Юг» готовилась к весенним боям, целью которых должно было стать завершение захвата угольных районов Донбасса и подготовка плацдармов для большого летнего наступления.

Готовилось к активным наступательным действиям и советское командование. 19 декабря 1941 года главком Юго-Западного направления маршал С.Тимошенко представил в Ставку соображения о плане операции, согласно которой войска Юго-Западного и Южного фронтов нацеливались на разгром противника на южном крыле советско-германского фронта и выход на рубеж реки Днепр. Ставка отклонила план Тимошенко, предложив, в свою очередь, провести частную операцию по разгрому немцев в Донбассе, которая получила название Барвенково-Лозовской.

Замысел ее состоял в том, чтобы ударом смежных крыльев Юго-Западного и Южного фронтов прорвать оборону противника и, развивая наступление на Запорожье, выйти в тыл его донбасско-таганрогской группировки. Затем планировалось отрезать ей путь отступления на запад, прижать к Азовскому морю и уничтожить.

Операция началась 18 января 1942 года и в первые дни проходила успешно. Но к концу января немецкое командование подтянуло дополнительные силы и наступление советских войск было остановлено. Обстановка здесь стабилизировалась, хотя бои местного значения продолжались еще полтора месяца.

В результате этой операции войска Юго-Западного и Южного фронтов в районе Изюм, Лозовая, Барвенково заняли выступ, глубина которого составляла почти 90 км, а ширина 100 км. Для советских войск наличие этого

выступа имело двоякое значение. С одной стороны, армии заняли выгодное положение, чтобы нанести удар во фланг и тыл харьковской и донбасской группировкам немцев, а с другой — они как бы сами загнали себя в мешок и тем самым оказались под угрозой возможного окружения противником.

Вновь к планам наступления в этом районе советское командование обратилось уже в марте 1942 года, когда Военный совет Юго-Западного направления (главнокомандующий маршал С.К. Тимошенко, член Военного совета Н.С. Хрущев, начальник оперативной группы направления генерал И.Х. Баграмян) обратился к Верховному Главнокомандующему с предложением провести наступательную операцию силами подчиненных ему Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов с целью разгрома противостоящих группировок врага и выхода наших войск на линию Гомель, Киев, Черкассы, Первомайск, Николаев. Генеральный Штаб, рассмотрев предложения Военного совета Юго-Западного направления, доложил Сталину о своем несогласии с ними и невозможности проведения наступления на юге весной 1942 года. Поскольку Ставка не располагала в то время достаточными резервами, чтобы усилить ими войска Юго-Западного направления, Сталин согласился с мнением Генерального Штаба, но дал С.Тимошенко указание подготовить соображения о проведении частной, более узкой операции с задачей овладения районом Харькова силами и средствами направления.

В соответствии с этим указанием Военный совет Юго-Западного направления разработал и 10 апреля 1942 года представил в Ставку план операции по овладению районом Харькова и дальнейшему наступлению на Днепропетровск и Синельниково.

Главный удар с барвенковского выступа на Харьков наносила 6-я армия генерала А.М. Городнянского. Армейская группа генерала Л.В. Бобкина наносила удар на Красноград, обеспечивая действия 6-й армии с юго-запада. Из района Волчанска навстречу 6-й армии наносился удар соединениями 28-й армии генерала Д.И. Рябышева и частью сил соседних 21-й и 38-й армий. Этой группе войск предстояло наступать на Харьков с севера и северо-запада.

Ослабленный в предыдущих боях, Южный фронт — командующий генерал Р.Я. Малиновский, член Военного совета дивизионный комиссар И.И. Ларин, начальник штаба генерал А.И. Антонов — активных задач не получил. 57-я армия генерала К.П. Подласа и 9-я армия генерала Ф.М. Харитонова этого фронта должны были организовать оборону южного фаса барвенковского плацдарма, чтобы обеспечить с юга ударную группировку Юго-Западного фронта. Намеченное наступление Брянского фронта, которое по замыслу Ставки должно было содействовать с севера Юго-Западному фронту в проведении Харьковской операции, было отменено 24 апреля.

Начало наступления войск Юго-Западного фронта согласно директиве командующего фронтом № 00275 от 28 апреля 1942 года было назначено на 4 мая, но затем, в связи с неподготовленностью войск, было перенесено на 12 мая.

4. Заправка танка БТ-7 (с цилиндрической башней и люком для зенитного пулемета) вручную из ведра. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

A BT-7 is being manually refuelled with the use of a bucket. The tank features a cylindrical turret and a hatch for the antiaircraft (AA) machinegun. May 1942 (RGAKFD).

Уже на этапе планирования советское командование получило первые сведения о возможном наступлении противника. Отмечалось, что он накапливает силы и, возможно, с окончанием дождей предпримет попытку ликвидировать барвенковский выступ. Но это наступление ожидалось только со стороны Харькова и как серьезная опасность не воспринималось.

Немецкие планы на весну 1942 года, подобно советским, также предусматривали наступательные действия. В директиве главного штаба вооруженных сил Германии от 5 апреля 1942 года за № 41 говорилось: «Зимние операции в России приближаются к концу... Как только метеорологические условия и характер местности создадут благоприятные предпосылки, немецкое командование и войска, используя свое превосходство, должны захватить в свои руки инициативу, чтобы навязать противнику свою волю. При этом должна пре-

следоваться следующая цель: окончательное уничтожение вооруженных сил Советского Союза и лишение страны важнейших военно-хозяйственных центров захватом или их уничтожением».

В конце апреля 1942 года германское командование приступило к подготовке операции по ликвидации барвенковского выступа, получившей обозначение «Фридерикус 1". Ее замысел состоял в том, чтобы встречными ударами 6-й армии генерала Паулюса из района Балаклеи и армейской группы генерала Клейста (1-я танковая и 17-я армии) из района Славянска и Краматорска в общем направлении на Изюм окружить и уничтожить советские войска на барвенковском выступе и захватить плацдарм в районе Изюма, который в дальнейшем должен был стать исходным рубежом для развития наступления. Операция «Фридерикус 1» должна была создать условия для развертывания наступления в направлениях Кавказа и Волги.

Таким образом, наиболее активные задачи весенне-летней кампании 1942 года обеими сторонами намечались на южном участке советско-германского фронта.

Общее соотношение сил к началу операции было примерно равным. Войска Юго-Западного направления (Юго-Западный и Южный фронта) имели 640 тыс. человек, свыше 1200 танков, 13 тыс. орудий и минометов, 926 боевых самолетов. Немецкая группировка насчитывала 636 тыс. человек, более 1 тыс. танков, около 14 тыс. орудий и минометов, более 1000 самолетов. Но Юго-Западный фронт обладал полуторным превосходством над противником в людях и более чем двукратным в танках, а Южный фронт значительно уступал врагу в людях и технике.

Однако немецкие пехотные дивизии, к этому времени уже имели большой боевой опыт. Они превосходили советские стрелковые дивизии в огневой мощи, ударной силе и средствах управления. В советских стрелковых частях особенно была низка обеспеченность противотанковыми и зенитными орудиями, а также радиостанциями, крайне необходимыми для управления подразделениями в наступательных боях.

Кроме того, следует учитывать тот факт, что большинство наиболее боеспособных кадровых соединений Красной Армии были разбиты в тяжелых боях лета-осени 1941 года. Вновь сформированные дивизии состояли, как правило, из новобранцев, не имевших достаточной военной подготовки. Младший командный состав (взвод, рота, батальон) был в большинстве своем укомплектован офицерами, призванными из запаса или закончившими краткосрочные курсы, и не имевшими боевого опыта.

Одним из важных преимуществ немецких войск было то, что благодаря имевшимуся в вермахте большому парку автомашин, они

5. Танки Т-26 образца 1939 года и БТ-2, замаскированные в сосновой роще. Юго-Западный фронт, 13-я танковая бригада, начало апреля 1942 года (РГАКФД).

T-26 tanks vintage 1939 and BT-2s are camouflaged in a pine copse. The Southwestern Front, 13th armoured brigade, early April 1942 (RGAKFD).

были значительно маневреннее советских войск.

Немцы имели и более удачное организационное построение своей авиации, сведеной в воздушные флота. Группу армий «Юг» поддерживал 4-й воздушный флот. Имея единое командование, органы управления и аэродромного обеспечения, немецкое командование без труда сосредотачивало усилия авиации на нужных ему участках фронта.

Советские военно-воздушные силы в организационном отношении были сильно раздроблены. Основная масса боевых самолетов фронтов входила в состав армейской авиации, используемой в основном командующими общевойсковых армий. В состав фронтовой авиации выделялось небольшое количество самолетов. Все это затрудняло массированное использование авиации для решения задач операции.

ПОДГОТОВКА К ПРОВЕДЕНИЮ ОПЕРАЦИИ.

Для прорыва главной полосы обороны противника в полосе наступления Юго-западного фронта было решено использовать новые оперативно-тактические соединения — танковые корпуса. Они были сформированы Главнокомандующим Юго-Западного направления в соответствии с директивой Ставки Верховного Главнокомандования от 17 апреля 1942 года. По штату, танковый корпус состоял из трех танковых и одной мотострелковой бригад. Но так как корпуса формировались главным образом из бригад, уже сражавшихся на фронте, их численность и укомплектованность была различной.

6. 13-я танковая бригада атакует противника. На переднем плане танк БТ-7, на заднем плане — пулеметный вариант танка БТ-2. Юго-Западный фронт, 12 мая 1942 года (РГАКФД).

13th armoured brigade is assaulting the enemy positions. In the foreground there is a BT-7 tank, with a machinegun-equipped version of the BT-2 tank in the background. The Southwestern Front, 12 May 1942 (RGAKFD).

7. Колонна автомобилей (предположительно MAN и ГАЗ-АА) 168-й пехотной дивизии вермахта движется через мост. Рядом стоят советские военнопленные. Надпись на указателе «81 Brucke». Юго-Западный фронт, севернее Чугуева, май 1942 года (РГАКФД).

A truck convoy (believed to be MAN and GAZ-AA) of the 168th Wehrmacht infantry division is crossing a bridge. A group of Soviet POWs is standing nearly. The road sign reads '81 Brucke'. The Southwestern Front, north of the town of Chuguyev, May 1942 (RGAKFD).

Всего было сформировано четыре танковых корпуса следующей численности:

21-й танковый корпус — 64, 198, 199-я танковые и 4-я мотострелковая бригады;

22-й танковый корпус — 13, 36, 133-я танковые бригады, 51-й мотоциклетный и мотострелковый батальоны;

23-й танковый корпус — 6, 130, 131-я танковые и 23-я мотострелковая бригады;

24-й танковый корпус — 4-я гвардейская, 2, 54-я танковые и 24-я мотострелковая бригады. Три танковых корпуса предназначались для действий в составе Юго-Западного фронта (21-й и 23-й корпуса в полосе наступления 6-й армии, а 22-й в полосе наступления 38-й армии), а 24-й танковый корпус формировался в составе Южного фронта.

Материальная часть танковых корпусов, сформированных из уже используемых на фронтах и вновь прибывших бригад была довольно пестрой. К сожалению, после окружения советских войск не осталось никаких документов о численности большинства этих частей, поэтому приводимые данные выглядят фрагментарно. Рассмотрение численного состава танковых частей Юго-Западного и Южного фронтов будет произведено по всей известной информации о бригадах и отдельных батальонах бронетанковых войск, предназначенных для наступления.

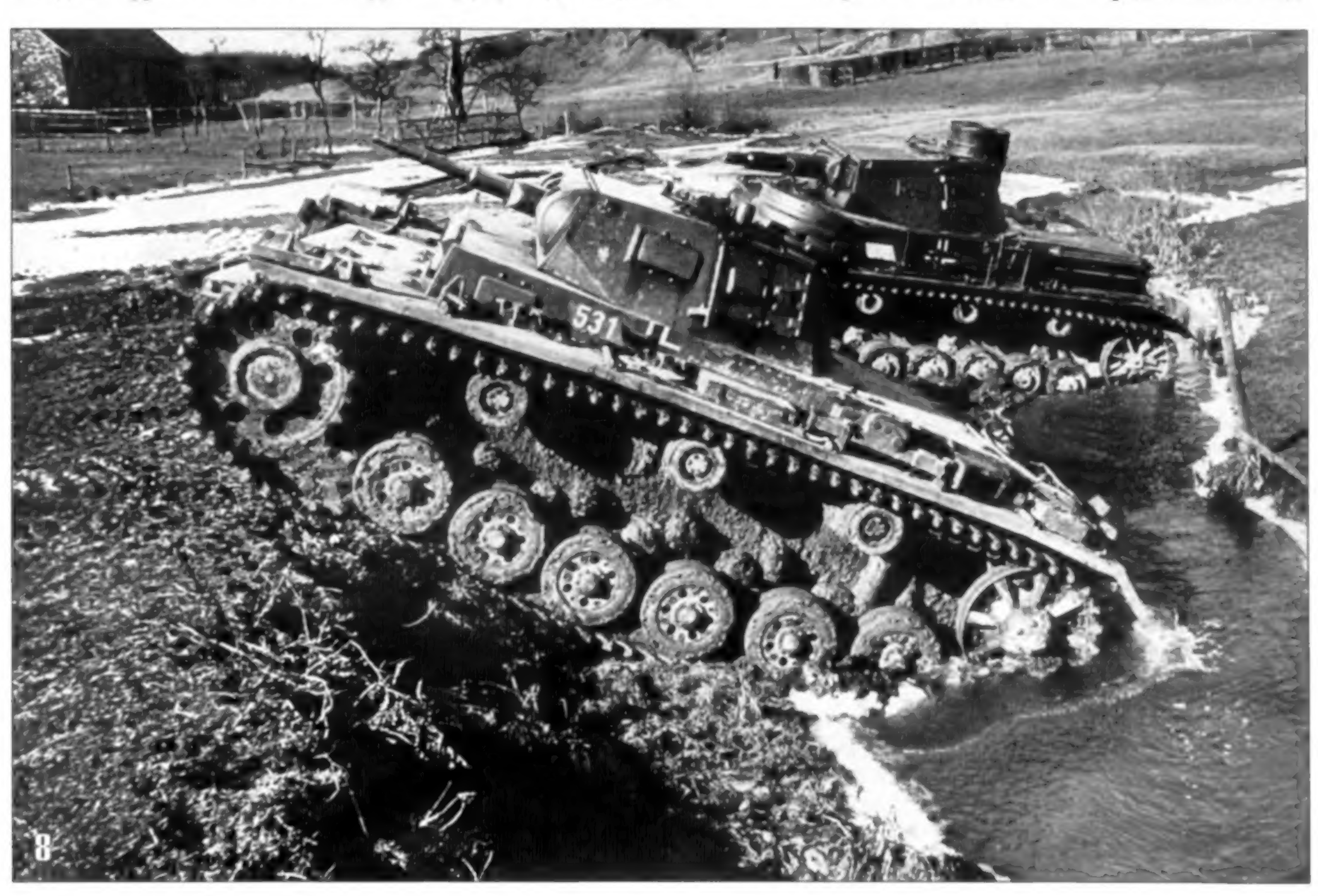
На Юго-Западном фронте было сосредоточено 19 танковых бригад и 4 отдельных танковых батальона. Из них 5 танковых бригад передавались в подчинение командующего Юго-Западным фронтом из Южного фронта (6, 7, 64, 130 и 131-я), две танковые бригады (198 и 199-я) были переданы из резерва Ставки ВГК и перебрасывались из района Воронежа. Остальные 12 бригад уже использовались на различных участка Юго-Западного фронта. Отдельные танковые батальоны РГК предназначались для прорыва обороны противника и укомплектовывались только тяжелыми танками КВ.

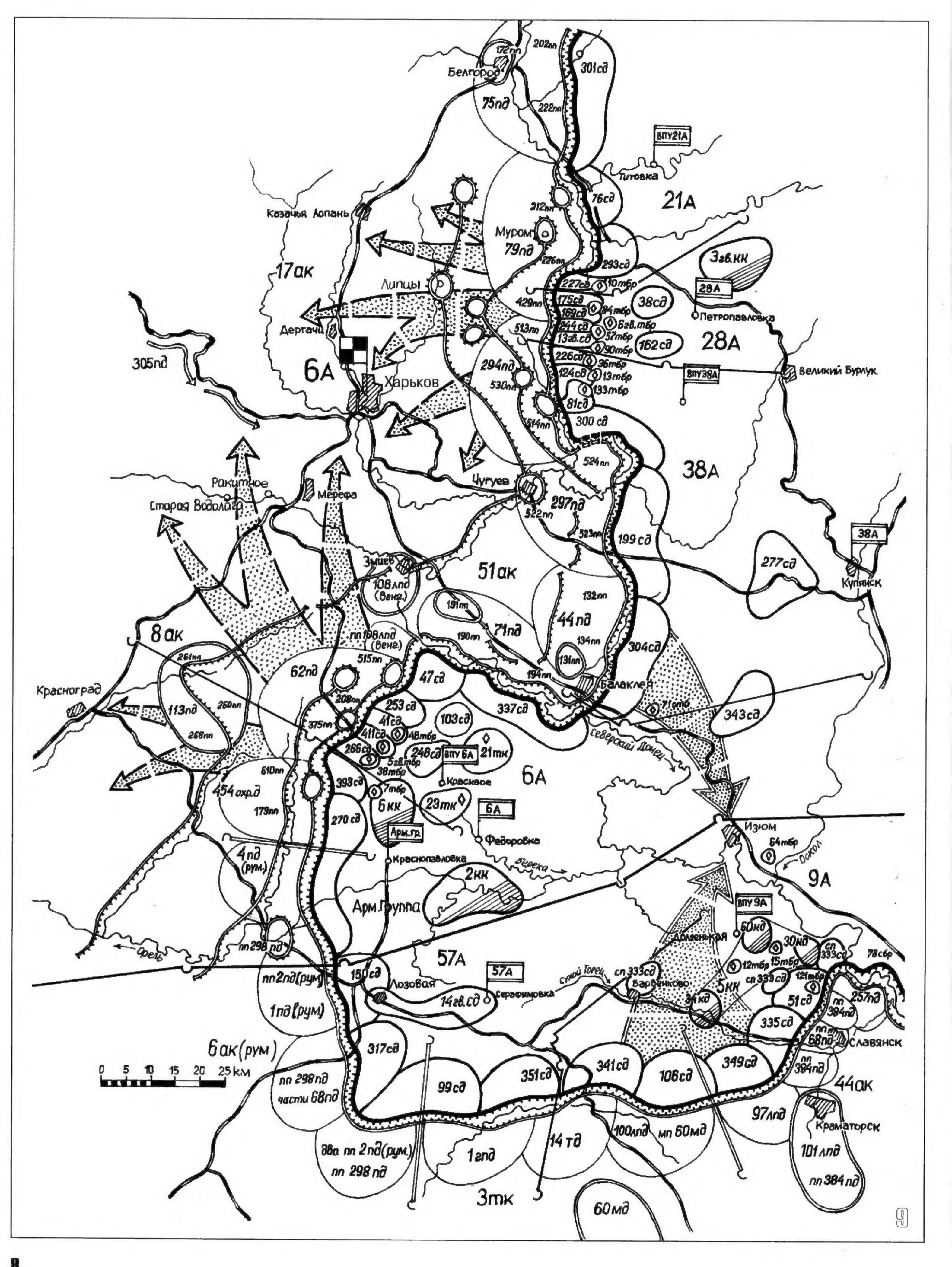
В отличии от предыдущих операций, когда основу танковых частей Красной Армии составляла отечественная техника, в сражении за Харьков в больших количествах использовались танки, поставляемые в СССР по программе ленд-лиза из Великобритании и США. Главным образом это были английские пехотные танки МК II Matilda и МК III Valentine, поступавшие в Красную Армию с осени 1941 года. Причем они составляли не менее одной трети всего танкового парка Юго-Западного и Южного фронтов. Харьковская операция стала первой на советско-германском фронте, в которой использовалась бронетанковая техника США. Уже в ходе боев прибыли части, имевшие на вооружении средние американские танки М2А1 и М3 «Генерал Ли» (по советской терминологии М2 средний и М3 средний). Причем танков М2А1 вообще было выпущено несколько десятков, а на фронт из них попали единицы. Остальные машины были отечественного производства: тяжелые танки КВ, средние Т-34/76, легкие Т-26, БТ и Т-60.

Основная масса танков (560 из 925 подготовленных к наступлению) была выделена в первый эшелон для непосредственной под-

8. Танки Pzkpf III Ausf E (с 37-мм пушкой) и Pzkpfw IV Ausf D (с 75-мм пушкой L/24) номера 531 и 835 соответственно (вписаны в белый ромб танкового батальона). Танки предположительно принадлежат 60-й моторизованной дивизии вермахта. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (АСКМ).

Pzkpfw III Ausf E mounting an L/46,5 37-mm cannon and Pzkpfw IV Ausf D mounting an L/24 37-mm cannon (numbers 531 and 835 respectively, painted into the white diamond of the tank battalion insignia). The tanks are believed to be organic to the 60th motorised Wehrmacht division. The Southwestern Front, April 1942 (ASKM).

172пп
202пп
Белгород
301сд
75пд
222пп
ВПУ21А
Титовка
21А
76сд
212пп
Казачья Лопань
Муром
79пд
17ак
226пп
293сд
Згв.кк
Липцы
227сд
10тбр
28А
429пп
175сд
84тбр
38сд
Петропавловка
169сд
Дергачи
513пп
244сд
6гв.тбр
13гв.сд
57тбр
28А
90тбр
162сд
305пд
226сд
36тбр
294пд
124сд
13тбр
ВПУ38А
Великий Бурлук
6А
Харьков
530пп
133тбр
81сд
514пп
300 сд
524пп
38А
Ракитное
Мерефа
Чугуев
Старая Водолага
297пд
522пп
523пп
199сд
38А
Змиев
51ак
277сд
108лпд
(Венг.)
Купянск
191пп
132пп
71пд
44пд
190пп
8ак
пп108лпд
(Венг.)
134пп
304сд
261пп
62пд
515пп
131пп
47сд
194пп
Балаклея
Красноград
208пп
253сд
337сд
71тбр
343сд
113пд
260пп
375пп
41сд
103сд
411сд
48тбр
268пп
266сд
21тк
5гв.тбр
248сд
ВПУ 6А
Северский Донец
610пп
38тбр
Красивое
6А
454 охр.д
393сд
7тбр
179пп
6кк
23тк
6А
270сд
Изюм
Арм.гр.
Федоровка
64тбр
4пд
(рум.)
Краснопавловка
Береза
Оскол
2кк
9А
Арм.Группа
ВПУ9А
Долгенькая
60кд
30пд
сп
333сд
пп298пд
78сбр
Орель
12тбр
15тбр
57А
сп 333сд
сп333сд
121тбр
150сд
57А
Сухой Торец
Барвенково
пп2пд(рум)
Лозовая
Серафимовка
5кк
34кд
51сд
257пд
14гв.сд
пп
384пд
1пд(рум)
335сд
пп
68пд
Славянск
6ак(рум)
317сд
пп
384пд
0 5 10 15 20 25км
341сд
351сд
106сд
349сд
44ак
99сд
пп 298пд
части 68пд
97лпд
Краматорск
100лпд
мп 60мд
14 тд
1гпд
39а. пп 2пд(рум.)
пп 298 пд
101лпд
пп 384 пд
3тк
60мд
9

держки пехоты в полосе наступления ударных группировок Юго-Западного фронта:

21-я армия усиливалась 10-й танковой бригадой и 8-м отдельным танковым батальоном (всего 48 танков);

28-я армия получила на усиление 84, 90, 57 и 6-ю гвардейскую танковые бригады (181 танк);

38-я армия была усилена танковыми бригадами 22-го тк (всего 105 танков и 20 бронеавтомобилей).

Боевой состав 22-го танкового корпуса на 9 мая 1942 года

Танковая бригада	*Количество танков*	*Марки машин*
36-я тбр	50	МК II Matilda — 12 МК III Valentine — 20 Т-60 — 18
133-я тбр	23	Т-34 — 12 БТ — 11
13-я тбр	32	МК II Matilda, МК III Valentine — 12 БТ — 14 Т-26 — 6

Всего на северном участке наступления сосредотачивалось 354 танка. 6-я армия была усилена 38, 48, 37, и 5-й гвардейской танковыми бригадами, а армейская группа генерала Бобкина — 7-й танковой бригадой. На южном участке прорыва сосредотачивалось 206 танков, преимущественно непосредственной поддержки пехоты МК II Matilda и МК III Valentine.

Боевой состав 5-й гвардейской танковой бригады на 25 апреля 1942 года

Танковая бригада	*Количество танков*	*Марки машин*
5-я гв. тбр	13	Т-34 — 5 Т-60 — 8 Все машины изношены, ожидалось поступление новой материальной части с СТЗ.

21 и 23-й танковые корпуса в составе шести танковых и двух мотострелковых бригад (всего 296 танков) должны были использоваться в качестве оперативного подвижного резерва на южном участке наступления.

Танковые войска Южного фронта передали большую часть своих сил в состав Юго-Западного фронта и в соответствии с общим планом операции должны были вести локальные оборонительные бои частного характера. Кроме резерва — 24-го тк, в составе Южного фронта числились 12, 15 и 121-я танковые бригады.

9. Силы и планы противоборствующих сторон перед началом операции. Оперативная обстановка на 11 мая 1942 года.

The opponents' assets and plans prior to the commencement of the operation. The tactical situation as of 11 May 1942.

10, 11. Танки MkII Matilda английского производства прибывают на фронт. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (ЦМВС).

British-made MkII Matilda tanks arriving to the front. The Southwestern Front, April 1942 (CAFM).

Боевой состав 15-й танковой бригады на 7 мая 1942 года

Танковая бригада	*Количество танков*	*Марки машин*
15-я тбр	16	КВ — 1 Т-34 — 5 Т-60 — 10

15-я танковая бригада уже 7 мая 1942 года проводила частную операцию в районе Маяки для улучшения позиций Южного фронта, 121-я тбр вступила в бой 13 мая, а 12-я тбр — только 17 мая 1942 года.

Боевой состав 12 и 121-й танковых бригад на 13 мая 1942 года

Танковая бригада	*Количество танков*	*Марки машин*
12-я тбр	10	КВ — 2 Т-34 — 8
121-я тбр	32	КВ — 2 Т-34 — 8 Т-60 — 20 Pzkpfw III — 2

12. Танкисты 5-й гвардейской танковой бригады маскируют свою боевую машину. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (АСКМ).

Soviet tankers of the 5th Guard Tank Brigade are camouflaging their battle vehicle. The Southwestern Front. April 1942 (ASKM).

13. Танкисты 130-й бригады 21-го танкового корпуса Южного фронта получают боевое знамя. Танки Т-34/76 камуфлированы (зелено-коричневый двухцветный камуфляж), имеют на башне и лобовой части корпуса красные звезды и надпись Л2-КС (КС – корпус – Прим. авт.). Все танки именные: на одном надпись «Щорс», на другом «Киквидзе» (герой гражданской войны – Прим. авт.), на третьем – «Железняков». Апрель 1942 года (ЦМВС).

Tankers of the 130th brigade, 21st armoured corps, Southern Front are pledging to fight the German occupiers without remorse. The T-34/76 are sporting a brown-and-green two-colour camouflage paintjob, red stars on their turrets and front hull armourplates as well as Л2-КС inscription ('КС' is a Russian abbreviation for 'corps'). All tanks have names: one of them features its name 'Shchors' (a Civil War military leader), the second is named 'Kikvidze' (a Civil War hero), with the third one being named 'Zheleznyakov'. April 1942 (CMAF).

Уже в ходе боев в состав Южного фронта поступили 64-я танковая бригада из состава Юго-Западного фронта, а также 3 и 114-я танковые бригады и 92-й отдельный танковый батальон из резервов командования Юго-Западным направлением.

Германские бронетанковые силы в районе предполагаемой операции состояли из 3 и 23-й танковых дивизий сосредоточенных в районе Харькова. Именно они и стали ударной группировкой немецких войск в боях с наступающими частями Юго-Западного фронта. 23-я танковая дивизия была сформирована во Франции осенью 1941 года и в марте—апреле 1942 года была переброшена под Харьков как резерв командования сухопутных войск. Ее 201-й танковый полк насчитывал 181 танк — 34 Pzkpfw II, 123 Pzkpfw III, 32 Pzkpfw IV и 3 командирских PzBfWg. Большинство танков Pzkpfw III были вооружены 50-мм длинноствольными пушками Kwk L/60. Из 32 танков Pzkpfw IV 12 машин были новейшей модификацией Pzkpfw IV Ausf F2 с 75-мм пушкой с длиной ствола 43 калибра, которые поступили за день до начала советского наступления.

Танковая группа Ziervogel (3-й батальон 6-го танкового полка) из состава 3-й танковой дивизии насчитывала на 5 мая 1942 года 45 танков — 5 Pzkpfw II, 25 Pzkpfw III с 50-мм пушкой Kwk L/42, 9 Pzkpfw III с 50-мм пушкой Kwk L/60, а также 6 Pzkpfw IV с короткоствольной 75 мм пушкой Kwk L/24.

С началом советского наступления обе дивизии вошли в состав так называемой «Группы Брайта» и действовали совместно.

В полосе обороны 8-го армейского корпуса 6-й армии действовал 194-й дивизион штурмовых орудий, насчитывавший к началу операции около 30 САУ StuG III. Дивизион был придан 62-й пехотной дивизии.

В полосе 9 и 57-й армии Южного фронта находились 14 и 16-я танковые дивизии, а также 60-я моторизованная дивизия, имеющая в своем составе 160-й отдельный танковый батальон. К началу советского наступления эти соединения, понесшие в зимних боях большие потери, не успели пополниться новой материальной частью и насчитывали в своем составе всего 166 танков, из них 97 танков (29 Pzkpfw II, 46 Pzkpfw III, 22 Pzkpfw IV) имелось в 16-й танковой дивизии.

Таким образам, советской танковой группировке Юго-Западного направления общим количеством около 1100 боевых единиц противостояли две немецкие группировки, имевшие около 430 танков и САУ. В полосе наступления (6-я армия и армейская группа генерала Бобкина) превосходство бронетанковых сил Красной Армии было подавляющим (12 : 1).

К исходу 11 мая войска Юго-Западного фронта в основном заняли исходное положение для наступления. Войска фронта насчитывали к этому времени в своем составе двадцать девять стрелковых, девять кавалерийских, одну мотострелковую дивизию, четыре мотострелковых, девятнадцать танковых бригад и четыре отдельных танковых батальона (925 танков).

21-я армия, продолжая обороняться на правом фланге и в центре силами 8-й мотострелковой, 297-й и одного полка 301-й стрелковых дивизий сосредоточила для прорыва обороны противника 76, 293 и 227-ю стрелковые дивизии, усиленные 10-й танковой бригадой. В резерве армии находились два полка

14. Танкиста Павла Шиткина принимают в комсомол. Он клянется оправдать высокое звание комсомольца и бить врага до полной победы. На заднем плане танк БТ-5 133-й танковой бригады. Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (РГАКФД).

Tanker Pavel Schitkin is being admitted to the Young Communist League. He pledges to fight the enemy till the victory as a true YCL member should. In the background there is a BT-5 tank of the 133rd armoured brigade. The Southwestern Front, April 1942 (RGAKFD).

16

301-й дивизии и 1-я мотострелковая бригада с 8-м отдельным танковым батальоном.

28-я армия развернула в первом эшелоне 175, 169, 244 и 13-ю гвардейскую стрелковые дивизии, усиленные 84, 57, 90-й танковыми бригадами, и почти всю артиллерию. Во втором эшелоне располагались 38 и 162-я стрелковые дивизии с 6-й гвардейской танковой бригадой. 3-й гвардейский кавалерийский корпус в составе 5, 6-й гвардейской, 32-й кавалерийских дивизий и 34-й мотострелковой бригады составлял подвижную группу армии.

38-я армия, обороняясь в центре и на левом фланге силами 199 и 304-й стрелковых дивизий, развернула на участке прорыва три стрелковые дивизии (226, 124 и 300-ю), один полк 81-й стрелковой дивизии и усилила их 36 и 13-й танковыми бригадами и почти всеми артиллерийскими средствами армии. В резерве армии находились два полка 81-й стрелковой дивизии и 133-я танковая бригада.

6-я армия двумя стрелковыми дивизиями (47 и 337-й) обороняла свой правый фланг по берегу реки Сев. Донец. Основные силы шести стрелковых дивизий и приданные им четыре танковые бригады были сосредоточены на участке прорыва. Здесь в первом эшелоне были развернуты 253, 41, 411 и 266-я стрелковые дивизии, усиленные 5-й гвардейской, 38 и 48-й танковыми бригадами и всеми артиллерийскими средствами армии. Во втором эшелоне находились 103 и 248-я стрелковые дивизии и 37-я танковая бригада. В тылу 6-й армии сосредоточились 21 и 23-й танковые корпуса (269 танков), предназначенные для развития успеха.

На участке прорыва армейской группы в первом эшелоне были сосредоточены 393-я стрелковая дивизия и один полк 270-й стрелковой дивизии. Два остальных полка 270-й дивизии занимали оборону на левом фланге. Во втором эшелоне армейской группы для развития успеха сосредоточились 6-й кавалерийский корпус и 7-я танковая бригада.

В резерве Главнокомандующего Юго-Западным направлением находились 277, 343-я стрелковые дивизии, 2-й кавалерийский корпус и три отдельных танковых батальона.

В связи с изменением разграничительной линии между фронтами на барвенковском плацдарме и передачей в подчинение командующему Юго-Западным фронтом артиллерийских частей усиления резерва Главнокомандования и значительной части резервов Южного фронта, в апреле 1942 года, в соответствии с указаниями Главнокомандующего Юго-Западным направлением Южный фронт произвел перегруппировку войск.

7 мая 1942 г. Южный фронт начал частную операцию в районе Маяки с целью улучшения положения войск 9-й армии и создания благоприятных условий для дальнейшей борьбы за овладение городом Славянск. В связи с этим резерв командующего фронтом и войска 9-й армии 11 мая имели оперативное построение, которое отвечало интересам наступательного боя, но не обеспечивало прочную оборону барвенковского плацдарма.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351 и 14-й гвардейской стрелковых дивизий оборонялась на рубеже протяженностью 80 км, имея во втором эшелоне 14-ю гвардейскую дивизию. Армия была усилена тремя артиллерийскими полками. Средняя оперативная плотность в полосе обороны армии составляла 16 км на одну дивизию и 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта.

9-я армия в составе 341, 106, 349, 335, 51, 333-й стрелковых дивизий, 78-й стрелковой, 121, 15-й танковых бригад и пяти артиллерийских полков занимала оборону на 96-километровом фронте. На правом фланге части 51 и 333-й (без одного полка) стрелковых дивизий, один батальон 78-й стрелковой бригады, усиленные 15 и 121-й танковыми бригадами, и две кавалерийские дивизии 5-го кавалерийского корпуса с 12-й танковой бригадой (резерв командующего фронтом) вели наступательные действия с целью овладения районом Маяки. В резерве командующего 9-й армией находился один полк 333-й стрелковой дивизии. Оперативную плотность в полосе 9-й армии с учетом всех действовавших в ее полосе сил составляла в среднем 10 км на одну дивизию при 11-12 орудиях и минометах на 1 км фронта.

На остальных участках Южного фронта в полосах обороны 37, 12, 18 и 56-й армий в результате перегруппировки в первом эшелоне были оставлены тринадцать стрелковых дивизий и одна стрелковая бригада. В резерв командующих армиями соответственно были выведены 296, 176, 216-я стрелковые дивизии, 3-й гвардейский стрелковый корпус и 63-я танковая бригада.

В резерве командующего Южным фронтом находились 24-й танковый корпус, 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии и 12-я танковая бригада), 347, 255 и 15-я гвардейская стрелковые дивизии, а также переданные Ставкой Верховного Главнокомандования 102, 73, 242 и 282-я стрелковые дивизии.

Приказом Ставки Верховного Главнокомандования № 13986 указанные резервы, кроме 24-го танкового корпуса и 5-го кавалерийского корпуса, разрешалось использовать

15. Немецкий автомобиль Daimler-Benz G3a переправляется через реку Северный Донец. Район Харькова, май 1942 года (БА).

The German Daimler-Benz G3a vehicle is crossing the river Severny Donets in the vicinity of Kharkov, May 1942 (BA).

16. Немецкий танк Pzkpfw IV Ausf F1 в засаде на боевой позиции. Танк имеет бело-серый камуфляж. Южный фронт, май 1942 года (БА).

A German Pzkpfw IV Ausf F1 tank is in a camouflaged emplacement. The tank features the white-and-grey camouflage pattern. The Southern Front, May 1942 (BA).

17. Танкисты — разведчики на своем трофейном мотоцикле BMW R12 «Смерть Гитлеру». Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Scouts are riding their captured BMW R12 bike named 'Death to Hitler'. The Southwestern front, May 1942 (ASKM).

18. Расчет пулемета «максим»: старый воин гвардии старший сержант П.Мамонов и его молодой помощник красноармеец И.Киреев вернулись в родную часть после ранения. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A Maxim machinegun crew: 'old hand' Guards Senior Sergeant P. Mamonov and his 'greenhorn' assistant private I. Kireyev have been discharged to their unit from hospital. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

19. Бреют голову политруку М.Свирину. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Political officer M. Svirin has his head shaved. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

хотных батальонов при 650-700 орудиях калибра 75-210 мм и 350— 400 танков.

Штаб Южного фронта в оценке противника также исходил из обстановки, сложившейся к началу мая. Штаб считал, что в первой линии против войск Южного фронта действуют двадцать четыре пехотные, три танковые, две моторизованные дивизии противника с 200 танками. Штаб Южного фронта предполагал, что немецкое командование может иметь в оперативном резерве шесть-семь пехотных, одну танковую, одну моторизованную дивизию (250-300 танков), причем штаб был уверен, что основная группировка немцев была на ростовском и ворошиловградском направлениях. Таким образом, штаб фронта считал, что перед войсками Южного фронта действует немецкая группировка в составе тридцати одной пехотной, четырех танковых и трех моторизованных дивизий с общим числом 400 танков.

Однако к 11 мая эти выводы штабов Юго-Западного и Южного фронтов не соответствовали действительности. Вследствие несоблюдения нашими штабами скрытности управления и плохой оперативной маскировки при сосредоточении войск к намеченным участкам прорыва немецкое командование

только с разрешения Ставки. 102 и 6-я стрелковые бригады поступили в резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением.

На всем фронте 57 и 9-й армий, занимавших южный фас барвенковского выступа, оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления. Боевые порядки дивизий не эшелонировались. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях и армиях отсутствовали. Поэтому глубина тактической обороны не превышала 3-4 км. При всем этом, несмотря на полуторамесячный срок пребывания в обороне, работы по созданию оборонительных сооружений и инженерных заграждений проводились неудовлетворительно.

Так, в полосах обороны 57 и 9-й армий на 1 км фронта плотность сооружений и заграждений составляла: ДЗОТ — около 3, противопехотных мин — 25-30, противотанковых мин — около 80.

На всем 180-километровом фронте армий было построено всего 11 км проволочных заграждений. Таким образом, ни оперативное построение войск 57 и 9-й армий Южного фронта в обороне, ни инженерное оборудование местности не обеспечивали жесткой обороны южного фаса барвенковского выступа.

Группировка войск противника перед Юго-Западным и Южным фронтами оценивалась штабами этих фронтов и оперативной группой Юго-Западного направления по данным, полученным к началу мая. Штаб Юго-Западного фронта считал, что против войск фронта продолжает действовать 6-я немецкая армия в составе двенадцати пехотных и одной танковой дивизий, усиленных десятью артиллерийскими полками среднего калибра и двумя полками большой мощности. Всего, таким образом, войска Юго-Западного фронта, по расчетам штаба, в начале наступления могли встретить сопротивление примерно 105 пе-

ток Маслова Пристань, Песчаное. Действовавшие ранее в этом районе части 3-й танковой дивизии были выведены немцами в оперативный резерв и к 11 мая сосредоточились в Харькове. 51-й армейский корпус (297 и 44-я пехотные дивизии) главными силами оборонял чугуевский плацдарм на фронте Печенеги, Балаклея, Бишкин.

На красноградском направлении у немцев действовал 8-й армейский корпус в составе 62-й пехотной и 454-й охранной дивизий немцев, занимавших оборону против войск 6-й армии Юго-Западного фронта. Левый фланг 8-го ак прикрывала 108-я легкопехотная дивизия венгров. 113-я пехотная дивизия немцев была выведена в оперативный резерв командующего 6-й немецкой армией. Части 6-го армейского корпуса румын (4 и 20-я румынские пехотные дивизии) занимали второстепенный участок обороны в районе ст. Лозовая.

К 11 мая в Харькове полностью сосредоточились 3 и 23-я танковые дивизии и части 71-й пехотной дивизии. 211-й полк этой дивизии был выдвинут на усиление 294-й пехотной дивизии и два полка направлялись в район Балаклея.

На подходе к Харькову находились передовые части 305-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой из Западной Европы. Таким образом, перед Юго-Западным фронтом к 11 мая действовали до пятнадцати пехотных дивизий и две танковые дивизии вместо предполагавшихся штабом Юго-Западного фронта двенадцати пехотных и одной танковой дивизий. Все эти семнадцать дивизий могли быть использованы противником в первые 3—4 дня нашего наступления.

Перед Южным фронтом немецкое командование увеличило свою группировку на шесть дивизий. Все части, занимавшие оборону против правого фланга фронта, к 12 мая вошли в состав 17-й и 1-й танковых армий, объединенных в «группу Клейста» (по фамилии командира 1-й ТА генерала Клейста) и занимали следующее положение.

На северном побережье Азовского моря от Осипенко до Таганрога несли службу охранения 5я и 6-я кавалерийские дивизии румын. По западному берегу реки Миус от Таганрогского лимана до Дебальцево занимали оборону 14-й танковый и 49-й горнострелковый корпуса немцев в составе 73, 125, 198-й пехотных дивизий, 4-й горнострелковой дивизии, моторизованных дивизий СС «Адольф Гитлер», «Викинг», 13-й танковой дивизии, моторизованной дивизии словаков и корпуса итальянцев трехдивизионного состава. 52-й армейский корпус в составе 111 и 9-й пехотных дивизий и 4-й армейский корпус в составе 94 и 76-й пехотных дивизий занимали оборону на фронте Дебальцево, Бондари. На участке Бондари, Маяки, Варваровка оборонялись 295, 257-я пехотные, 97-я легкопехотная дивизии и один полк 68-й пехотной дивизии 44-го армейского корпуса. На фронте Варваровка, Александровка, Вишневый в обороне располагались 100-я легкопехотная и 60-я моторизованная, 14-я танковая и 1-я горно-стрелковая дивизии 3-го танкового корпуса. Далее, перед стыком Южного и Юго-Западного фрон-

20. Обучение бронебойщиков перед грядущим наступлением (14,5-мм противотанковые ружья конструкции Дегтярева — ПТРД). Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Antitank (AT) rifle gunners are receiving their training prior to the upcoming offensive. They operate Degtyaryov-designed PTRD 14.5-mm AT rifles. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

разгадало замыслы нашего командования и спешно провело ряд мероприятий по укреплению обороны на угрожаемых направлениях. Для этого были использованы наличные войска 6 и 17-й немецких армий и резервы, прибывающие по плану подготовки майского наступления.

В результате перегруппировки, в основном произведенной противником с 1 по 11 мая, плотность немецких войск в главной полосе обороны на участках ударных группировок Юго-Западного фронта и на всем фронте перед 57 и 9-й армиями Южного фронта была резко увеличена, а в оперативной глубине были размещены сильные резервы.

Фактически 11 мая против Юго-Западного фронта действовали 6-я немецкая армия в составе 17, 51, 8 и 11-го армейских корпусов и 4-я пехотная дивизия 6-го армейского корпуса румын, входившего в состав 17-й армии. На левом фланге 6-й немецкой армии оборонялся 29-й корпус — 57, 168 и 75-я пехотные дивизии.

17-й армейский корпус своими двумя (79 и 294-й) пехотными дивизиями оборонял учас-

21. Колонна автомобилей ЗИС-5 (номер ближней автомашины А-6-94-70) везет боеприпасы к переднему краю. Южный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

A ZIS-5 lorry convoy (the nearest vehicle has a number plate of A-6-94-70) is carrying ammunition to the forward line of own troops (FLOT). The Southern Front, May 1942 (RGAKFD).

тов оборонялись части 6-го армейского корпуса румын в составе 1, 2 и 4-й румынских пехотных дивизий и приданных 68 и 298-й немецких пехотных дивизий. Из них одна (4-я) дивизия и полк 298-й дивизии действовали в полосе Юго-Западного фронта.

В оперативном резерве перед южным фасом барвенковского выступа немецкое командование к 12 мая 1942 г. сосредоточило 389, 384-ю пехотные и 101-ю легкопехотную немецкие дивизии, 20-ю румынскую пехотную дивизию и 16-ю танковую дивизию. Одним полком 389-й пехотной дивизии был усилен 52-й армейский корпус и два полка 384-й пехотной дивизии были выдвинуты на участок 44-го армейского корпуса.

Всего перед Южным фронтом группировка немецких войск фактически составляла тридцать четыре дивизии (пехотных — 24, танковых — 3, моторизованных — 5 и кавалерийских — 2).

В результате всех проведенных Главнокомандующим Юго-Западным направлением мероприятий войска Юго-Западного фронта были построены для нанесения ударов следующим образом.

Северная ударная группировка, нанося удар на 55-километровом фронте, состояла из четырнадцати стрелковых, трех кавалерийских дивизий, восьми танковых и одной мотострелковой бригад.

Южная ударная группировка, наступая на 36-километровом фронте, включала восемь стрелковых, три кавалерийских дивизии, одиннадцать танковых и две мотострелковые бригады.

Учитывая силы противника, стоявшие перед нашими войсками на участках наступления, можно сделать вывод, что наши ударные группировки вполне могли справиться с поставленными перед ними задачами.

НАСТУПЛЕНИЕ СЕВЕРНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ 12—14 МАЯ.

Наступление северной ударной группировки Юго-Западного фронта началось 12 мая 1942 г. в 6 часов 30 минут артиллерийской подготовкой, которая продолжалась 60 минут. В конце артиллерийской подготовки был совершен 15—20-минутный авиационный налет

22–24. Танкисты 121-й танковой бригады Южного фронта на митинге перед началом наступления. Опознавательные знаки бригады находятся только на правой стороне башни. На лобовой части переднего КВ (фото 24) надпись: «Смерть немецким оккупантам». Май 1942 года (РГАКФД).

Tankers of the 121st armoured brigade of the Southern Front are having a meeting before launching an offensive. The brigade's insignia are painted on the right-hand sides of the turrets only. The front hull armourplate of the front KV tank (pic.24) features the inscription 'Death to German Occupiers!', May 1942 (RGAKFD).

по районам артиллерийских позиций и опорным пунктам противника в его главной полосе обороны.

Пехота и танки непосредственной поддержки перешли в атаку в 7 часов 30 минут. Стрелковые подразделения первых эшелонов 21, 28 и 38-й армий, продвинувшись в первой половине дня 12 мая на глубину от 1 до 3 км, были встречены огнем большого числа неподавленных огневых точек и контратаками тактических резервов противника. Наибольший успех при прорыве неприятельской обороны ожидался в полосе 28-й армии, где действовало большое количество танков непосредственной поддержки пехоты. Однако успех войск 28-й армии оказался минимальным. Бои первого дня наступления показали, что в полосе наступления этой армии противник имел большую тактическую плотность обороны.

Значительное продвижение имели соединения 21 и 38-й армий. В ночь на 12 мая подразделения 76-й стрелковой дивизии 21-й армии захватили небольшие плацдармы на западном берегу реки Сев. Донец. С этих плацдармов утром 12 мая дивизия начала наступление главными силами по сходящимся направлениям. К исходу дня части дивизии соединились и образовали общий плацдарм шириной 5 км и глубиной до 4 км.

293 и 227-я стрелковые дивизии 21-й армии успешно осуществили прорыв оборонительной полосы противника и, развивая успех, к исходу дня, овладев несколькими населенными пунктами, продвинулись в северном направлении на 10 км и в северо-западном направлении на 6—8 км. Однако создать общий плацдарм частям 76 и 293-й стрелковых дивизий в течение дня не удалось.

Соединения 28-й армии в результате напряженных боев овладели сильными опорными пунктами немцев Байрак, Купьеваха и Драгуновка и окружили немецкий гарнизон в Варваровке. Дальнейшее продвижение наших частей в глубь немецкой обороны было остановлено противником. К исходу дня части 13-й гвардейской дивизии, усиленные танками 90-й танковой бригады, выбили противника из Перемоги.

В полосе 38-й армии наиболее успешно действовала 226-я стрелковая дивизия. Усиленная 36-й танковой бригадой, дивизия прорвала тактическую глубину обороны немцев и, преследуя разбитые части 294-й пехотной дивизии и 211-го полка 71-й пехотной дивизии, после короткого боя овладела узлом сопротивления противника Непокрытая. Продвижение дивизии за день составило 10 км. Этот успех был использован для развития наступления соседней 124-й стрелковой дивизии, которая, действуя совместно с 13-й танковой бригадой, ударами с севера и востока выбила немцев из опорного пункта Песчаное. Причем 13-я танковая бригада, как и две других из состава 22-го танкового корпуса (36 и 133-я), согласно приказа

25. Пулеметчик Н.Федоров обучает красноармейцев стрельбе из трофейного пулемета MG-34. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Machinegunner N. Fyodorov is teaching his comrades firing a captured MG-34 machinegun. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

26. Обучение пехоты перед боями. Юго-западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The infantrymen are given training prior to upcoming hostilities. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

27. 5-я гвардейская танковая бригада перед наступлением. На переднем плане справа — командир бригады генерал-майор Михайлов, слева — комиссар бригады батальонный комиссар Каплустов. На заднем плане — Т-34/76 с номерами 10-12, 10-13 и 10-14. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The 5th Guards amour brigade prior to the offensive. In the foreground there are (right to left) the 5th Guards armoured brigade's commander Maj.-Gen. Mikhailov and the brigade's political officer Battalion Commissar Kaplustov. In the background there are T-34/76 tank with № 10-12, 10-13 and 10-14. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

Военного Совета 38-й армии № 00105 от 9 мая 1942 года были приданы стрелковым соединениям для поддержки пехоты. Сам корпус как единая боевая единица не использовался. Однако применение танков позволило 81-й стрелковой дивизии после упорного боя, длившегося весь день, овладеть населенным пунктом Большая Бабка.

Таким образом, в результате первого дня наступления на северном участке прорыва войска 28-й армии и соединения 21 и 38-й армий, продвинулись в центре полосы наступления на 2—4 км, а на флангах на 6—10 км.

За день боя 16 боевых машин различных марок потеряла 36-я танковая бригада и 2 танка БТ потеряла 133-я танковая бригада. Было уничтожено 24 орудия и около 780 вражеских солдат и офицеров.

Командование 6-й немецкой армии с самого начала наступления Юго-Западного фронта основные усилия направляло на удержание первой (главной) полосы обороны, используя для контратак дивизионные резервы. Корпусные резервы были сосредоточены в глубине 4—8 км в готовности к контрударам и для обороны ближних подступов к Харькову, так как немцы считали наиболее угрожающим северное направление.

Прорыв, осуществленный нашими войсками на фронте 294 и 79-й пехотных дивизий, которые не располагали достаточными силами, чтобы остановить наступление наших войск, поставил противника в сложное положение. Командование 6-й немецкой армии для противодействия нашим наступающим войскам было вынуждено перебрасывать резервы соседних корпусов и использовать армейские резервы. Так, к участку прорыва, осуществленного 38-й армией, в самом начале боя был переброшен 522-й полк 297-й пехотной дивизии из резерва 51-го армейского корпуса. Кроме того, в течение дня была начата переброска из Харькова частей 3 и 23-й танковых дивизий. Из состава чугуевской группировки на угрожаемое направление были направлены полк 44-й пехотной дивизии 51-го армейского корпуса и полк 71-й дивизии.

Итоги первого дня наступления северной ударной группировки у командующего Юго-Западным фронтом и его штаба вселили уверенность в том, что и в дальнейшем наступление можно будет развивать согласно ранее принятому плану. Предполагалось, что более решительными действиями войск, наступавших на направлении главного удара, сопротивление противника будет сломлено утром следующего дня. Появление же одной танковой дивизии в районе Зарожное, а другой танковой дивизии в районе Приволье расценивалось как результат удавшейся дезориентации противника в отношении направления главного удара Юго-Западного фронта.

Для парирования возможных контрударов вражеских танков командующему 38-й армией было приказано 36, 13 и 133-ю танковые бригады 22-го танкового корпуса вывести из боя и сосредоточить их к утру 13 мая за левым флангом ударной группы армии. Никаких мер для организации противотанкового прикрытия этого направления инженерными средствами предпринято не было.

Все части второго эшелона 28-й армии в течение дня были подтянуты к восточному берегу Сев. Донца, а 162-я стрелковая дивизия в ночь на 13 мая приступила к переправе на западный берег реки.

Авиация противника особой активности в этот день не проявляла. Группами 5—7 самолетов она прикрывала свои войска, вела разведку и корректировала огонь своей артиллерии. Всего за день боя над всей территорией Юго-Западного фронта был отмечен 21 самолетопролет, в то время как авиация Юго-Западного фронта произвела 660 самолето-вылетов.

На рассвете 13 мая наши войска при сильной поддержке авиации, по-прежнему господствовавшей в воздухе, возобновили наступление на прежних направлениях.

В полосе наступления 21-й армии части 76 и 293-й стрелковых дивизий завершили обра-

28. Полугусеничная ЗСУ Sdkfz 10/4 на боевой позиции. Юго-Западный фронт, май 1942 года (БА).

A half-track Sdkfz 10/4 self-propelled (SP) AA gun is on alert duty to provide AD coverage to a formation dispersed across the steppe. The Southwestern Front, May 1942 (BA).

29. 8-тонный тягач Sdkfz 7 буксирует 88-мм зенитное орудие Flak 36. Зенитный дивизион люфтваффе, Юго-Западный фронт, апрель 1942 года (БА).

An 8-tonne Sdkfz 7 tractor is towing a 88-mm Flak 36 gun. A Luftwaffe air defence (AD) battalion. The Southwestern Front, April 1942 (BA).

30. Разведчик Саморалов (второй справа) после возвращения в родную часть. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Scout Samoralov have returned to his unit. The Southwestern Front, 1942 (ASKM).

зование общего плацдарма на западном берегу реки Сев. Донец, но при попытках развить наступление вглубь обороны противника встретили упорное сопротивление в районах Графовка и Муром, в течение дня вели бои, но овладеть этими пунктами не смогли.

Наибольший успех в полосе наступления 21-й армии имела левофланговая 227-я стрелковая дивизия. Обходя Муром с юга, части этой дивизии продвинулись на 12 км.

В полосе наступления 28-й армии, на ее правом фланге, утром 13 мая была ликвидирована группа противника в Варваровке. Однако немцы продолжали упорно оборонять Терновую.

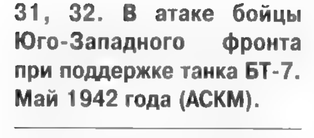
Командующий армией принял решение развивать наступление частями левого фланга в юго-западном направлении, используя успех соседней слева 38-й армии. Для этой цели были привлечены главные силы 244 и 13-й гвардейской стрелковых дивизий, которые совместно с 57 и 90-й танковыми бригадами, развивая наступление в направлении на Петровское, продвинулись на 6 км. К исходу дня немецкий гарнизон, оборонявшийся в Терновая, был окружен нашими частями.

Соединения 38-й армии в течение первой половины дня продолжали успешно наступать на всем фронте, и к 13 часам на правом фланге и в центре продвинулись на 6 км, овладев населенными пунктами Михайловка 1-я, Ново-Александровка, и завязали бои за Червону Роганку.

Во второй половине дня обстановка на фронте 38-й армии резко изменилась. Противник, закончив без помех сосредоточение двух ударных групп: одной в районе Привольное в составе боевой группы 3-й танковой дивизии и двух полков 71-й пехотной дивизии (211 и 191-го), второй в районе Зарожное в составе 23-й танковой дивизии и 131-го полка 44-й пехотной дивизии, в 13 часов 13 мая нанес контрудар во фланг наступавшим войскам 38-й армии.

Все бригады 22-го тк в течении 13 мая 1942 года вступили в танковый бой с немецкой группировкой, насчитывающей более 130 танков. В результате 13 и 133-я танковые бригады потеряли всё свои танки (13-я тбр — 12 МКII/III, 14 БТ, 6 Т-26; 133-я тбр — 12 Т-34 и 9 БТ), подбив при этом, по докладу командиров, около 65 немецких боевых машин. 36-я тбр, потеряв 37 танка (6 MK II Matilda, 19 MK III Valentine и 12 Т-60) и уничтожив 40 танков противника, отошла к населенному пункту Непокрытая. В результате до 17 мая танковые части 38-й армии активных действий не вели и занимались восстановлением матчасти.

Одновременно с контрударом на старосалтовском направлении немецкое командование приняло меры к укреплению участков обороны 79 и 294-й пехотных дивизий. С

31, 32. В атаке бойцы Юго-Западного фронта при поддержке танка БТ-7. Май 1942 года (АСКМ).

Southwestern Front troops and BT-7 tank are assaulting the enemy positions. May, 1942 (ASKM).

этой целью с фронта 75-й пехотной дивизии был снят один пехотный полк и в течение дня 13 мая и ночи на 14 мая был переброшен автотранспортом на тыловой армейский рубеж в район Липцы. Гарнизон в Веселое был также усилен.

В результате контрудара, осуществленного немцами при сильной поддержке авиации, войска правого крыла 38-й армии были вынуждены отойти на восточный берег реки Б. Бабка, открыв фланг соседней справа 28-й армии. Все резервы командующего 38-й армией были израсходованы еще 12 мая.

Командующий Юго-Западным фронтом, оценив сложившуюся обстановку, приказал командующему 38-й армией перейти к обороне с задачей прочно удерживать восточный берег реки Б. Бабка и прикрыть направление на Старый Салтов. Для усиления армии командующему 38-й армией были переподчинены из 28-й армии 162-я стрелковая дивизия и 6-я гвардейская танковая бригада, составлявшие второй эшелон этой армии. Выдвижение в полосу 38-й армии они начали с утра 14 мая.

Командующий фронтом поставил задачу 28-й армии продолжать наступление в прежней полосе. Все войска второго эшелона армии, за исключением 34-й мотострелковой бригады, в ночь и утром 14 мая были переправлены на правый берег реки Сев. Донец и к 15 часам расположились в прибрежных лесных массивах и в населенных пунктах Рубежное, Кут, Верхний Салтов.

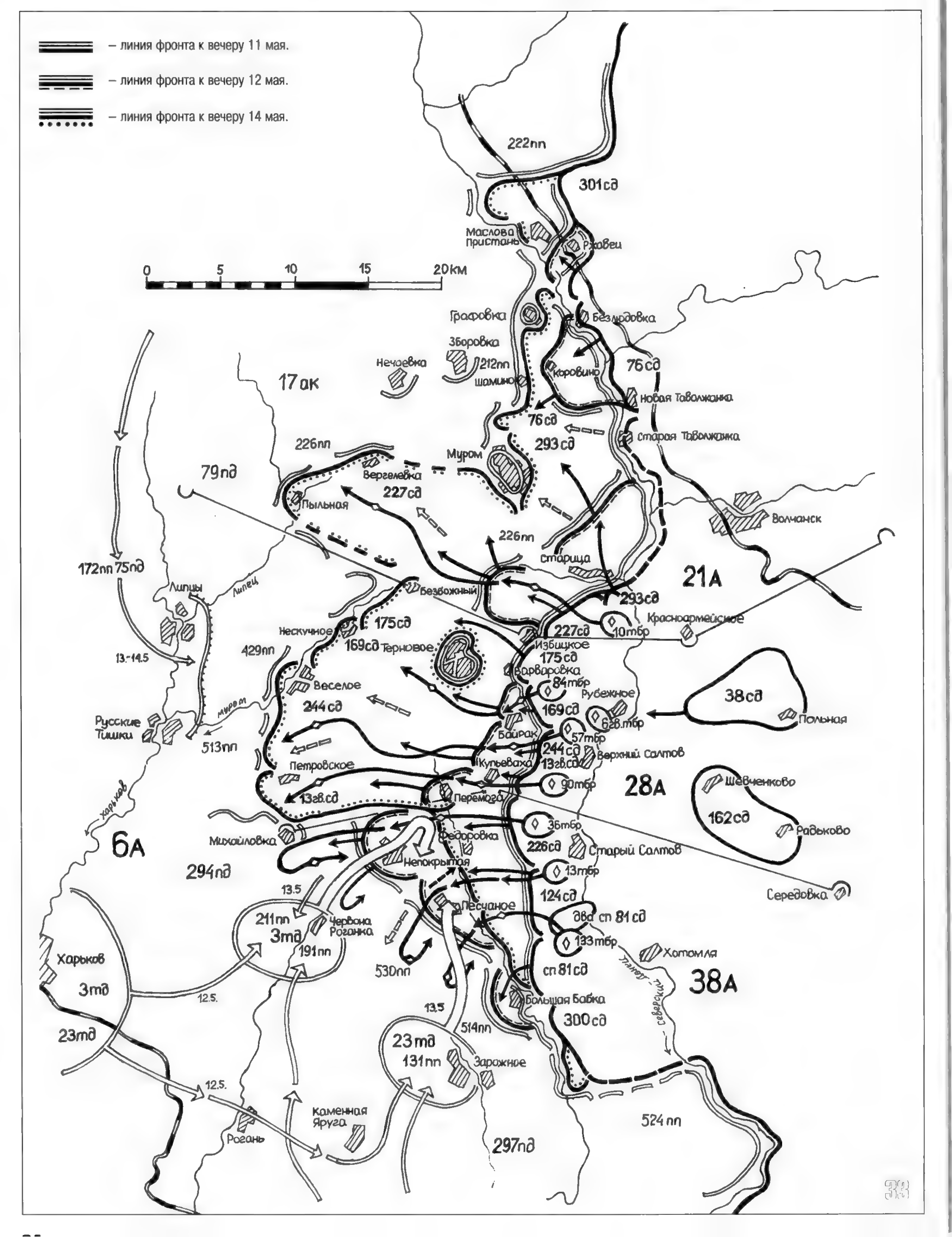
В течение 14 мая немцы настойчиво пытались развить успех своей танковой группы в стыке 28 и 38-й армий, нанося главный удар из района Непокрытая на Перемога. Одновременно в районе северо-восточнее Песчаное до двух батальонов противника начали форсировать реку Б. Бабка.

Действия противника поддерживала авиация, которая захватила господство в воздухе и наносила сосредоточенные бомбовые удары по районам расположения вторых эшелонов 28 и 38-й армий, по переправам и дорогам, связывающим тыл наших войск с районом боевых действий.

Численное увеличение авиации противника на харьковском направлении происходило за счет привлечения большей части самолетов 4-го воздушного флота, поддерживающего группу армий «Юг». Для борьбы с немецкой авиацией Главнокомандующий Юго-Западным направлением временно с 14 мая переключил авиацию 6-й армии для поддержки северной ударной группировки.

Своевременно принятыми мерами командующих 28 и 38-й армиями положение на стыке этих армий было укреплено. Это обеспечило успех оборонительных боев. Противник овладел Непокрытое, но дальше не продвинулся. Вместе с этим замедлился темп наступления соединений 28-й армии на тех участках, где ранее обозначился успех.

В ходе боев 13-я гвардейская дивизия по приказу командующего 28-й армией, кроме

– линия фронта к вечеру 11 мая.
– линия фронта к вечеру 12 мая.
– линия фронта к вечеру 14 мая.
0 5 10 15 20км
222пп
301сд
Маслова Пристань
Графовка
Безлюдовка
Зборовка
212пп
Нечаевка
Шамино
Коровино
76сд
17ак
Новая Таволжанка
76сд
293сд
Старая Таволжанка
226пп
Муром
Вергелевка
227сд
79пд
Пыльная
Волчанск
226пп
Старица
21А
172пп 75пд
Липцы
Липец
Безвожный
293сд
Красноармейское
227сд
10тбр
Нескучное
175сд
429пп
169сд
Терновое
Избицкое
175сд
Варваровка
84тбр
Рубежное
38сд
Польная
13.-14.5
Веселое
244сд
169сд
6гв.тбр
Муром
Русские Тишки
513пп
Байрак
57тбр
244сд
Верхний Салтов
Купьеваха
13гв.сд
Петровское
90тбр
28А
Шевченково
13гв.сд
Перемога
162сд
Радьково
Харьков
6А
Михайловка
Федоровка
36тбр
226сд
Старый Салтов
294пд
Непокрытая
13тбр
13.5
124сд
Середовка
Песчаное
211пп
3тд
Червона Роганка
133тбр
191пп
Хотомля
530пп
сп 81сд
38А
Харьков
3тд
12.5.
Большая Бабка
300сд
13.5
514пп
23тд
23тд
131пп
Зарожное
12.5.
Каменная Яруга
Рогань
524пп
297пд

33. Боевые действия северной ударной группировки с 12 по 14 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 12 May to 14 May 1942.

34. Танк КВ «За Родину» 2-го батальона 6-й гвардейской танковой бригады. Командир танка — политрук Червов со своим экипажем подбил 9 немецких танков. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

The KV tank named 'Za Rodinu' (For the Motherland) of the 2nd battalion, 6th guards armoured brigade. The tank commander, political officer Chervov, and his crew destroyed nine German tanks. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

имевшейся у нее с начала наступления 90-й танковой бригады, получила на усиление 57-ю танковую бригаду и частью сил перешла к обороне на своем левом фланге. Остальные части армии, продолжая блокировать гарнизон немцев в Терновая, продвинулись в течение дня на 5—6 км и, разгромив ряд мелких подразделений, спешно формируемых противником из тыловых частей, к исходу дня вышли на правом фланге к реке Муром. Таким образом, части 28-й армии, продвинувшись за 14 мая на 6—8 км, вышли на подступы к тыловому рубежу немцев, который проходил по правому берегу реки Харьков.

По плану операции с выходом нашей пехоты к реке Муром намечалось ввести в прорыв подвижную группу (3-й гвардейский кавалерийский корпус) и 38-ю стрелковую дивизию. Однако эти войска закончили сосредоточение северо-восточнее Терновая лишь в ночь на 15 мая.

В полосе наступления 21-й армии противник по-прежнему прилагал все усилия к тому, чтобы удержать опорные пункты Графовка, Шамино и Муром. Все попытки частей 76 и 293-й стрелковых дивизий лобовыми атаками овладеть этими пунктами окончились безуспешно. К исходу дня по приказу командующего армией войска стали охватывать эти пункты с целью блокировать в гарнизоны и развивать наступление на северо-запад.

Наибольший успех в течение дня имела 227-я стрелковая дивизия, которая прорвала оборону, разгромила оборонявшиеся части противника и продвинулась за день на 6 км. К исходу дня войска армии вели бои на рубеже Ниж. Ольшанец, восточная, южная и западная окраины Графовки, восточная окраина Шамино, северная окраина Мурома, Вергелевка, Пыльная, стремясь окружить гарнизоны немцев в Графовке, Шамино и Муроме.

Боевые действия в полосе наступления 38-й армии проходили в чрезвычайно напряженной обстановке. В ночь с 13 на 14 мая части 226-й стрелковой дивизии вновь выбили противника из Непокрытая и пытались развить успех на Михайловку 1-ю. Немцы в этом районе сосредоточили главные силы 3-й танковой дивизии, а в районе западнее Песчаное 23-ю танковую дивизию, и в 10 часов 14 мая нанесли одновременный удар из этих районов в направлении на Перемога. В результате танкового удара, поддержанного сильной авиацией, части 226-й стрелковой дивизии оставили Непокрытая и отошли к реке Б. Бабка. Во второй половине дня войска 38-й армии отражали непрерывные контратаки немецкой пехоты и танков, пытавшихся прорваться на Старый Салтов и Перемогу, и к исходу дня, отойдя на восточный берег реки, закрепились там. Форсировать реку Б. Бабка в районе Песчаное противнику не удалось.

Подводя итоги этих боев, фон Бок отмечал, что «собственный танковый удар по волчанскому выступу не достиг перелома и следует после перегруппировки войск немного выждать».

В результате боев с 12 по 14 мая общий фронт прорыва северной ударной группировки составлял 56 км. Войска, действовавшие в центре, продвинулись в глубину немецкой обороны на 20—25 км.

Успешное продвижение наших войск, наступавших в центре, создало тяжелое положение для противника. Не имея на этом направлении крупных резервов, немецкое командование было вынуждено создавать их за счет переброски частей с других, менее активных участков фронта. Днем 14 мая немецкое командование начало вывод и переброску к месту прорыва частей 168-й пехотной дивизии, оборонявшейся против правого фланга 21-й армии, за счет расширения участков обороны соседних с ней 57 и 75-й пехотных дивизий.

Оживленное движение противника на прифронтовых дорогах было отмечено авиационной разведкой фронта. Командующий Юго-Западным фронтом, желая воспрепятствовать перегруппировке противника, приказал командующему 21-й армией активизировать действия на своем правом фланге. Однако это распоряжение не было выполнено, так как соединения правого фланга армии занимали оборону на широком фронте и не имели возможностей для создания ударной группировки, способной активными действиями сковать противника. Наступление выделенного для этой цели отряда 301-й стрелковой дивизии никакого изменения в обстановку внести не могло, и немецкое командование продолжало снимать силы с этого участка и перебрасывать их в район восточнее Харькова.

НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ 12–14 МАЯ.

Одновременно с войсками северной ударной группировки в 7 часов 30 минут 12 мая 1942 г., после 60-минутной артиллерийской подготовки и авиационного налета, войска южной ударной группировки атаковали немецкие войска. Наступая частью сил на своем левом фланге, 47-я дивизия 6-й армии, преодолевая упорное сопротивление немцев, продвинулась до 2 км и к исходу дня завязала бой на восточной окраине Верхний Бишкин. 253-я дивизия, нанося главный удар своим левым флангом, прорвала оборону противника и, громя части 62-й пехотной дивизии немцев, отходившие на Верх. Бишкин и В. Берека, к исходу дня вышла к этим населенным пунктам. Части 41-й дивизии, действуя совместно с 48-й танковой бригадой, разгромили до полка пехоты 454-й охранной дивизии и вышли к населенному пункту В. Берека с юго-востока и юга.

Наиболее успешно наступление развивалось в полосах 411 и 266-й дивизий. Они имели небольшие участки прорыва (около 4 км), были насыщены значительными артиллерийскими и танковыми средствами. В первой половине дня эти дивизии сломили сопротивление 454-й охранной дивизии и к исходу дня вышли к берегу реки Орелька.

Наступление армейской группы в течение 12 мая проводилось без авиационной поддержки. Причина этого заключалась в отсутствии взаимодействия между штабами Юго-Западного и Южного фронтов. Командование авиацией Южного фронта, предназначенной для поддержки наступления армейской группы, не принимало участия ни в разработке плана, ни в обеспечении наступления войск этой группы. Несмотря на это, армейская группа успешно осуществила прорыв обороны противника и продвинулась на глубину 4–6 км. Во второй половине дня 12 мая командующий армейской группой генерал-майор Бобкин ввел в прорыв 6-й кавалерийский корпус и 7-ю танковую бригаду, которые, преследуя разгромленные подразделения 454-й охранной дивизии, к исходу дня достигли реки Орель и захватили плацдармы на ее берегу. Таким образом, к исходу дня 12 мая войска южной ударной группировки сломили сопротивление немцев на 42-километровом фронте и продвинулись в глубь немецкого расположения на 12–15 км.

На 30-километровом фронте войска южной ударной группировки вышли ко второй оборонительной полосе немцев, проходившей по западному берегу реки Орель, и передовыми частями форсировали ее.

35–37. Очередные «жертвы» танкистов 6-й гвардейской танковой бригады — немецкие танки Pzkpfw II (номер 265) и Pzkpfw III (номер 541). Подбитые танки принадлежат боевой группе Ziervogel 3-й танковой дивизии. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

More of the victims of the 6th Guards armoured brigade tankers: German Pzkpfw II (№265) and Pzkpfw III (№541) tanks. They were organic to the Ziervogel Task Force of the 3rd Panzer division. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

36

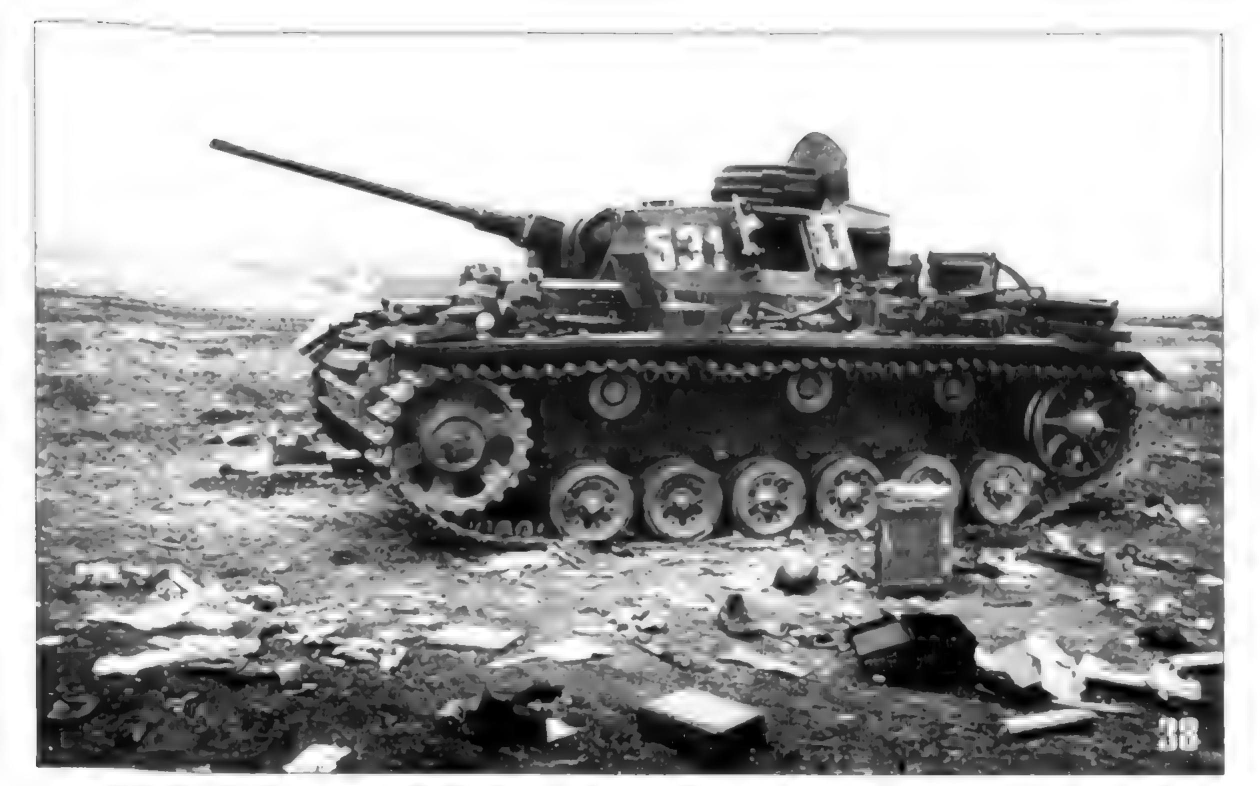

Так же, как и на северном участке прорыва, наибольший успех в наступлении имели войска, действовавшие на вспомогательном направлении. Части, наступавшие в центре, на левом фланге 6-й армии и участках главных ударов, своих задач не выполнили. Они не овладели, как намечалось, населенными пунктами Верх. Бишкин и В. Берека, и это создавало затруднения для развития дальнейшего наступления на главном направлении на Мерефу.

Значительный успех армейской группы был достигнут благодаря своевременному вводу в прорыв эшелона развития успеха, который дал противнику возможности задержаться на промежуточных оборонительных рубежах.

В боях за главную полосу обороны против войск южной ударной группировки противник использовал все резервы 454-й охранной дивизии и начал перебрасывать 38-й полк 108-й легкопехотной дивизии венгров, находившийся в резерве 8-го армейского корпуса в районе Змиева. Подход свежих сил позволил противнику стабилизировать на некоторое время положение на фронте и сохранить за собою опорные пункты Верх. Бишкин и В. Берека.

Генерал-фельдмаршал фон Бок 12 мая записал в своем дневнике: «В полосе 6-й армии противник перешел в наступление на северо-западной оконечности Изюмского выступа и у Волчанска большими силами с многочисленными танками. Уже до полудня стало оче-

38–41. Немецкие танки Pzkpfw III Ausf J (номер 531) и Pzkpfw IV Ausf F1 3-й тд, подбитые танкистами 6-й гвардейской танковой бригады гвардии полковника Хасина. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

These German Pzkpfw III Ausf J (№531) and Pzkpfw IV Ausf F1 tanks of the 3rd Panzer division were destroyed by the tankers of the 6th Guards armoured brigade under command of Guards Colonel Khasin. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

видным, что ему удались в обоих местах значительные прорывы. Вечером выяснилось, что прорыв у 8-го армейского корпуса принимает серьезные формы. К ночи вражеские танки стояли в 20 км от Харькова.

Вечером 12 мая и в ночь на 13 мая противник ввел в бой на рубеже реки Орель из резерва командующего 6-й армией один полк 113-й пехотной дивизии, безуспешно пытаясь ликвидировать плацдарм, захваченный частями армейской группы. В это же время в распоряжение командующего 6-й немецкой армией в Харьков начали прибывать первые эшелоны 305-й пехотной дивизии. Штаб Юго-Западного фронта, а также штаб 6-й армии не имели данных об этой дивизии. Они также не располагали данными о том, что в оперативном резерве 6-й немецкой армии на красноградском направлении находится 113-я пехотная дивизия.

В ночь на 13 мая начали выдвижение части второго эшелона 6-й армии — 103 и 248-я стрелковые дивизии. Соединения подвижной группы (21 и 23-й танковые корпуса) оставались в прежних районах сосредоточения. В связи с продвижением войск расстояние от районов их расположения до линии фронта увеличилось и достигло 35 км.

13 мая наибольшую угрозу для противника представляло выдвижение в прорыв соединений 6-го кавалерийского корпуса в полосе наступления армейской группы. Противник всеми силами стремился не допустить расширения прорыва и выхода советских войск к тыловому рубежу, проходящему по реке Берестовая до Медведовки и далее по линии насе-

ленных пунктов Шляховая, Андреевка и по реке Богатая.

Пытаясь уничтожить части 6-го кавалерийского корпуса, выдвинувшиеся за реку Орель, противник утром 13 мая снова ввел в бой 260-й полк 113-й пехотной дивизии, усиленный ротой танков. Контратаки этого полка были успешно отбиты передовыми частями кавалерийского корпуса, продолжавшего развивать наступление.

В полосе 6-й армии в течение всего дня продолжались упорные бои за узлы сопротивления Верх. Бишкин и В. Берека. Соединения, действовавшие на левом фланге армии (411 и 266-я стрелковые дивизии), утром 13 мая сломили сопротивление противника на восточном берегу реки Орель и, отразив ряд сильных контратак, заняли к исходу дня плацдарм на правом берегу реки.

В результате наступления 6-й армии и армейской группы, к вечеру 13 мая тактическая глубина обороны противника на красноградском направлении была прорвана. Ширина участка прорыва достигла 50 км. На направлении действий главных сил 6-й армии войска продвинулись в глубину неприятельской обороны на 16 км, а части 6-го кавалерийского корпуса — на 20 км.

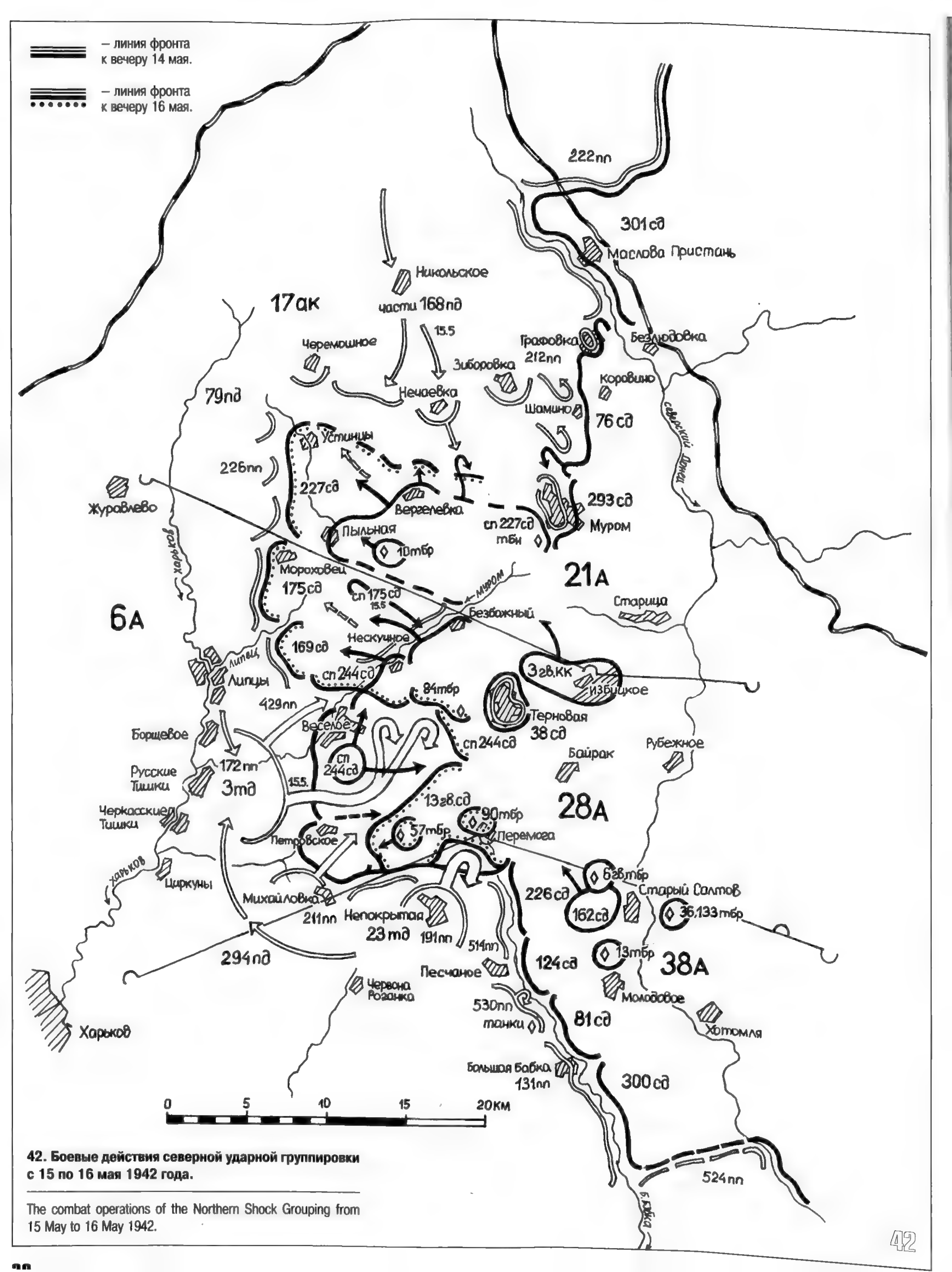
В двухдневных боях были разгромлены основные силы 108-й легкопехотной дивизии венгров, 62-й пехотной дивизии немцев и нанесены большие потери 260-му полку 113-й пехотной дивизии.

По плану операции на третий день наступления по достижении пехотой рубежа В. Берека, Ефремов предполагалось ввести в прорыв 21 и 23-й танковые корпуса. Однако в ночь на

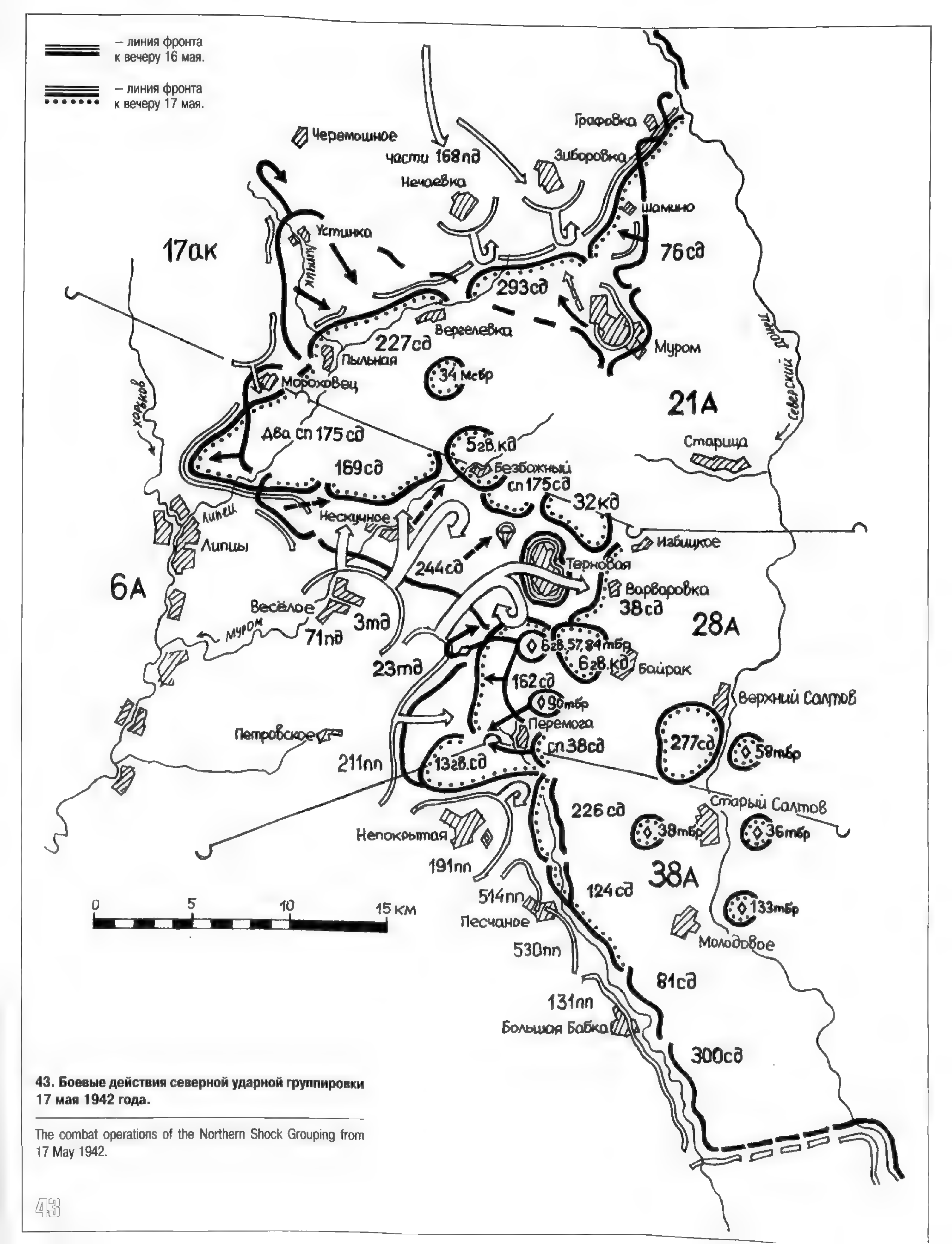
14 мая рубеж ввода танков командующим фронтом был изменен. По новому решению танковые корпуса должны были вводиться в прорыв с выходом пехоты на рубеж реки Берестовая, а армейская авиация, предназначавшая для обеспечения ввода в прорыв танковых корпусов 6-й армии, 14 мая временно перенацеливалась на поддержку 28 и 38-й армий, отражавших контрудар танковой группировки противника.

В связи с этими изменениями командующий 6-й армией отдал приказ командиру 23-го танкового корпуса перевести свои части в ночь на 14 мая в район Ново-Семеновка, Красный, Грушино, а остальные части второго эшелона армии (248 и 103-я дивизии) и 21-й тан-

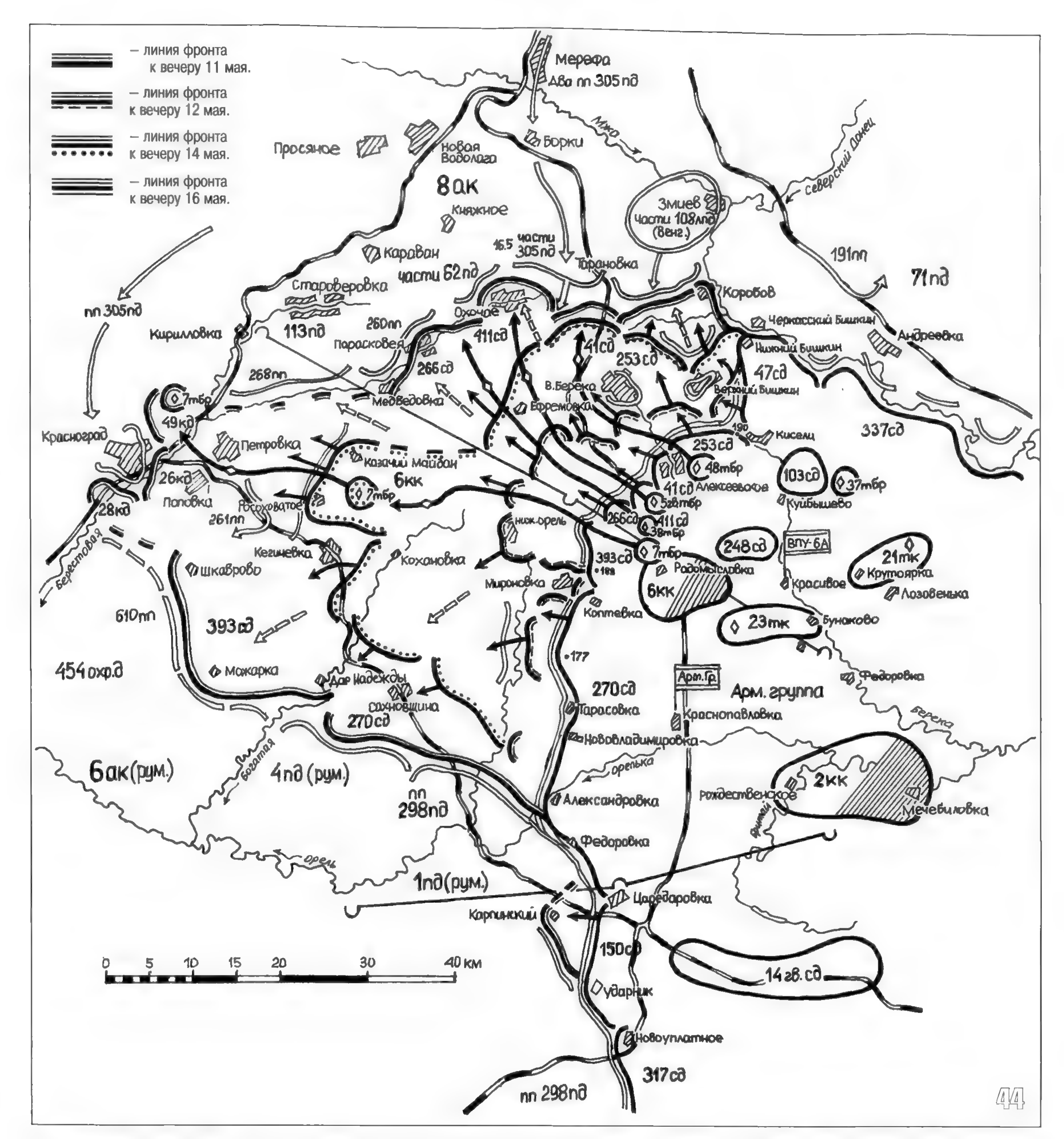
42. Боевые действия северной ударной группировки с 15 по 16 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 15 May to 16 May 1942.

43. Боевые действия северной ударной группировки 17 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 17 May 1942.

44. Боевые действия южной ударной группировки с 12 по 16 мая 1942 года.

Combat operations of the South Shock Grouping from 12 May to 16 May 1942.

ковый корпус были оставлены в прежних районах.

14 мая в полосе наступления 6-й армии продолжались напряженные бои за населенные пункты Верх. Бишкин и В. Берека. И только к вечеру под угрозой окружения противник оставил их.

В полосе наступления армейской группы наибольшее продвижение наших войск было на направлении 6-го кавалерийского корпуса. Пытаясь его остановить, немецкое командование ввело в бой 268-й полк 113-й пехотной дивизии. Отразив контратаки, части корпуса овладели районом Казачий Майдан, Росоховатое, Новольвовка.

Части 393 и 270-й стрелковых дивизий, расширяя фронт прорыва в юго-западном направлении, к исходу дня овладели рубежом Кохановка, Григорьевка, Ворошиловка, Ульяновка. Разгромленные части 454-й охранной дивизии немцев отходили в юго-западном направлении.

Таким образом, к вечеру 14 мая прорыв обороны противника в полосе наступления

45. Т-34/76 (номер 32-27 нарисован на башне желтой краской) 84-й танковой бригады ускоренным маршем выдвигается к месту боевых действий. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Featuring its number – 32-27 – painted yellow on its turret, the T-34/76 of the 84th armoured brigade is heading pronto towards the battlefield. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

46. Командир 23-го танкового корпуса Герой Советского Союза генерал-майор Е.Пушкин и полковой комиссар И.Белоголовиков ставят задачи своим подразделениям. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The 23rd armoured corps' commander Maj.-Gen. Ye. Pushkin (Hero of the Soviet Union), and Regimental Commissar I. Belogolovnikov are assigning missions to their subordinate command. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

47–49. Немецких военнопленных конвоируют в тыл. Полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского. Юго-Западный фронт, 16 мая 1942 года (РГАКФД).

German POWs are being escorted to the rear area. The zone of action of the 6th army (commander – Gen. Gorodnyansky). The Southwestern Front, 16 May 1942 (RGAKFD).

южной ударной группировки был расширен до 55 по фронту и до 25–40 км в глубину.

В донесении Ставке Верховного Главнокомандования от 15 мая 1942 года Военный Совет Юго-Западного направления отмечал: «Для нас теперь совершенно ясно, что противник, сосредоточив в Харькове две полнокровные танковые дивизии, вероятно, готовился к наступлению в направлении Купянск и что нам удалось сорвать это наступление в процессе его подготовки. Очевидно также, что сейчас противник в районе Харькова не располагает такими силами, чтобы развернуть против нас встречное наступление...».

Оценивая результаты боев северной ударной группировки фронта с резервами противника, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал Тимошенко отметил, что, несмотря на большой урон, нанесенный немецкой танковой группе, она еще продолжала быть серьезной помехой нашим войскам в развитии наступления на Харьков, и просил для ускорения разгрома этой группы и для успешного завершения операции об уси-

лении правого крыла фронта резервами Ставки Верховного Главнокомандования.

Изложенная в этом донесении оценка успехов и перспектив развития наступления фактически исходила не из учета реальных сил и возможностей своих войск и противника, а из ошибочных предположений о противнике, положенных в основу планирования операции и уже опровергнутых действительностью в самом начале боев. Главнокомандующий Юго-Западным направлением продолжал рассматривать наступательную операцию Юго-Западного фронта изолированно от действий Южного фронта, считая положение последнего в барвенковском выступе вполне обеспеченным, а противника неспособным к наступлению на каких-либо других участках фронта, кроме харьковского. В действительности же наступление войск левого фланга Юго-Западного фронта поставило в тяжелое положение лишь те части, которые действовали на правом фланге 6-й немецкой армии на красноградском направлении. Прорыв немецкой обороны на этом направлении создал довольно напряженное положение для противника. Так, начальник Генерального штаба Сухопутных войск генерал-полковник Ф.Гальдер записал в своем дневнике 14 мая: «Фон Бок звонил по телефону и предлагал снять с фронта Клейста 3—4 дивизии, использовав их для ликвидации бреши южнее Харькова. Предложение отклонено. Положение может быть улучшено только путем наступления с юга в ходе операции «Фридерикус».

Но положение центра 6-й немецкой армии на харьковском направлении в связи с вводом в бой 3 и 23-й танковых дивизий было более устойчивым. Пассивность войск правого фланга Юго-Западного фронта позволила немецкому командованию выводить часть сил с этого участка и перебрасывать их на угрожаемое направление. А бездействие всего Южного фронта дало возможность 17-й немецкой армии и всей армейской группе Клейста 13 мая без всяких помех начать перегруппировку войск и подготовку к контрудару на изюм-барвенковском направлении.

Успех операции Юго-Западного фронта всецело зависел от высоких темпов наступления. Однако командующий фронтом недоучел возможностей противника в маневрировании силами и ошибочно представлял себе возможные сроки подхода глубоких оперативных резервов врага (по плану операции подход их считался возможным лишь на 5-6-й день наступления). Вследствие этих просчетов командующего фронтом вопросу максимального повышения темпа операции не было своевременно уделено должного внимания.

В полосе наступления северной ударной группировки еще в самом начале боев командующий фронтом своими частными распоря-

жениями ослабил ударную группировку 28-й армии, исключив из ее состава одну стрелковую дивизию и две танковые бригады для отражения контрудара противника в полосе 38-й армии и одну стрелковую дивизию для ликвидации неприятельского опорного пункта в районе Терновая.

К исходу 14 мая из восьми танковых бригад, действовавших на этом направлении, шесть (57, 90, 36, 13, 133-я и 6-я гвардейская), вместо того чтобы активно участвовать в наступлении, получили задачу прикрыть левый фланг северной ударной группы. 84-я танковая бригада, предназначенная для совместных действий с 3-м гвардейским кавалерийским корпусом, в первые дни боев понесла большие потери и имела к этому времени всего лишь 13 танков.

В это же время для борьбы с контратакующим противником не были использованы все силы 38-й армии, а также наличные инженерные средства. Все эти просчеты и неоправданное маневрирование силами и средствами осложняло и без того медленно развивающееся наступление северной ударной группировки.

Увеличить темпы наступления войск на основном направлении, в полосе 28-й армии, путем немедленного ввода в наметившийся прорыв подвижной группы командующий фронтом не мог, потому что удаление этой группы от линии фронта к исходу 14 мая достигло 20 км. К этому следует добавить, что артиллерия 28-й армии 14 мая имела обеспеченность боеприпасами всего лишь в пределах от 0,2 до 0,6 боекомплекта. Возможности авиации на этом направлении были также весьма ограниченными, и вследствие этого она не могла одновременно выполнять задачи по обеспечению наступления войск центра и оборонительных боев на левом крыле северной ударной группы.

В полосе наступления южной ударной группы наращивание усилий для развития обозначавшегося успеха производилось более планомерно и целеустремленно, без отвлечения вторых эшелонов на выполнение второстепенных задач. К 14 мая наступательная инициатива на этом направлении находилась полностью в руках наших войск.

Ко времени овладения частями первого эшелона 6-й армии рубежом В. Берека, Ефремовка, который намечался для ввода в прорыв эшелона развития успеха, все оперативные резервы немцев, за исключением одного пехотного полка, были втянуты в бой. Резервы 6-й немецкой армии в это время были использованы против северной ударной группы Юго-Западного фронта. Там же действовали и основные силы немецкий авиации. Условия для ввода в прорыв подвижной группы были самые благоприятные.

Однако к исходу 14 мая танковые корпуса и стрелковые дивизии второго эшелона находились от линии фронта очень далеко. 21-й танковый корпус находился в удалении от передовых частей 6-й армии на 42 км, 23-й танковый корпус — на 20 км, 248 и 103-я дивизии — на 20—40 км. Такое их расположение не обеспе-

50. Бронебойщики, подбившие по два немецких танка (слева — направо): А.Шлыков, И.Новиков, П.Васильев, А.Поддубный, А.Романюк, Д.Кучер. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The AT rifle gunners who destroyed two enemy tanks each (left to right): A. Shlykov, I. Novikov, P. Vassilyev, A. Poddubny, A. Romanyuk, D. Kucher. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

чивало своевременный ввод в бой этих частей, что настоятельно диктовалось обстановкой.

Решение командующего Юго-Западным фронтом об отсрочке ввода в прорыв подвижной группы на этом направлении не соответствовало ни реальной обстановке, ни общим интересам операции и позволяло противнику выиграть время для укрепления правого фланга 6-й армии.

Изъятие у командующего 6-й армией всей поддерживавшей его авиационной группы для отражения контрудара 3 и 23-й танковых дивизий без вполне возможной компенсации за счет авиации Южного фронта еще более осложняло условия ввода в бой подвижных войск южной ударной группировки фронта.

Таким образом, несмотря на то, что оборона противника на северном участке наступления была прорвана на фронте в 50 км и войска продвинулись на глубину 20—25 км, северная ударная группировка к исходу 14 мая фактически уже не имела перспектив для успешного развития дальнейшего наступления. Ее ударная сила (дивизии первого эшелона и танковые бригады) была истощена боями при прорыве главной полосы обороны и

51. Штурмовое орудие StuG III Ausf C/D (предположительно 214-го дивизиона штурмовых орудий), захваченное танкистами 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, 14 мая 1942 года (АСКМ).

A StuG III Ausf C/D assault gun believed to be organic to the 244th assault gun battalion was captured by the personnel of the 5th Guards armoured brigade. The Southwestern Front, 14 May 1942 (ASKM).

52. Танк Т-34/76 командира роты лейтенанта Джамбулата Бестаева буксирует захваченное САУ StuG III. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The T-34/76 tank of company commander Lt. Jambulat Bestayev is towing a captured StuG III SP assault gun. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

53. Освоение советскими танкистами немецкой трофейной самоходки. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года (АСКМ).

Soviet tankers get themselves familiarised with a captured German SP gun. The Southwestern Front, 5th Guards armoured brigade, May 1942 (ASKM).

54. Танк Т-34/76 выпуска 1942 года 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A T-34/76 vintage 1942 tank of the 5th Guards armoured brigade. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

при отражении контратак резервов противника. Вторые же эшелоны армий, предназначенные для наращивания силы удара, были использованы для решения задач оборонительного характера.

Успешные действия северной ударной группировки в первые два дня наступления привлекли значительные резервы противника к участку прорыва. Это облегчило южной ударной группировке прорыв всей тактической глубины обороны в кратчайший срок и разгром немецких войск, оборонявшихся на этом направлении.

К исходу 14 мая южная ударная группировка расширила фронт прорыва до 55 км и продвинулась в глубь немецкой обороны на 25—50 км.

Немецкие войска в период боев с 12 по 14 мая понесли большие потери. Были полностью разгромлены 515 и 208-й полки 62-й пехотной дивизии, 454-я охранная дивизия и четыре отдельных батальона. Понесли большие потери 79, 294, 71-я пехотные дивизии, 3 и 23-я танковые дивизии, 62, 44 и 113-я пехотные дивизии и 108-я легкопехотная дивизия венгров. В этой ситуации мощный удар двух танковых корпусов, при поддержке авиации Южного фронта, являлся бы наиболее эффективным средством как для развития наступления южной группировки, так и для помощи войскам северной ударной группировки. Отказ от использования вторых эшелонов в полосе наступления 6-й армии в течение 13 и 14 мая отрицательно сказался на дальнейшем ходе операции. Противник получил возможность осуществить частичную перегруппировку своих сил и организовать оборону.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕВЕРНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ 15—16 МАЯ.

По плану наступательной операции войска 28-й армии должны были, развивая наступление, охватить Харьков с севера и северо-запада для последующего окружения и разгрома всей харьковской группировки противника во взаимодействии с 6-й армией. Войскам 38-й армии предстояло, развивая успех наступления и взаимодействуя с войсками 6-й армии, выйти к реке Уды в районе Терновое и этим обеспечить окружение чугуевской группировки немцев. Действия 28-й армии должны были обеспечиваться с севера наступлением 21-й армии к рубежу Маслова Пристань, Черемошное, а с юга наступлением центра и левого фланга 38-й армии против чугуевского выступа.

Указания командующего Юго-Западным фронтом о продолжении наступления с утра 15 мая получили фактически только 21-я армия и две правофланговые дивизии 28-й армии. Две левофланговые дивизии 28-й армии и вся 38-я армия получили приказ закрепиться на достигнутых рубежах с задачей обеспечения фланга ударной группы.

Войска 21-й армии с утра 15 мая приступили к выполнению своих задач, но, встретив возросшее сопротивление противника, успе-

ха не имели, а оперативная обстановка на северном участке продолжала осложняться.

К 12 часам передовые части 168-й пехотной дивизии немцев, перебрасываемой с севера, и начали контратаки в общем направлении на Муром. Одновременно перешла в наступление группа Брайта, два полка 71-й пехотной дивизии и полк 44-й пехотной дивизии. Пехота противника при поддержке 80 танков продвинулась на 3—5 км к востоку от Петровское. Одновременно группа в составе полка пехоты и 40 танков атаковала из района Непокрытая в стык 28 и 38-й армий и стала продвигаться в северо-восточном направле-

55. Экипаж танка КВ на отдыхе между боями (слева — направо): старшина Г.И.Маликов, лейтенант Д.К.Яковлев, сержант Р.И.Пискарев, старшина П.З.Тысячный. В последних боях они уничтожили семь орудий, три пулемета, восемь грузовиков, 100 солдат и офицеров противника, взяли 17 пленных. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Left to right: tankers 1st Sgt. G.I. Malikov, Lt. D.K. Yakovlev, Sgt. R.I. Piskaryov, 1st Sgt. P.Z. Tysyachny are having rest after the battle. They destroyed seven enemy guns, three pillboxes, eight lorries, about 100 enemy personnel and captured 17 POWs. In the background, there is a KV tank. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

нии на Перемога, Терновая, стремясь соединиться с гарнизоном, окруженным нашими войсками в Терновая.

Одновременно противник активизировал действия своих частей перед фронтом соединений правого фланга 38-й армии и, в частности, против 226 и 124-й стрелковых дивизий. До двух батальонов пехоты с танками пытались южнее Песчаное форсировать реку Б. Бабка.

Действия наземных войск противник обеспечивал ударами авиации, которая за сутки в полосе фронта произвела 532 самолето-вылета. Большая их часть пришлась на полосу наступления северной ударной группы фронта. Авиация Юго-Западного фронта также проявляла большую активность. Стремясь прикрыть свои войска, вернуть себе господство в воздухе и выполнить задачу разгрома танковой группировки противника, она за сутки произвела 341 самолето-вылет. В 25 воздушных боях было сбито 29 неприятельских самолетов.

Понеся большие потери, противник к исходу дня вынужден был прекратить контратаки, не достигнув своих целей. Положение войск 38-й армии оставалось прежним. Наибольшего напряжения 15 мая достигли бои в полосе 28-й армии, где для ликвидации прорвавшегося противника были направлены все тактические резервы.

Продвижение танковой группы противника, контратаковавшей из района Непокрытая в стык между 28 и 38-й армиями, было остановлено на рубеже Красный, Драгуновка. Однако на участке левофланговых 244 и 13-й гвардейской дивизий 28-й армии положение оставалось напряженным. Один полк 244-й дивизии отошел на 10 км к северо-востоку и смог закрепиться только в районе 2—3 км юго-западнее Терновая; второй полк оставил Веселое и закрепился севернее этого населенного пункта, третий полк остался в окружении юго-западнее Веселое. В ночь на 16 мая 244-я дивизия остатками своих частей закрепилась на рубеже высот севернее, северо-восточнее и восточное Веселое.

Отход левого фланга 28-й армии сказался на результатах наступления соединений ее правого фланга. Несмотря на слабое сопротивление противника, 175 и 169-я стрелковые дивизии продвинулись на запад только на 5 км, вышли к реке Липец и здесь наступление прекратили.

Командующий Юго-Западным фронтом 15 мая потребовал от командиров соединений северной ударной группировки в кратчайший срок разгромить прорвавшиеся танки и пехоту противника в районе их действий.

По приказу командующего фронтом 21-я армия должна была 16 мая выполнять поставленные ранее задачи. 28-я армия получила задачу своим правым флангом закрепиться на достигнутых рубежах, а соединениями левого фланга (244 и 13-й гвардейской дивизиями) разгромить противника, вклинившегося в стык между ними, и восстановить положение.

56. Десант на танке Т-34/76 перед боем. Юго-Западный фронт, 5-я гвардейская танковая бригада, май 1942 года (АСКМ).

A T-34/76 with mounted infantry prior to the battle. The Southwestern Front, 5th Guards armoured brigade, May 1942 (ASKM).

57. 105-мм гаубица le FH18, брошенная на огневой позиции. Слева на щите видна эмблема 88-й пехотной дивизии. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A 105-mm le FH18 howitzer abandoned on its fire position. To the right on the shield there is an emblem of the 88th Infantry Division. The Southwestern Front. May 1942 (ASKM).

Для усиления левого фланга армии командующему 28-й армией была возвращена из 38-й армии 162-я стрелковая дивизия с задачей занять оборону на участке Перемога, Гордиенко. 38-я стрелковая дивизия должна была продолжать бои по уничтожению немецкого гарнизона в Терновая и одним полком оборонять подступы к Терновая с юга. Подвижная группа 28-й армии (3-й гвардейский кавалерийский корпус) должна была к утру 16 мая передвинуться на 10—12 км и сосредоточиться за смежными флангами 21 и 28-й армий. 38-я армия получила задачу прочно оборонять занимаемые ею рубежи.

Немецкое командование в течение дня 15 мая и ночью на 16 мая продолжало сосредоточивать и развертывать части 168-й пехотной дивизии перед фронтом ударной группы 21-й армии. Кроме того, в течение ночи на 16 мая противник снял с фронта 38-й армии и сосредоточил в районе Веселое, Петровское до 50 танков с пехотой.

16 мая, при попытках 21-й армии продолжить наступление, противник оказал сильное сопротивление, предприняв несколько контратак, которые были отбиты. На левом фланге армии командир 227-й стрелковой дивизии в результате действий передовых отрядов установил, что противник отвел главные силы на рубеж реки Харьков. Используя отход противника, эта дивизия и соседняя с ней 175-я стрелковая дивизия 28-й армии продвинулись частью сил на западный берег реки Липец.

Днем 16 мая противник несколько раз атаковал фронт 28-й армии в районе Терновая небольшими группами танков при поддержке пехоты, но сосредоточенным огнем артиллерии и ударами авиации был отбит. Планировавшееся наступление 244 и 13-й гвардейской стрелковых дивизий осуществлено не было вследствие их неподготовленности.

Перед войсками северной группы фронта на 17 мая стояла прежняя задача — разгро-

58. Советский танкист осматривает немецкое трофейное САУ StuG III Ausf C/D. Полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского. Юго-Западный фронт, 15 мая 1942 года (АСКМ).

A Soviet tanker is examining a captured German StuG III Ausf C/D SP gun. The zone of action of the 6th army (commander – Gen. Gorodnyansky). The Southwestern Front, 15 may 1942 (ASKM).

59-60. Танк Pzkpfw III Ausf J с 50-мм пушкой L/42, подбитый советскими войсками в одной из деревень Харьковской области. Номер «506» нанесен поверх стершегося номера «24», на корпусе видны следы недавней зимней побелки. Машина была переброшена на фронт в спешном порядке. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Damaged by the Soviet troops, a 50-mm L/42 gun-equipped Pzkpfw III Ausf J tank was left in a village of the Kharkov Region. Its number 506 was painted over the worn-out number 24, with the traces of the recent winter paintjob being visible on the hull. The vehicle had been deployed to the front in a hurry. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

мить вклинившуюся немецкую танковую группировку. Главную роль в разгроме группировки, по решению командующего Юго-Западным фронтом, предстояло выполнить 28-й армии.

В своем боевом приказе № 00317 от 16 мая командующий Юго-Западным фронтом поставил перед войсками 28-й армии задачу — сосредоточенным ударом трех дивизий левого фланга армии (244, 162 и 13-й гвардейской), используя выгодную конфигурацию фронта, разгромить вклинившуюся здесь группировку противника, а потом продолжать общее наступление всей армией, наращивая удар силами прибывающих из района Купянска 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады.

Главная роль в этом наступлении отводилась 162-й стрелковой дивизии. Ее командиру подчинялись 6-я гвардейская танковая бригада, один полк 244-й дивизии и один полк 38-й дивизии.

Одновременно с утра 17 мая должна была перейти в наступление вся 38-я армия, нанося главный удар своим левым флангом по чугуевской группировке противника. Вспомога-

61-62. Уничтоженные советскими артиллеристами немецкие танки Pzkpfw III Ausf J с 50-мм пушкой L/42. Предположительно 23-я танковая дивизия, май 1942 года (АСКМ).

A Pzkpfw III Ausf J with the L/42 50-mm main armament destroyed by Soviet field artillery (FA). The 23rd Panzer division. May 1942 (ASKM).

тельный удар должен был наноситься правым флангом армии с общей задачей овладеть к исходу дня опорными пунктами немцев в Непокрытая, Песчаное и Б. Бабка.

В обстановке, сложившейся к исходу 16 мая, когда оборона чугуевского выступа была немцами ослаблена и на 60-километровом фронте перед 199 и 304-й стрелковыми дивизиями оставалось до 10 батальонов немцев, это наступление имело неплохие перспективы. Противник не имел здесь танковых частей, а 38-я армия располагала свежей 114-й танковой бригадой, прибывшей в район 199-й стрелковой дивизии из резерва Ставки Верховного Главнокомандования. Успех наступления мог быть развит 313-й стрелковой дивизией, находившейся на Чугуевском направлении во фронтовом резерве.

НАСТУПЛЕНИЕ ЮЖНОЙ УДАРНОЙ ГРУППИРОВКИ 15–16 МАЯ.

15 мая, при переходе в наступление 6-й армии и армейской группы, противник, воспользовавшись ослаблением прикрытия наших частей с воздуха, активизировал действия своей авиации. В течение всего дня немецкие самолеты, действуя большими группа-

63. Танки Т-34/76 5-й гвардейской танковой бригады выходят на рубеж атаки. На переднем танке на задней части башни номер 14, на втором на передней части башни номер 56. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

T-34/76s of the 5th Guards armoured brigade are assuming their jump-off position on the departure line. The front tank turret's rear part is featuring the tank's number – 14, with the second vehicle sporting number 56 on its turret's front armourplate. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

64. Танкисты 5-й гвардейской бригады получают боевую задачу. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Soviet tankers of the 5th Guard Tank Brigade are being briefed on their combat mission. The Southwestern Front. May 1942 (ASKM).

65. В минуты отдыха между боями. На заднем плане грузовик ГАЗ-АА номер (красным цветом) С-14-79. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A breather taken between engagements. In the background there is a GAZ-AA lorry with a red-painted number C-14-79. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

66. Танк Pzkpfw IV Ausf F2. 23-я танковая дивизия, Юго-Западный фронт, май 1942 года. Танки этой модификации впервые были применены именно под Харьковом в мае 1942 года (АСКМ).

Pzkpfw IV Ausf F2 with the long 75-mm Kwk 40 L/43 gun of the 23rd Panzer division. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

ми, наносили значительный урон наступавшим частям и тормозили выдвижение танковых корпусов. Это, естественно, снизило темп наступления 6-й армии и сказалось на результатах ее действий.

411 и 266-я стрелковые дивизии 6-й армии, наступавшие на главном направлении, с большим напряжением достигли во второй половине дня реки Берестовая. Правофланговая 47-я дивизия вышла к этому времени к Сев. Донцу, а 253-я дивизия — к реке Сухая Гомольша, и завязала бои за Бол. Гомольша.

Части армейской группы также продолжали развивать наступление, и к исходу дня 6-й кавалерийский корпус вышел на ближние подступы к Краснограду с востока. 393 и 270-я стрелковые дивизии, продолжая преследовать разбитые части 454-й охранной дивизии немцев, продвинулись на 10 км и перерезали железную дорогу Красноград—Лозовая.

Таким образом, войска южной ударной группировки фронта во второй половине дня 15 мая создали все условия для ввода в прорыв танковых корпусов на главном направлении и устойчивый фронт обеспечения на фланге прорыва. Но корпуса в это время находились на удалении 25—35 км от района боевых действий и не могли быть быстро введены в бой.

Успешное наступление войск южной ударной группировки фронта 15 мая создало для немецкого командования весьма тяжелую обстановку, и оно принимало все меры к тому, чтобы любой ценой удержать за собой рубеж по реке Берестовая. Для усиления левого фланга 454-й охранной дивизии был направлен 261-й полк 113-й пехотной дивизии. Под ударами частей 6-го кавалерийского корпуса этот полк отошел в Красноград. Остальные два полка 113-й дивизии отошли на западный берег реки Берестовая и заняли там оборону совместно с остатками разбитой 62-й пехотной дивизии.

Не ожидая окончания сосредоточения в Харькове всех частей 305-й пехотной дивизии, командующий 6-й немецкой армией переменил станцию назначения эшелонам этой дивизии, еще находившимся в пути. Один ее полк был из Полтавы направлен в город Красноград, а остальные два полка из Харькова по частям срочно направлялись в Тарановку на усиление 62-й пехотной дивизии. Наибольшую угрозу для противника представлял участок, захваченный 411-й стрелковой дивизией в районе Охочае. Силами одного полка 113-й пехотной дивизии и подошедших подразделений 305-й пехотной дивизии противник организовал к исходу дня сильную контратаку и оттеснил полк 411-й дивизии на южную окраину Охочае.

По замыслу немецкого командования, главную роль в ликвидации развивавшегося наступления советских войск должна была выполнить армейская группа Клейста. Контрудар этой группы с юга по барвенковской группировке должен был решить успех всей оборонительной операции немцев. Наряду с этим контрударом немецкое командование решило осуществить также ряд ударов, целью которых являлось предотвращение прорыва советских войск на запад, за тыловой армейский рубеж, и на юг, что угрожало бы всей немецкой обороне перед 57-й армией Южного фронта.

С выходом частей армейской группы в район Краснограда немцы теряли важную для них железную дорогу, которая связывала 6 и 17-ю армии. Сам по себе железнодорожный узел Красноград был особо важен, так как обладание им позволяло противнику пользоваться железнодорожными линиями Красноград—Полтава и Красноград—Днепропетровск.

Стремясь удержать город в своих руках, немецкое командование выделило резервы из состава левофланговых частей 17-й армии (часть 4-й пехотной дивизии румын и один полк 298-й пехотной дивизии немцев) и начало готовить контрудар во фланг наступавшей армейской группы. Кроме того, на всех направлениях немецкое командование широко использовало в обороне местные полицейские подразделения, из которых срочно формировались «отряды заграждения».

В то же время противник продолжал сложную перегруппировку своих войск перед 57 и

67. Немецкая 37-мм противотанковая пушка и то, что осталось от ее расчета. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, 15 мая 1942 года (АСКМ).

A German 37-mm antitank cannon and the remains of its crew. The Southwestern Front, the zone of action of the 6th army under command of Gen. Gorodnyansky, 15 May 1942 (ASKM).

68-69. Подбитый немецкий танк Pzkpfw III Ausf F с 50-мм пушкой L/42. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A damaged 50-mm L/42 equipped Pzkpfw III Ausf F. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

9-й армиями Южного фронта, начатую еще 13 мая, целью которой являлось уплотнение боевых порядков частей первой линии на узких участках прорыва и выделение сильных вторых эшелонов и оперативного резерва в армейской группе Клейста.

15 мая перегруппировка производилась во всех соединениях противника перед правым флангом Южного фронта на протяжении 110 км. В штабы наших армий и дивизий поступали отрывочные сведения о передвижениях немецких войск. Однако должного внимания этим сведениям не уделялось. Показаниям пленных и данным авиационной разведки также не было придано значения. Не имея никаких данных для предположения о готовящемся противником наступлении на южном фасе барвенковского выступа, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.Тимошенко решил ввести в прорыв на рассвете 16 мая танковые корпуса: 21-й — на участке между Тарановка и Охочае, а 23-й — с рубежа реки Берестовая на участке Охочае, Берестовая. Армейской группе было приказано силами 6-го кавалерийского корпуса овладеть Красноградом.

Однако этот приказ не был выполнен. Танковые корпуса в течение ночи не смогли при-

быть к намеченным рубежам и сосредоточились: 21-й танковый корпус — в удалении 8—10 км от линии фронта и 23-й — в 15 км от линии фронта.

В ночь на 16 мая и в течение дня противник привел в порядок свои отошедшие части и уничтожил все мосты через реку Берестовая. В условиях позднего весеннего паводка эта река на участке Охочае, Медведовка имела ширину от 10 до 20 м. Вязкое дно и широкая заболоченная пойма не давали возможности танковым частям переправиться на другой берег реки без мостов и переправ.

Замедление темпа наступления наших войск немецкое командование пыталось использовать для того, чтобы активизировать действия своих частей. Подразделения 305-й пехотной дивизии, подошедшие в район Тарановка, во взаимодействии с частями 113-й пехотной дивизии нанесли удар по правому флангу 411-й стрелковой дивизии и тем самым улучшили положение 62-й дивизии немцев. Главные силы 305-й дивизии (без одного полка) продолжали сосредоточиваться в районе Мерефы.

Благоприятная обстановка для ввода в прорыв танковых корпусов была создана только к исходу дня 16 мая, когда 266-я стрелковая дивизия форсировала реку Берестовая у населенного пункта Парасковея. Но и здесь нужно было восстановить мосты. Это заставило командующего 6-й армией отложить ввод в бой 21 и 23-ий танковые корпуса до утра 17 мая.

Армейская группа на рассвете 16 мая овладела переправами через реку Берестовая в районе Краснограда. К исходу дня части 6-го кавалерийского корпуса полуокружили город и завязали бои на его северной, восточной и южной окраинах. Части 393-й дивизии овладели рубежом Шкаврово, Можарка. Фронт наступления войск армейской группы к этому времени превышал 50 км. На левом фланге группы противник провел не-сколько контратак в районе Сахновщины, отбитых частями 270-й стрелковой дивизии.

16 мая фон Бок записал в дневнике: «В полдень я еду в Красноград, чтобы усилить сражающиеся там тыловые части. Как всегда в такой ситуации, воздух полон слухами о катастрофе. При моем возвращении я узнал, что несколько прорывов у 8-го армейского корпуса и отход венгров на его левом фланге, склонили командира корпуса к отводу частей назад примерно на 10 км. Очень плохо, так как теперь образовалась широкая дыра не только между 8-м АК и его соседом слева — 44-й дивизией, но также и дыра прорыва севернее Краснограда расширилась еще больше».

В этот день перешла в наступление правофланговая 150-я стрелковая дивизия 57-й армии Южного фронта, непосредственный сосед слева 270-й дивизии. Однако продвижение ее в течение дня было незначительным (до 6 км).

70, 71. Тяжелое немецкое орудие (210-мм), брошенное в украинской деревне. Юго-Западный фронт, полоса наступления 6-й армии генерала Городнянского, май 1942 года (АСКМ).

A 210-mm German gun abandoned by its crew in a Ukrainian village. The Southwestern Front, the zone of action of the 6th army commanded by Gen. Gorodnyansky, May 1942 (ASKM).

Таким образом, в течение 15 и 16 мая войска северной ударной группировки, развивая наступление, были вынуждены вести ожесточенные бои с оперативными резервами противника и продвижения не имели. В полосе наступления южной ударной группировки фронта войска первого эшелона 6-й армии не были своевременно усилены за счет вторых эшелонов, резервов и танковых корпусов и в связи с этим смогли продвинуться за два дня боев лишь на 8—12 км. Противник на этом направлении ввел в бой в полном составе 113-ю пехотную дивизию и полк 305-й пехотной дивизии и сумел задержать наступление войск 6-й армии на реках Сухая Гомольша и Берестовая.

В полосе армейской группы, где подвижные войска были введены в бой своевременно, наступление развивалось успешно. Части 6-го кавалерийского корпуса углубили прорыв до 50 км и 16 мая завязали бой за Красноград. 393 и 270-я стрелковые дивизии, отразив немецкие контратаки, продвинулись за два дня на 14-22 км и нависли с севера над группировкой противника, оборонявшейся перед правым флангом 57-й армии Южного фронта.

Все попытки немцев задержать наступление армейской группы не увенчались успехом.

В целом, не считая некоторого успеха армейской группы на вспомогательном направлении, за пять дней наступление войск Юго-Западного фронта не привело к решительным результатам ни на северном, ни на южном участках.

К исходу 16 мая стрелковые соединения обеих ударных группировок продвинулись на 20 -35 км и вели бои на рубежах, овладение которыми планировалось на 3-й день операции. Подвижные войска, вместо предусмотренного планом операции глубокого вклинения в глубину обороны противника, находились еще в прифронтовой полосе и на северном участке втягивались в оборонительные бои, а на южном готовились к вводу в прорыв.

Вводом резервных двух танковых и до двух пехотных дивизий на северном участке немецкое командование достигло превосходства на флангах северной ударной группировки Юго-Западного фронта и навязало ей тяжелые оборонительные бои. На южном участке, введя в бой до двух пехотных дивизий, противник сумел задержать наступление 6-й армии и удержть свой тыловой оборонительный рубеж на реке Берестовая.

Во время боев 12—16 мая основная идея наступательной операции Юго-Западного фронта — уничтожение харьковской группировки противника путем охвата ее главными силами северной и южной группировок — проводилась непоследовательно и недостаточно энергично. Основные усилия северной ударной группировки и всей авиации фронта с 13 мая фактически были перенесены на уничтожение немецкой танковой группы Брайта, действовавшей в стык 28 и 38-й армий. И на северном и на южном участках обозначившийся успех отдельных соединений не был развит.

Наступление Юго-Западного фронта по-прежнему проводилось изолированно от Южного фронта, который не предпринимал решительно никаких действий по обеспечению операции. Наступление 150-й стрелковой дивизии 57-й армии не было развито и никакого влияния на оперативную обстановку не оказало.

72. Танк PzKpfw III Ausf J с 50-мм пушкой L/60 выдвигается на рубеж атаки. 3-я танковая дивизия, Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

PzKpfw III Ausf J with the gun L/60 50-mm main armament are assuming their jump-off position on the departure line. 3rd Panzer division, Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

КОНТРУДАР НЕМЕЦКИХ ВОЙСК И БОИ В ОКРУЖЕНИИ (17–28 МАЯ 1942 ГОДА).

73. Автомобиль Steyr-640 австрийского производства, буксирующий 37-мм противотанковое орудие переправляется через речку. Машина принадлежит 16-й танковой дивизии, номер машины WH167313. Восточная Украина, май 1942 года (АСКМ).

An Austrian-made Steyr-640 vehicle is towing a 37-mm antitank gun across a river. The materiel is organic to the 16th Panzer division. The vehicle's number plate is WH167313. Eastern Ukraine, May 1942 (ASKM).

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ ВОЙСК 9 И 57-Й АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА С 7 ПО 16 МАЯ 1942 ГОДА.

За время первого этапа наступления Юго-Западного фронта войска 57-й армии Южного фронта, находившейся на барвенковском плацдарме, активных боевых действий, которые содействовали бы этому наступлению, не вели.

Войска 9-й армии, находившейся на левом фланге барвенковского плацдарма, с 7 по 15 мая проводили частную операцию по овладению районом Маяки. В ней принимали участие 15 и 121-я танковые бригады Южного фронта. Этот населенный пункт оборонял батальон противника (800—850 человек), усиленный противотанковыми орудиями, минометами, пулеметами и закопанными в землю танками.

7 мая во взаимодействии с частями 1120-го стрелкового полка 51-й стрелковой дивизии и 121-м инженерным батальоном 5 Т-34 и 10 Т-60 15-й танковой бригады атаковали поселок Маяки и ворвались в него. Однако, в результате сильного минометного обстрела, пехота за танками не пошла. Танки 15-й тбр отошли, уничтожив 3 танка Pzkpfw III, 2 противотанковые пушки и около 50 солдат и офицеров противника. Свои потери составили 5 машин (2 Т-34 и 3 Т-60) и одного человека. На следующий день в населенный пункт Маяки прибыло еще два батальона пехоты противника и последующая атака также успеха не имела. Уже 11 мая 15-я тбр в составе 1 КВ, 2 Т-34, 5 Т-60 внезапно атаковала укрепленную полосу в 2 км западнее Маяки и без потерь овладела ею. Противник потерял один танк Pzkpfw III, семь противотанковых орудий, до 300 солдат и офицеров убитыми и 30 пленными.

С 13 мая 1942 года в районе поселка Маяки действовала 121-я танковая бригада в составе: 4 КВ, 8 Т-34, 20 Т-60, 2 Pzkpfw III. Она имела задачу во взаимодействии с частями 51-й стрелковой дивизии овладеть Маяки с юга. Операция эта успеха не имела и была прекращена, после чего командующий армией намечал

провести перегруппировку сил на своем левом фланге и образовать резервы в глубине барвенковского плацдарма, как этого требовали интересы устойчивой обороны. Но это сделано не было, и войска Южного фронта на барвенковском плацдарме располагались следующим образом.

57-я армия, занимая оборону на фронте в 80 км, имела в первом эшелоне 150, 317, 99 и 351-ю стрелковые дивизии, усиленные тремя артиллерийскими полками РГК. В резерве армии находилась 14-я гвардейская стрелковая дивизия. Средняя оперативная плотность войск первого эшелона в полосе обороны 57-й армии составляла 20 км на одну дивизию при 4,6 орудия и миномета на 1 км фронта. Командный пункт армии находился в Миролюбовке, на удалении 20 км от линии фронта.

9-я армия, продолжая перегруппировку на своем левом фланге, занимала оборону на фронте в 96 км частями 341, 106, 349 и 335-й стрелковых дивизий. В районе Маяки 51-я стрелковая дивизия заканчивала смену 30-й кавалерийской дивизии и частей 333-й стрелковой дивизии. Один полк 333-й дивизии (1116-й) после смены его 51-й стрелковой дивизией находился на марше и следовал в состав дивизии в район Барвенково. Второй полк (1120-й) еще не был сменен и занимал оборону на участке западнее Маяки. Третий полк (1118-й) и 34-я кавалерийская дивизия располагались на рубеже Барвенково, Никополь, Петровка. 78-я стрелковая бригада одним батальоном оборонялась на правом берегу реки Сев. Донец в районе севернее Маяки. Восточнее Маяки бригада имела небольшой плацдарм. Главные силы бригады занимали оборону на левом берегу реки Сев. Донец, примыкая к флангу 37-й армии. Командный пункт армии размещался в Каменке, на удалении 30 км от линии фронта.

74. Командирский танк PzBfWg III преодолевает ров. На башне виден номер «372», нанесенный белой краской. Восточная Украина, май 1942 года (АСКМ).

A PzBfWg III tank is crossing a ditch. Its turret features its number – 372 painted white. The Soviet-German Front, May 1942 (ASKM).

Средняя оперативная плотность войск 9-й армии, при наличии в составе первого эшелона армии пяти стрелковых дивизий, одной стрелковой бригады и пяти артиллерийских полков РГК, равнялась 19 км на одну стрелковую дивизию и 9 орудиям и минометам на 1 км фронта.

Кроме того, в полосе армии располагался 5-й кавалерийский корпус (60, 34, 30-я кавалерийские дивизии) и 12-я танковая бригада, составлявшие резерв командующего Южным фронтом. С учетом этих сил оперативная плотность в полосе 9-й армии составляла 10 км на одну дивизию, а артиллерийская плотность возрастала до 11— 12 орудий и минометов на 1 км фронта.

На стыке Юго-Западного и Южного фронтов в районе Надеждовка, Мечебиловка, Шатово сосредоточился 2-й кавалерийский корпус (38, 62 и 70-я кавалерийские дивизии), составлявший резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением.

К 5 часам 17 мая войска левого фланга 9-й армии и фронтового резерва не закончили перегруппировки. Часть войск находилась в движении в новые районы сосредоточения и надежной связи со штабами армии и фронта не имела.

Как указывалось выше, на фронте 57 и 9-й армий оборона строилась по системе опорных пунктов и узлов сопротивления, слабо оборудованных в инженерном отношении и не подготовленных к противотанковой обороне. Боевые порядки дивизий не эшелонировались, полки занимали оборону по фронту в одном эшелоне. Вторые эшелоны и резервы в дивизиях отсутствовали. Глубина подготовленной обороны не превышала 3—4 км.

Таким образом, построение войск 57 и 9-й армий в обороне и слабое инженерное оборудование местности не обеспечивали жесткой обороны на этом участке фронта. Кроме того, командующие этих армий расценивали действия немцев как оборонительные. Возможность наступления противника против барвенковского плацдарма в ближайшее время исключалась.

Вследствие того, что советские войска упредили противника в подготовке и развертывании наступления, немецкое командование было вынуждено все силы своей ударной группировки, намечавшиеся к сосредоточению в чугуевском выступе, направить на борьбу с северной и, частично, с южной ударными группировками Юго-Западного фронта. Для борьбы с северной группировкой была привлечена также значительная часть войск, оборонявших чугуевский выступ. В общей сложности эти силы составляли до трех пехотных (71, 305-я и два полка 44-й) и две танковые (3 и 23-я) дивизии.

Однако этими мероприятиями оперативные возможности противника не исчерпывались. В обстановке, сложившейся к 16 мая, немецкое командование не могло рассчитывать на скорое высвобождение войск своей северной группировки для участия в наступлении

против барвенковского плацдарма. Но, располагая крупными силами перед южным фасом барвенковского плацдарма, оно приняло решение сорвать наступление южной группировки Юго-Западного фронта контрударом в общем направлении на Изюм с юга.

Общий план контрудара состоял в том, чтобы обороняясь ограниченными силами на ростовском и ворошиловградском направлениях, нанести два удара по сходящимся направлениям на южном фасе барвенковского плацдарма. Один удар намечался из района Андреевки на Барвенково и второй из района Славянска на Долгенькая с последующим развитием наступления обеих группировок в общем направлении на Изюм. Этими ударами немецкое командование рассчитывало рассечь оборону 9-й армии, окружить и уничтожить части этой армии восточнее Барвенково; в дальнейшем выйти к реке Сев. Донец, форсировать ее на участке Изюм, Петровская и, развивая наступление в общем направлении на Балаклею, соединиться с частями 6-й армии, оборонявшими чугуевский выступ, и завершить окружение всей барвенковской группировки войск Юго-Западного направления.

К перегруппировке своих войск с целью образования ударных группировок на намеченных участках прорыва немецкое командование приступило 13 мая, после окончания железнодорожной перевозки в полосу 17-й армии своих резервов — 20-й пехотной дивизии румын и немецких 384 и 389-й пехотных дивизий. К этому же времени в район Макеевки была переброшена с юга 16-я танковая дивизия. Все соединения противника на этом участке фронта были организационно объединены в два армейских и один танковый корпуса.

3-й танковый корпус — немецкие 1-я горно-стрелковая, 100-я легкопехотная, 60-я моторизованная, 14-я танковая и итальянская боевая группа Барбо (сводная бригада) — развернулся на фронте в 62 км. Главные силы его были сосредоточены на 21-километровом участке Петровка, Андреевка, южнее Громовая Балка. Во втором эшелоне корпуса сосредоточилась 60-я моторизованная дивизия и два полка 20-й пехотной дивизии румын.

44-й армейский корпус в составе 68, 389, 384-й пехотных, 97-й легкопехотной и 16-й танковой дивизий развернулся на фронте в 39 км. Главные силы корпуса (384-я пехотная, 97-я легкопехотная дивизии) заняли исходные позиции для наступления на 11-километровом участке. Во втором эшелоне сосредоточилась 16-я танковая дивизия (около 100 танков).

52-й армейский корпус главными силами (101-я легкопехотная и два полка 257-й пехотной дивизии) занял исходное положение для наступления на 9-километровом участке Соболевка, Маяки. 3-й танковый корпус, 44 и 52-й армейские корпуса составили так называемую «группу Клейста» под командованием командира 1-й танковой армии генерала Клейста. Управление этой группы разместилось в городе Сталино.

Всего на 20-километровом участке Петровка, Голубовка против стыка 341 и 106-й стрелковых дивизий 9-й армии противник сосредоточил в первой линии до пяти пехотных полков и до 50 танков 14-й танковой дивизии. На 21-километровом участке Красноармейск, Маяки, против стыка 335 и 51-й стрелковых дивизий 9-й армии, немцы сосредоточили до двенадцати пехотных полков и около 100 танков 16-й танковой дивизии.

Сосредоточив крупные силы на узких участках фронта, немецкое командование, при сравнительно небольшой общей оперативной плотности своих войск на южном фасе барвенковского плацдарма, сумело создать на участках прорыва значительное превосходство в силах, особенно в танках и артиллерии.

75. Экипаж танка PzkpfwIII Ausf F с 50-мм пушкой L/42 за чисткой орудия. Машина принадлежит 16-й немецкой танковой дивизии. Юго-Западный фронт, май—июнь 1942 года (РГАКФД).

The crew of a Pzkpfw III Ausf F with the 50-mm L/42 gun is busy swabbing the main armament. The tank is organic to the 16th Panzer division. The Southwestern Front, May or June 1942 (RGAKFD).

76. Переправа танков Pzkpfw II и зенитных 88-мм орудий через водную преграду. Юго-Западное направление, май 1942 года (РГАКФД).

Pzkpfw II tanks and 88-mm AA guns are crossing a wet gap. The Southwestern Sector, May 1942 (RGAKFD).

ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ БОИ 9 И 57-Й АРМИЙ ЮЖНОГО ФРОНТА И ПРОДОЛЖЕНИЕ НАСТУПЛЕНИЯ УДАРНЫХ ГРУППИРОВОК ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА (17 ПО 20 МАЯ).

В ночь на 17 мая немецкие войска закончили перегруппировку, заняли исходные позиции и с утра 17 мая перешли в наступление. С 4 часов до 5 часов 30 минут утра продолжалась артиллерийская и авиационная подготовка, после чего пехота и танки противника перешли в атаку при поддержке с воздуха около 400 самолетов.

На барвенковском направлении удар противника пришелся по стыку 341 и 106-й стрелковых дивизий, а на направлении Славянск, Долгенькая удар был нанесен на фронте 51 и левого фланга 335-й стрелковых дивизий.

Один из офицеров 357-й пехотной дивизии, действовавшей на правом фланге «группы Клейста», так описывал начало немецкого наступления:

«В 3.15 17 мая части 257-й пехотной дивизии пошли вперед. Над их головами завывали «Штуки», сбрасывая бомбы на опорные пункты и позиции русских. 20-мм зенитные орудия на полугусеничных тягачах 616-го дивизиона ПВО сухопутных войск сопровождали наших пехотинцев. Прямой наводкой 20-мм орудия посылают свои снаряды, как удары кнута, по советским гнездам сопротивления. Солдаты любили эти орудия и их неустрашимые экипажи, которые в одном строю с ними не раз участвовали в атаках.

Первая линия русских позиций разрушалась под градом бомб и снарядов. Но, несмотря на это, советские солдаты, те, кто пережил весь этот ад, оказывали ожесточенное сопротивление. Один советский батальон, чьи позиции атаковал 466-й гренадерский полк, держался до последнего человека. На его позициях было найдено 450 мертвых русских».

Сразу после начала немецкого контрнаступления передовые части 51 и 335-й стрелковых дивизий были сбиты с позиций и, не задерживаясь на других рубежах, отдельными группами следовали к переправам.

Обходя опорные пункты и заграждения, подвижные группы противника устремились на фланги и тылы наших дивизий. К 8 часам фронт обороны 9-й армии на обоих направлениях был прорван. На барвенковском направлении войска противника продвинулись на север на 6—10 км, а в направлении на Долгенькая – на 4—6 км.

Здесь не острие главного удара наступала 16-я танковая дивизия генерал-лейтенанта Хубе. Она действовала тремя боевыми группами: «группа Зикениуса» (2-й батальон 2-го танкового полка), «группа Крумлена» (1-й батальон 2-го танкового полка), «группа Витцлебена» (усиленный саперный батальон).

К этому времени немецкая авиация разрушила вспомогательный пункт управления и узел связи 9-й армии в Долгенькая. Во время одного из налетов авиации был ранен начальник штаба 9-й армии. Последующими налетами авиации германские войска окончательно дез-

организовали управление войсками 9-й армии. К 13 часам командующий армией вместе со штабом переехал на основной командный пункт в Каменку, а оттуда — на левый берег реки Сев. Донец. Эти перемещения командного пункта армии производились без ведома и разрешения штаба Южного фронта. Разрушение противником узла проводной связи в Долгенькая, через который проходили и линии связи 57-й армии, неумение в полной мере использовать радиосвязь — все это повлекло за собой утерю связи штаба Южного фронта с командованием обеих армий и полную утерю управления войсками со стороны командующего 9-й армией в самый критический момент боя.

Разрывая фронт 9-й армии на ее флангах, немецкие войска уже к полудню продвинулись в глубь обороны частей на барвенковском и изюмском направлениях до 20 км и вели бои на южной окраине Барвенково и в районе Голая Долина. В этих условиях командиры соединений и частей 9-й армии вели бои изолированно, без увязки своих действий с соседями и резервами армии и фронта.

Немцы рвались к Барвенково. До полка пехоты с 14 танками атаковали восьмую роту 442-го полка 106-й стрелковой дивизии. Возглавляемые командиром 8-й роты офицером Минаевским советские воины стойко сражались, отражая яростные атаки врага. Противник, потеряв восемь танков, не добился успеха и во второй половине дня начал обходить роту со стороны Викнино.

К 17 часам противник, сломив сопротивление полка 333-й стрелковой дивизии и частей 34-й кавалерийской дивизии, овладел Барвенково, за исключением северо-западной части, прикрываемой рекой Сухой Торец, где продолжали обороняться части отошедшей сюда 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. После этого немцы стали продвигаться на восток, вдоль обоих берегов реки Сухой Торец. 34-я кавалерийская дивизия начала отход к северу от реки Сухой Торец и к исходу дня, совместно с отошедшими подразделениями 106-й дивизии, заняла оборону, преградив немецким войскам путь на Изюм.

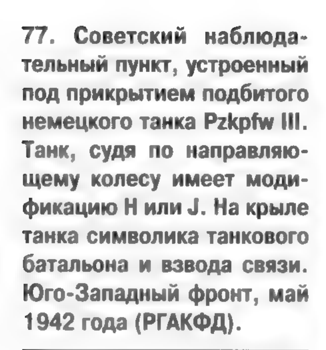
В оборонительных боях на подступах к Барвенково и в самом городе исключительный героизм проявили артиллеристы 897-го артполка 333-й стрелковой дивизии. Когда танки противника подошли к Барвенково, первой открыла огонь батарея старшего лейтенанта Парохина. Уничтожив головной танк, артиллеристы вынудили остановиться всю колонну. Тогда вся батарея открыла ураганный огонь и вывела из строя еще 9 танков.

Когда орудия батареи Парохина заняли огневую позицию на южной окраине Барвенково, танки противника были уже в городе и начали обходить огневые позиции батареи. Расчет орудия сержанта Сухоноса огнем прямой наводкой уничтожил четыре танка, заставив остальные повернуть обратно.

На левом фланге 9-й армии ударная группа немецких войск к 14 часам вышла в район Долгенькая, Голая Долина. Отдельные группы немецких танков и пехоты, посаженной на танки и автомобили, стали распространяться в западном и восточном направлениях, стремясь охватить части 5-го кавалерийского корпуса и захватить переправы через реку Сев. Донец. Однако эти намерения противнику осуществить не удалось.

К 17 мая 1942 года 12, 15 и 121-я танковые бригады 9-й армии имели в строю 52 танка (6 КВ, 18 Т-34, 25 Т-60 и 3 Pzkpfw III). В середине дня, через несколько часов после начала немецкого наступления, связь между 15 и 121-й бригадами была восстановлена и в командование этих соединений в дальнейшем согласовы-

77. Советский наблюдательный пункт, устроенный под прикрытием подбитого немецкого танка Pzkpfw III. Танк, судя по направляющему колесу имеет модификацию Н или J. На крыле танка символика танкового батальона и взвода связи. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

A Soviet observation post (OP) under cover of a damaged Pzkpfw III. Judging by the tank's idler, it is an H or J version. The tank's fender features the insignia of a Panzer battalion and a signal platoon. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

78. Командирский танк PzBfWg III Ausf E с развернутой антенной. Юго-Западный фронт, май-июнь 1942 года (РГАКФД).

A commander's variant of the PzBfWg III Ausf E tank fully deployed to perform command and control tasks. The Southwestern Front, May or June 1942 (RGAKFD).

вало свои действия. 12-я тбр (2 КВ, 8 Т-34) имела связь только со штабом 5-го кавкорпуса.

Танки 121-й тбр (3 КВ, 8 Т-34, 20 Т-60, 3 Pzkpfw III) были выдвинуты на южную опушку леса восточнее Хрестище и поставлены в засаду. 15-я танковая бригада (1 КВ, 2 Т-34, 5 Т-60) получила задачу контратаковать противника в направлении Хрестище – Глубокая Макотыха. Танки и мотопехота вышли на южную окраину Хрестище, соединились с танками 121-й бригады и далее действовали совместно.

Колонна противника из 40 танков и 50 грузовых машин, двигавшаяся на Никольское, была встречена нашими танками и вынуждена свернуть с намеченного маршрута. Затем танки 15 и 121-я танковые бригады рассеяли другую автоколонну противника южнее Хрестище.

Вступая в бой по собственной инициативе, части 5-го кавалерийского корпуса отбили атаки немцев из района Долгенькая. Попытки противника выйти к переправам через реку Сев. Донец были отражены частями 333 и 51-й стрелковых дивизий.

Штаб Южного фронта узнал о начавшемся наступлении противника лишь во второй половине дня, когда немцы уже завершали прорыв нашей обороны. В штаб Юго-Западного направления об этом было доложено только к исходу дня, когда фронт 9-й армии был повсеместно прорван. На правом фланге в северо-западной части Барвенково продолжали сражаться подразделения 341-й стрелковой дивизии и 1118-й полк 333-й стрелковой дивизии. Далее между Барвенково и свх. Ильичевка, образовался разрыв, в котором наших войск не было.

Части правого фланга и центра 57-й армии оставались на прежних рубежах, а на стыке с 9-й армией загнули фланг к северу. На левом фланге 351-й стрелковой дивизии 57-й армии оборонялись отошедшие сюда подразделения 341-й стрелковой дивизии 9-й армии.

На стыке 57 и 9-й армий также образовался разрыв шириной 20 км, не занятый нашими войсками. В глубине расположения войск 57-й армии, западнее и северо-западнее Барвенково был сосредоточен 2-й кавалерийский корпус, составлявший резерв Главнокомандующего Юго-Западным направлением. В резерве командующего 57-й армией находились два полка 14-й гвардейской стрелковой дивизии. Никаких распоряжений от командования о выдвижении и вводе в бой эти войска не получили, весь день оставались на месте и потому какого-либо влияния на ход событий, происходивших на стыке 57 и 9-й армий, не оказали. Удаление этих войск от линии фронта к исходу 17 мая составляло 18—28 км.

Авиация противника, поддерживая наземные войска, совершила около 2000 самолето-вылетов. Авиация же Южного фронта в этот день проявила очень малую активность, сделав лишь 67 самолето-вылетов.

Командующий Южным фронтом после получения донесений о прорыве противником обороны 9-й армии решил передать командующему 9-й армией 5-й кавалерийский корпус из своего резерва и приказал срочно перебросить автотранспортом и по железной дороге из района Лисичанска 296-ю стрелковую дивизию и 3-ю танковую бригаду и подчинить их командующему 9-й армией.

По докладу командующего Южным фронтом Главнокомандующий Юго-Западным направлением передал ему свой резерв – 2-й кавалерийский корпус — и приказал организовать силами 2 и 5-го кавалерийских корпусов и 14-й гвардейской стрелковой дивизии (резерва 57-й армии) разгром прорвавшегося противника и восстановить положение.

Однако все эти распоряжения, за исключением касающихся передвижения глубоких оперативных резервов, к исходу 17 мая не могли быть выполнены, так как к этому времени ближайший резерв командующего Южным фронтом — 5-й кавалерийский корпус — уже вел оборонительные бои разрозненными частями. Кроме того, управление войсками командующим 9-й армией было полностью потеряно, и он не мог ни организовать взаимодействие между 57 и 9-й армиями, ни руководить боевыми действиями своих резервов. Связь штаба фронта с командным пунктом 9-й армии была установлена только к 24 часам 17 мая.

В то время, когда войска правого крыла Южного фронта вели тяжелые оборонительные бои, обе ударные группировки Юго-Западного фронта продолжали развивать наступление. В ночь на 17 мая войсками 6-й армии на реке Берестовая были восстановлены три моста. Приготовления к вводу в бой танковых корпусов были также закончены. В 5 часов 17 мая в направлении на Тарановку начал выдвижение 21-й танковый корпус. 23-й танковый корпус закончил переправу через реку Берестовую и в 8 часов перешел в наступление в общем направлении на Нов. Водолага. 17 мая немецкое командование переключило всю авиацию, действующую на красноградском направлении, для обеспечения наступления группы Клейста. В результате этого активность немецкой авиации в полосе наступления южной ударной группировки Юго-Западного фронта резко снизилась.

Ломая сопротивление противника, части 21-го танкового корпуса овладели Тарановкой и к исходу дня вышли на рубеж Шурино, Зеленый Уголок. Части 23-го танкового корпуса к этому времени продвинулись в северо-западном направлении на 15 км и перерезали железную дорогу Харьков – Красноград.

Благодаря успешным действиям танковых корпусов все соединения 6-й армии в этот день продвинулись на 6—10 км. На правом фланге армии 253-я стрелковая дивизия с 37-й танковой бригадой вышли непосредственно к городу Змиеву.

Основные усилия армейской группы на протяжении всего дня были по-прежнему направлены на овладение Красноградом. Не сумев ворваться в город на плечах отступающего противника, части 6-го кавалерийского корпуса оказались втянутыми в тяжелые бои за овладение городом. Удаление передовых частей армейской группы от тыловых баз 17 мая достигло 190 км. Органы тыла не справлялись с задачей своевременного снабжения корпуса всем необходимым, прежде всего боеприпасами. В то же время немцы располагали ими в неограниченных количествах, так как Красноград являлся их опорной тыловой базой. Все это заставило командующего группой принять решение прекратить штурм города и начать накопление боеприпасов. На остальном фронте армейской группы части имели незначительное продвижение.

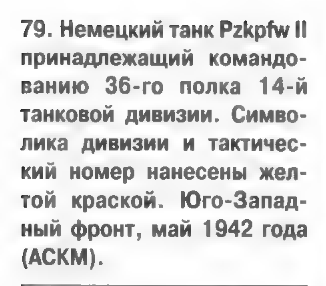
Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта развивались в течение 17 мая вне зависимости от событий, развернувшихся на юге. Однако с самого начала они протекали с большими отклонениями от решения командующего Юго-Западным фронтом, принятого 16 мая.

В ночь на 17 мая командующий 38-й армией доложил о том, что части левого фланга армии не готовы к наступлению, назначавшемуся на утро 17 мая, и получил разрешение перенести начало наступления на сутки. При этом командующий Юго-Западным фронтом оставил в силе свой приказ о наступлении с утра 17 мая 28-й армии и частей правого фланга 38-й армии.

Командующий 28-й армией не выполнил приказа командующего фронтом и вместо сосредоточения всех усилий своей армии на выполнение ограниченной задачи распылил силы. По его боевому приказу 169-я дивизия должна была наступать по всему фронту в западном направлении, а 244-я дивизия — в юго-западном направлении. Взаимодействия между ними и с 162-й дивизией налажено не было. Никаких средств усиления, о которых указывалось командующим фронтом, 162-я стрелковая дивизия не получила.

Командир 6-й гвардейской танковой бригады был назначен командиром сводной танко-

79. Немецкий танк Pzkpfw II принадлежащий командованию 36-го полка 14-й танковой дивизии. Символика дивизии и тактический номер нанесены желтой краской. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A Pzkpfw II tank operated by the leaders of the 36 Panzer regiment of the 14th Panzer division. The division's insignia and tactical number were painted in yellow. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

80. Танки Т-34/76 образца 1942 года 84-й танковой бригады рассредоточенные в лесополосе в ожидании наступления. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

The T-34/76 vintage 1942 tanks of the 84th armoured brigade are dispersed throughout a forest awaiting the 'Charge!' order. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

вой группы, куда помимо 6-й гвардейской, вошли и остатки 57 и 84-й танковых бригад. Вся группа имела 70 танков. Она должна была наступать не на направлении удара 162-й дивизии, а на стыке 244 и 162-й дивизий.

Перегруппировка сил повлекла за собой отсрочку начала наступления. Приказом командующего 28-й армией оно было назначено на 7 часов 30 минут 17 мая. Противник упредил 28-ю армию, перейдя в наступление в 6 часов, и войскам этой армии вместо наступления пришлось вести тяжелые оборонительные бои. Главный удар немцы нанесли силами «группы Брайта» (3 и 23-я танковые дивизии) и 71-й пехотной дивизией из района Веселое в общем направлении на Араповка-Плоское, Муром и вспомогательный удар силами 168-й пехотной дивизии также в направлении на Муром. Кроме того, из района Непокрытая противник начал атаки силами 191-го пехотного полка 71-й пехотной дивизии, усиленного танками.

Наступление немцев против 28-й армии оказалось неожиданным для 244-й стрелковой дивизии. Части этой дивизии не смогли устоять против сильного танкового удара противника и начали отход в северо-восточном направлении, открывая тылы своего правого соседа и направление на Муром.

Танки и пехота противника достигли Терновая, деблокировали свой окруженный в этом пункте гарнизон и, снабдив горючим и боеприпасами находившиеся там танки, продолжали развивать удар в восточном направлении. Этот удар вынудил части 38-й дивизии отойти на 2—3 км к востоку от Терновая. Вследствии этого, 169-я стрелковая дивизия была вынуждена отойти на 5—8 км к северу и, примкнув к боевым порядкам находящейся во втором эшелоне 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, заняла там оборону.

В результате упорного сопротивления 5-й гвардейской кавалерийской дивизии и полка 175-й стрелковой дивизии дальнейшее наступление противника на Муром было остановлено. В то время, когда немцы теснили части 169 и 244-й стрелковых дивизий, 162-я стрелковая дивизия, перейдя в наступление, нанесла удар по флангу немецкой группировки, развивавшей наступление на Муром. Противник повернул часть танков из района Терновая в тыл 162-й стрелковой дивизии. Однако эта группа танков, понеся большие потери от удара частей танковой группы, наступавшей на Веселое, а также от противотанковой артиллерии 5-й гвардейской кавалерийской дивизии, была вынуждена отступить.

В этих боях удачно действовали танкисты 6-й гвардейской танковой бригады. Так, рота старшего лейтенанта Г.Фокина (три танка КВ) уничтожила 11 немецких танков, причем командир роты лично подбил шесть из них.

Бои 17 мая проходили в очень напряженной обстановке, усугублявшейся частыми перерывами проводной и радиосвязи. Так, например, техническая связь командующего армией с 169 и 244-й стрелковыми дивизиями была потеряна еще утром 17 мая и до исхода дня восстановлена не была.

Неясность обстановки, а также отсутствие необходимой танковой поддержки сказались на темпах наступления 162 и 13-й гвардейской

ных разведкой 38-й армии секретных документах противника, из которых было видно, что немецкое командование с 11 мая предполагало приступить к подготовке удара силами 3 и 23-й танковых и 71-й пехотной дивизий из района Балаклея в юго-восточном направлении на Савинцы, Изюм и что это наступление должно было начаться между 15 и 20 мая.

Эти документы были захвачены еще 13 мая, но в штаб 38-й армии доставлены только 17 мая. Содержание их было доложено командующим армией начальнику штаба Юго-Западного фронта по прямому проводу только в 22 часа 17 мая.

Сопоставление немецких документов с фактом наступления крупной танковой группировки противника, начавшегося на южном фасе барвенковского плацдарма, позволяло сделать вывод о том, что намерения немецкого командования не ограничиваются действиями против войск Южного фронта и направлены к срыву наступления Юго-Западного фронта и захвату всего барвенковского плацдарма. Было также ясно, что действия южной группировки немецкое командование постарается поддержать ударом с севера в направлении Савинцы, Изюм.

Сделав соответствующее заключение, Главнокомандующий Юго-Западным направлением маршал С.Тимошенко отменил запланированное наступление левого фланга 38-й армии и приказал командующему этой армией срочно подготовить прочную оборону на савинском направлении. Не ограничиваясь мероприятиями по усилению 9-й армии ближайшими резервами, Главнокомандующий решил прикрыть подступы к переправам через Сев. Донец в районе Изюма частями, предназначавшимися для развития наступления 38-й армии, а в глубине барвенковского плацдарма сосредоточить сильную танковую группировку, которая могла бы предотвратить дальнейшее продвижение немецких частей на тылы ударной группировки Юго-Западного фронта на барвенковском плацдарме и, разгромив вклинившегося противника, восстановить положение 9-й армии Южного фронта.

81. Тяжелое немецкое 210-мм орудие, захваченное войсками Красной Армии, буксируется в тыл трактором С-60. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A 210-mm German gun captured by the Red Army troops is being towed to the rear area by a S-60 tractor. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

82, 83. Трактор С-65 буксирует в тыл трофейный танк PzKpfw IV Ausf F1. Полоса 38-й армии, Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

A S-65 tractor is transporting trophy PzKpfw IV Ausf F1 tank to the rear area. Area of the 38th Army, the Southern Western Front. May 1942 (RGAKFD).

дивизий. К исходу дня, продвинувшись всего на 2–3 км, они заняли рубеж господствующих высот по западному берегу реки Б. Бабка и остановились.

В ночь на 18 мая части 244-й стрелковой дивизии, понесшие тяжелые потери, были отведены в тыл для приведения в порядок. Участок между 169 и 162-й стрелковыми дивизиями фактически обороняли только части 5-й гвардейской кавалерийской дивизии.

Наступление немцев против правого фланга ударной группировки 21-й армии силами 168-й пехотной дивизии на Муром успеха не имело и было остановлено частями 293-й дивизии. Однако эта попытка немцев нанести удар по флангу ударной группировки 21-й армии привела к тому, что командующий фронтом решил прекратить дальнейшее наступление силами 21-й армии и отвел ее ударную группировку на рубеж Красная Алексеевка, Пыльная. Наступление противника против правого фланга 38-й армии успеха не имело, и армия продолжала оборонять прежний рубеж по западному берегу реки Б. Бабка.

К исходу 17 мая в штабе Юго-Западного фронта были получены сведения о захваченных разведкой 38-й армии...

С этой целью 343-й стрелковой дивизии, 92-му танковому батальону и батальону противотанковых ружей, находившимся в резерве Главнокомандующего за левым флангом 38-й армии, было приказано, переправиться на правый берег реки Сев. Донец и занять оборону на южных подступах к городу Изюм.

Командующему 6-й армией было приказано вывести из боя 23-й танковый корпус и срочно перебросить его к рубежу реки Берека, где он должен был поступить в подчинение командующего 57-й армией. Переброску танкового корпуса было приказано закончить к исходу 18 мая. Распоряжение о выводе из боя 23-го танкового корпуса было передано командующему 6-й армией по радио в 00 часов 35 минут 18 мая.

Ставка Верховного Главнокомандования с получением доклада о начатом противником наступлении разрешила Главнокомандующему направлением для укрепления правого крыла Южного фронта перебросить с ворошиловградского направления 242-ю стрелковую дивизию и выделила из своего резерва 278-ю стрелковую дивизию, 156 и 168-ю танковые бригады. Прибытие танковых бригад ожидалось к утру 20 мая, а стрелковых дивизий — к 21—23 мая.

Постановка задач войскам, действующим на северном участке наступления, начиная с 18 мая и до прекращения операции осуществлялась отдачей частных распоряжений командующим армиями обычно в устной форме (по прямому проводу) самим командующим Юго-Западным фронтом или его начальником штаба.

Судя по захваченным документам, немецкое командование стремилось возможно скорее закончить операцию против войск северной ударной группировки, с тем чтобы высвободить действующие здесь 3 и 23-ю танковые дивизии и направить их на усиление чугуевской группировки для последующего удара в направлении на Изюм. Поэтому мероприятия Главнокомандующего Юго-Западным направлением были направлены на то, чтобы не допустить этого маневра и разгромить противника активными действиями ограниченных сил 28 и 38-й армий.

По указанию командующего фронтом эти армии должны были с утра 18 мая возобновить наступление. 28-я армия должна была концентрическим ударом 169 и 162-й дивизий разгромить немецкую группировку, действовавшую в районе Веселое, Араповка, Плоское, Терновая.

Главную роль на этом этапе операции должна была выполнить 162-я стрелковая дивизия во взаимодействии с группой танков. Разгром немецкой группировки предполагалось завершить вводом в бой в полосе 162-й дивизии частей 277-й стрелковой дивизии и 58-й танковой бригады. 38-я стрелковая дивизия, усиленная полком 32-й кавалерийской дивизии, получила задачу разгромить гарнизон немцев в Терновая и овладеть этим пунктом.

Одновременно с 28-й армией должна была перейти в наступление своим правым флангом 38-я армия с задачей овладеть населенными пунктами Непокрытая и Песчаное. Для выполнения этой задачи действующие 266 и 124-я дивизии усиливались двумя танковыми бригадами (13 и 36-й), которые пополнились материальной частью и имели в общей сложности 71 танк. Материальная часть танковых бригад была получена в течении дня 17-го и ночью 18-го мая, но экипажи, особенно на взводном уровне, не были сколочены.

Таким образом, решения Главнокомандующего Юго-Западным направлением в целом исходили из правильной оценки оперативной обстановки с учетом намерений противника. Однако решение Главнокомандующего о действиях северной ударной группировки не учитывало действительного состояния чугуевской немецкой группировки, которая 17 мая не только не была в состоянии нанести вспомогательный удар на юг, но и сама в случае наступления войск левого фланга 38-й армии находилась под угрозой разгрома.

Утром 18 мая «группа Клейста» возобновила наступление из района Барвенково на Вел. Камышеваха и Мал. Камышеваха и из района Долгенькая – на Изюм и на Студенок. Главные силы немецких танковых дивизий (до 100 танков) наступали на Изюм.

Используя свой перевес в боевой технике над частями 5-го кавалерийскою корпуса, 333 и

51-й стрелковых дивизий, противник прорвал оборону на стыке 60 и 30-й кавалерийских дивизий и, развивая наступление в северном направлении, к 10 часам утра овладел населенными пунктами Каменка, Мал. Камышеваха и южной частью города Изюм.

Части 30-й кавалерийской дивизии и остатки 12, 15, 121-й танковых бригад и 51-й стрелковой дивизии отошли с боями к реке Сев Донец и до исхода дня вели здесь оборонительные бои.

18-го мая противник вновь атаковал 12-ю танковую бригаду двумя группами по 12 танков каждая из района Долгенькая. А затем, оставив для прикрытия 12 танков и 10 орудий, основной группировкой численностью до 80 танков и 70 колесных машин продолжал движение на север, в район Изюм. После того, как пехота противника отрезала наши танки от переправы, командир 12-й танковой бригады принял решение танки сжечь, а личный состав переправить через реку вплавь.

15 и 121-я танковые бригады вели сдерживающие бои на подступах к переправам Богородичное – Студенок. Танковые бригады действовали самостоятельно, так как стрелковые части в течении 17 мая и в ночь на 18 мая разрозненными группами переправлялись на северный берег р. Северный Донец.

В этих боях массовый героизм проявил личный состав частей 51-й стрелковой, 30 и 60-й кавалерийских дивизий и артиллерийских полков этих дивизий. Политрук роты 348-го полка 51-й стрелковой дивизии (его фамилию установить не удалось), возглавив группу бойцов в 15 человек, в течение десяти часов сдерживал натиск противника на переправах севернее Богородичное. Только после приказа, в ночь на 19 мая, солдаты оставили занимаемые позиции и переправились на левый берег реки Сев. Донец, унося с собой тело офицера-героя.

В районе Студенок подразделения 51 стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий удержали небольшой плацдарм. Ожесточенные атаки пехоты и танков противника следовали одна за другой. Пулеметный эскадрон 138-го кавполка 30-й кавалерийской дивизии за день боя уничтожил 380 немецких солдат и офицеров. С наступлением темноты наши войска оставили южную часть Банновского, Богородичное и отошли на левый берег реки Сев. Донец.

Вследствие упорного сопротивления, оказанного этими частями, форсировать реку на участке Студенок, Изюм противнику не удалось. Поэтому его танки, наступавшие на Изюм, изменили направление и стали выдвигаться на запад вдоль правого берега реки Сев. Донец.

Поворотом главных сил своей группировки из района Изюм на запад противник отрезал от переправ остальные части 5-го кавалерийского корпуса и присоединившиеся к нему остатки 106, 349 и 335-й стрелковых дивизий. Против этой группы войск, продолжавших упор-

84–86. Советские танки английского производства MKII Matilda 22-го танкового корпуса (номер на башне 23-31) 133-й танковой бригады выбивают противника из населенного пункта. Юго-Западный фронт, 14 мая 1942 года (АСКМ).

The British-made MkII Matilda of the 22nd armoured corps (turret number 23-31), 133 armoured brigade are kicking the enemy out of a town. The Southwestern Front, 14 May 1942 (ASKM).

ную оборону, немецкое командование выдвинуло из второго эшелона свежую 389-ю пехотную дивизию. Упорно сопротивляясь, части 5-го кавалерийского корпуса отходили в северо-западном направлении.

Быстрое выдвижение подвижных групп противника в глубину обороны 9-й армии создало угрозу аэродромам этой армии, а также находившимся в Изюме и Петровской аэродромам 6-й армии. Срочная их эвакуация привела к тому, что и в этот день авиация Южного фронта не смогла оказать существенного влияния на ход боевых действий. За весь день авиацией 9-й армии было произведено всего лишь 70 самолето-вылетов.

К вечеру 18 мая войска правого фланга и центра 57-й армии занимали прежнее положение. На левом фланге армии выдвигавшиеся в район прорыва части 14-й гвардейской дивизии и 2-го кавалерийского корпуса вели сдерживающие бои с противником.

маемых рубежах и не допустить выхода советских войск к реке Мжа.

К полудню части 23-го танкового корпуса прекратили наступление, так как в это время был получен приказ о переброске корпуса на новое направление. В 12 часов дня, то есть спустя 12 часов после приказа Тимошенко, командир корпуса приступил к выводу из боя двух танковых бригад.

21-й танковый корпус весь день 18 мая затратил на прорыв обороны противника на рубеже Джгун, свх. Красный Гигант, к исходу дня овладел этими пунктами и завязал бои за Борки.

Армейская группа также не смогла добиться решающих результатов. Части 6-го кавалерийского корпуса с 7-й танковой бригадой окружили полностью Красноград и вели бои в городе. Части 323-й стрелковой дивизии овладели Богдановка, Огиевка и до исхода 18 мая продолжали вести бои на этом рубеже. Положение 270-й дивизии оставалось без изменений.

К этому времени войска 9-й армии сплошного фронта уже не имели. Оборонительные бои вели разрозненные части, не управляемые штабом армии

18 мая фон Бок записал в своем дневнике: «Наступление «армейской группы Клейста» идет очень хорошо, были достигнуты высоты Южнее Изюма и нижнее течение реки Берека. Когда Гальдер говорил о том, чтобы наступление Клейста следует повернуть на запад, я заявил, что пока переправа через Берека не будут в наших руках, я считаю такой поворот невозможным. Целью наступления должно быть, на мой взгляд, помимо разгрузки 8-го армейского корпуса, уничтожение врага в изюмском выступе».

Вследствие плохой работы штаба 6-й армии распоряжение Главнокомандующего направлением о выводе из боя 23-го танкового корпуса было принято к исполнению с большим запозданием и поэтому наступление 6-й армии с утра 18 мая продолжалось в прежней группировке и с прежними задачами. До полудня 18 мая 23-й танковый корпус наступал, взаимодействуя с частями 266-й стрелковой дивизии.

В течение всего дня противник оказывал соединениям 6-й армии упорное сопротивление на всем фронте, пытаясь удержаться на зани-

В целом обстановка на барвенковском плацдарме в ходе боев 18 мая осложнилась еще больше.

Как указывалось ранее, после неудачной попытки форсировать реку Сев. Донец с хода немецкое командование повернуло главные силы своей ударной группировки из района Изюм на запад. Это облегчило нашим войскам задачу организации обороны по левому берегу реки. В то же время это создавало чрезвычайно напряженное положение на фланге 57-й армии и реальную угрозу форсирования противником реки Берека прежде, чем сюда подойдут части 23-го танкового корпуса.

В этих условиях командование Юго-Западным направлением приняло решение вывести в свой резерв из состава 6-й армии и перебросить в район Михайловка, Лозовский, Лозовенька 248-ю стрелковую дивизию и 21-й танковый корпус. Сосредоточение двух танковых бригад корпуса в этом районе должно было закончиться к исходу 19 мая, а третья бригада и стрелковая дивизия должны были прибыть на сутки позже.

По приказу С.Тимошенко 343-я стрелковая дивизия в ночь на 19 мая должна была выбить противника из южной части Изюма и во взаи-

Fünf Tage, nachdem die Sowjets im Raum von Charkow mit ungeheurem Aufwand einen Durchbruch durch die deutsche Front versucht hatten, begann am 17. Mai der deutsche Gegenangriff, eingeleitet von Panzern und Infanterie, die in den Rücken der feindlichen Angriffsgruppe vordrangen und diese von ihren Versorgungslinien abschnitten. Schwere Flak fuhr auf, um gemeinsam mit den anderen Waffen die verzweifelten Ausbruchsversuche der Bolschewisten abzuwehren

87. Страницы из немецкого журнала «Signal» за май 1942 года, посвященного боям за Харьков (фото из коллекции М.Барятинского).

A page of the German magazine «Signal» dedicated to the battles at the city of Kharkov. May 1942 (foto left M.Baryatinsky).

модействии с 5-м кавалерийским корпусом прикрыть переправы на реке Сев. Донец и занять оборону на южных подступах к городу.

Части 296-й стрелковой дивизии и 3-я танковая бригада должны были переправиться на плацдарм в районе Студенок и нанести удар во фланг немецкой группировке. Командующий 57-й армией в то же время должен был подготовить и осуществить контрудар силами своих резервов (14-й гвардейской стрелковой дивизией и 2-м кавалерийским корпусом) на Барвенково и во взаимодействии с подходившими частями 23-го танкового корпуса приступить к ликвидации противника, наступавшего к рубежу реки Берека. В дальнейшем, с подходом главных сил 23 и 21-го танковых корпусов, предполагалось завершить разгром всей ударной группировки немцев и восстановить положение 9-й армии.

Таким образом, Главнокомандующий решил основные ударные силы южной группировки Юго-Западного фронта перебросить для ликвидации прорыва противника на фронте 9 и 57-й армий. Вместе с тем он не прекратил наступления 6-й армии и подтвердил задачу командующему армией 19 мая продол-

88. Противотанковые 45-мм орудия приготовились вести огонь по противнику прямой наводкой. Южный фронт, май 1942 года (АСКМ).

45-mm AT guns are ready to open up on the enemy to clobber him with flat-trajectory fire. The Southern Front, May 1942 (ASKM).

жать наступление в направлении Мерефа и овладеть рубежом реки Мжа. Для выполнения этой задачи командующему 6-й армией было разрешено ввести в бой 19 мая из второго эшелона 103-ю стрелковую дивизию.

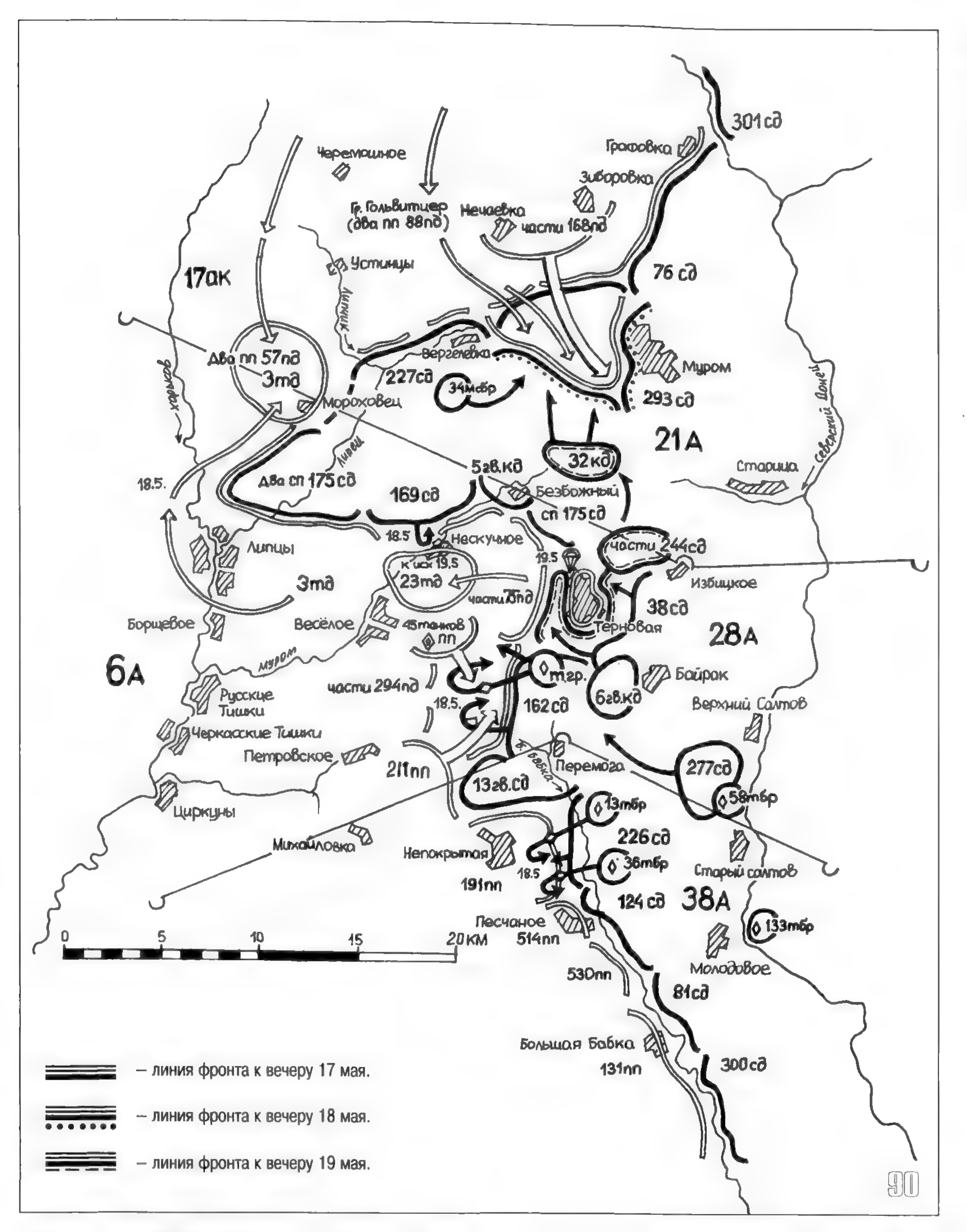
Состояние связи и управления войсками 9-й армии в течение всего дня 18 мая продолжало оставаться неудовлетворительным. Ставка Верховного Главнокомандования, получив сведения об этом, категорически потребовала от Главнокомандующего Юго-Западным направлением немедленно навести порядок в деле управления войсками.

В своей директиве № 170395 от 18 мая 1942 года Ставка указала на недопустимость недооценки радиосвязи в штабах соединений, когда управление войсками базируется только на проволочные средства связи.

Боевые действия северной ударной группировки Юго-Западного фронта 18 мая успеха не имели. Наступление 28 и 38-й армий было назначено на 7 часов 18 мая. Вследствие плохой организации подготовки к наступлению оно было начато неодновременно. В назначенное время наступление начала только 38-я армия. Успешно начав атаку, части 226 и 124-й дивизий продвинулись на 1,5-2 км. Командующий армией приказал ввести в бой танковые бригады. 13-я танковая бригада вышла на подступы к Непокрытая, подверглась там сильным авиаци-

89. Командир Красной Армии показывает партизанам подбитый немецкий танк Pzkpfw III Ausf J с 50-мм пушкой L/60. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A Red Army commissioned officer shows a damaged Pzkpfw III tank to the partisans. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

90. Боевые действия северной ударной группировки с 18 по 19 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 18 May to 19 May 1942.

онным ударам противника и, потеряв большую часть танков, отошла в исходное положение. При этом, из-за общей неподготовленности атаки, некоторые танки первого батальона капитана Дюкова в атаку не вышли. Сам командир батальона оторвался от своего подразделения и его танк был расстрелян противником.

В этот день авиация противника произвела в полосе 38-й армии более 200 самолето-вылетов.

36-я танковая бригада прибыла к району боевых действий только к исходу дня. Попытки 226 и 124-й дивизий продолжать наступление при поддержке этой бригады и выполнить возложенную на них задачу не увенчались успехом. Также безрезультатными были и действия 81 и 300-й дивизий.

В 11 часов 30 минут началось наступление ударной группировки 28-й армии. 169-я стрелковая дивизия при попытке перейти в наступление подверглась массированным ударам немецкой авиации и осталась в исходном положении.

162-я дивизия, взаимодействуя с танковой группой, наступала более успешно и к 16 часам овладела районом к югу от Веселое. Но противник, пользуясь пассивностью 169-й дивизии, без помех сосредоточил в районе Веселое до полка пехоты и 45 танков и в 19 часов нанес сильный удар во фланг и тыл выдвинувшимся частям 162-й дивизии и вынудил их вернуться в исходное положение. Намеченные для развития успеха 277-я дивизия и 58-я танковая бри-

91. Тяжело немецким войскам на русских дорогах! Ремонт автомобиля Volkswagen Kfz 82 принадлежавшего подразделению люфтваффе. Южный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

Russian roads are murder for the Nazi troops. A Luftwaffe-operated Volkswagen Kfz 82 vehicle is being fixed. The Southern Front, May 1942 (RGAKFD).

92. Танковый десант майора Новикова. Десант поддерживает танк Т-34/76 выпуска 1941 года. Южный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Tank-mounted troops of Maj. Novikov are supporting a T-34/76 vintage 1941 tank. The Southern Front, May 1942 (ASKM).

гада вовремя в указанных им районах не сосредоточились и участия в боях не приняли.

38-я стрелковая дивизия, пользуясь тем, что противник ослабил на юге оборону Терновой, в течение дня вновь окружила там гарнизон противника, но уничтожить его не смогла.

19 мая остатки 5-го кавалерийского корпуса и других соединений 9-й армии оказались отрезанными от переправ через Сев.Донец в результате поворота на запад наступавшей на Изюм группировки противника. Не имея централизованного управления, эта группа войск по своей инициативе вырвалась из окружения. На рассвете 19 мая она вышла в район населенного пункта Заводской и с большими потерями переправилась на левый берег Сев.Донца.

Кроме личного состава, вплавь переправившегося через Северный Донец, в трех танковых бригадах (12, 15, 121-я) уцелело только 7 танков Т-60, оставленных для обороны переправы. 6 KB, 18 Т-34, 17 Т-60 и 3 Pzkpfw III были или уничтожены противником или подорваны своими экипажами при отступлении. Еще 15 KB, 9 Т-34 и 5 Т-60 ожидали отправки в ремонт в районе Барвенково, Богордичное и также были уничтожены при отступлении.

За период с 17 по 19 мая танковыми бригадами (12,15, 121-й) было подбито и уничтожено 24 танка противника (среди них один трофейный танк KB, примененный немцами), до 20 автомашин с пехотой и сбит один самолет.

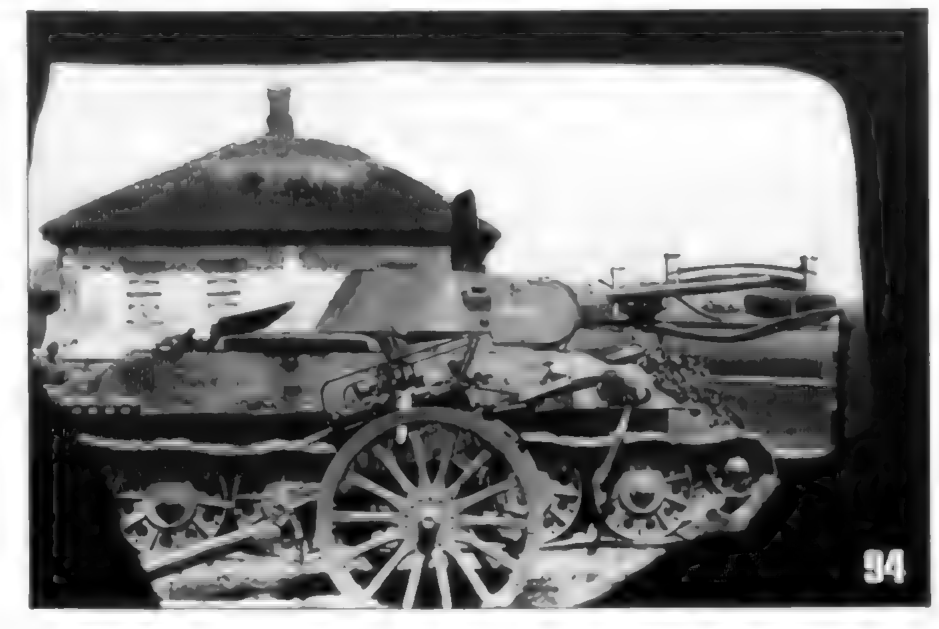
296-я стрелковая дивизия с 3-й танковой бригадой, которая должна была переправиться на правый берег реки Сев. Донец и усилить части 51-й стрелковой и 30-й кавалерийской дивизий в районе Студенок, этой задачи 18 мая не выполнила. Войска, занимавшие плацдарм на правом берегу Сев. Донца в районе Студенок, к 9 часам 19 мая под давлением противника отошли на левый берег реки.

К исходу 19 мая остатки войск 9-й армии отошли на левый берег Сев. Донца, где и заняли оборону.

На фронте 57-й армии противник не проявлял особой активности и ее войска оставались на прежних рубежах. 2-й кавалерийский корпус с утра 19 мая перешел в наступление и завязал бои с главными силами 60-й моторизованной дивизии.

23-й танковый корпус прибыл к рубежу реки Берека не к исходу 18 мая, как предполагалось, а во второй половине 19 мая, когда противник уже подошел к реке и передовыми отрядами переправился на ее левый берег в районе Петровская.

По дополнительному распоряжению маршала С.Тимошенко, задачи 23-му танковому корпусу были изменены. Вместо нанесения контрудара по частям противника, подходившим к рубежу реки Берека, корпус к исходу дня получил задачу главными силами занять оборону по левому берегу этой реки, а силами одной бригады выбить противника из района Грушеваха.

Воспользовавшись незначительной активностью наших войск, немецкое командование в течение 19 мая перегруппировало свои войска, в результате чего все ударные силы группы Клейста – 16, 14-я танковые и 60-я моторизованная дивизии – были подтянуты к рубежу реки Берека, а две пехотные дивизии (389 и 384-я) были выведены во второй эшелон и расположены за танковыми дивизиями. Основные силы ударной группировки немцев к исходу 19 мая сосредоточились севернее Барвенково.

21-й танковый корпус, так же как и 23-й, изза недостаточной оперативности штаба 6-й армии получил распоряжение Главкома о выходе из боя с запозданием на 8—10 часов. Части корпуса выход из боя начали только в 10 часов 19 мая. Правый фланг 6-й армии, начав наступление при поддержке корпуса, к 10 часам достиг южной окраины города Змиева, но далее,

93, 94. Танки Т-34/76 производства Сталинградского тракторного завода (СТЗ) брошенные советскими войсками при прорыве из окружения. Юго-Западный фронт, 130-я танковая бригада, 27 мая 1942 года. Танки имеют маркировку Л2-КС, но не имеют камуфляжа, так как получены в начале мая 1942 года. Фото 94 сделано из окна немецкого штабного автобуса (АСКМ).

Stalingrad Tractor Plant-made T-34/76 tanks abandoned by their crews when trying to break out of the encirclement. The Southwestern Front, 130th armoured brigade, 27 May 1942. The tank carries the Л2-КС – russian letters – marking but no camouflage paintjob since it was delivered in early May 1942 (RGAKFD).

95. Разбитый немецкий 1-тонный тягач SdKfz 10 Demag D-7 (номер WH636889). Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A destroyed 1-tonne SdKfz 10 Demag D-7 tractor (№WH636889). The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

в связи с выводом из боя 21-го танкового корпуса, продвинуться не смог.

Соединения армии не успели своевременно сменить 21-й танковый корпус при выводе его из боя и были вынуждены вступить в бой с противником, перешедшим в контратаки на участках сменяемых частей.

Лишившись большей части своих оперативных резервов, командующий 6-й армией не решился ввести в бой 19 мая всю 103-ю дивизию и ввел один ее полк, а главные силы этой дивизии сохранил в своем резерве. Ввод в бой этого полка стабилизировал положение на фронте, но решительного развития наступления не обеспечил.

За время с 15 по 19 мая войска 6-й армии продвинулись на главном направлении на 15—20 км. Глубина продвижения армейской группы составила 32 км на главном направлении и от 15 до 20 км на второстепенных. За все время наступления на главном направлении Мерефа, Харьков глубина продвижения войск 6-й армии составила 28 км, войск армейской группы — 60 км. Общий фронт наступления составил 145 км, из которых 55 км приходилось на полосу наступления 6-й армии, 35 км на полосу наступления 6-го кавалерийского корпуса и 55 км на полосы наступления двух левофланговых дивизий армейской группы.

Оценив создавшуюся обстановку на фронте 9-й армии и левом фланге 57-й армии, Главнокомандующий Юго-Западным направлением 19 мая отказался от продолжения наступления на Мерефу и Красноград и решил сосредоточить все силы южной группировки Юго-Западного фронта на разгром группировки немцев, наступавшей из района Барвенково.

В 17 часов 20 минут 19 мая маршал С.Тимошенко передал по прямому проводу свой боевой приказ № 00320, согласно которому все соединения 6-й армии и армейской группы должны были перейти к обороне на достигнутых рубежах и приступить к перегруппировке сил и выполнению новых задач. Из всех соединений армейской группы, а также 253, 41, 266-й стрелковых дивизий, 5-й гвардейской, 48-й танковых бригад и части артиллерийских средств усиления 6-й армии образовывалась новая армейская группа под командованием заместителя командующего Юго-Западным фронтом, который для управления войсками использовал штаб прежней армейской группы. Этой группе была поставлена задача с утра 20 мая перейти к обороне на фронте Змиев, Караван, Красноград, Сахновщина и главные силы 6-го кавалерийского корпуса вывести в резерв. Одновременно армейская группа должна была сильным отрядом овладеть районом города Змиев и переправами через реку Сев. Донец в районе Черемушная.

В составе 6-й армии остались 337, 47, 103, 248 и 411-я стрелковые дивизии, 21 и 23-й танковые корпуса, 37-я танковая бригада и шесть артиллерийских полков РГК. Вся армия должна была силами 337 и 47-й стрелковых дивизий оборонять правый берег реки Сев. Донец от Балаклеи до Змиева и, удерживая переправы на реке Берека, скрытно развернуть главные силы армии на рубеже Бол. Андреевка, Петровская и, разгромив во взаимодействии с 9 и 57-й армиями барвенковскую группировку противника, восстановить положение на правом фланге Южного фронта.

Боевым приказом № 00320 предусматривалось также нанесение удара силами четырех стрелковых дивизий и двух танковых бригад левого фланга 38-й армии навстречу войскам армейской группы. Для этой цели была организована оперативная группа под командованием заместителя командующего 38-й армией. В состав группы входили 242, 278, 304 и 199-я стрелковые дивизии, 156 и 168-я танковые бригады. В штабе Юго-Западного направления рассчитывали, что в результате этого удара левый фланг 38-й армии примкнет к правому флангу армейской группы в районе Змиев, чугуевская группировка немцев будет разгромлена и тем самым для последующих действий на Харьков с юга высвободится до пяти стрелковых дивизий.

96. Колонна разбитых автомобилей ЗиС-5 (номер ближайшего И-94-59) брошенных после бомбежки на берегу реки. Группировка советских войск «Юг», конец мая 1942 года (АСКМ).

A destroyed convoy of ZiS-5 lorries (the nearest one's licence number is I-9459) abandoned on the river bank after an air raid. The 'South Group' of the Soviet Army, late May 1942 (ASKM).

Боевыми распоряжениями № 0141, 0142 и 0143, отданными Главнокомандующим направлением 19 мая 1942 года, были определены задачи и армиям Южного фронта.

57-я армия в составе 150, 317, 99, 351 и 341-й стрелковых дивизий, 2-го кавалерийского корпуса, усиленная 38-й танковой бригадой, переданной из 6-й армии, должна была продолжать обороняться на правом фланге и одновременно подготовить удар в обход Барвенково с юга силами трех стрелковых и трех кавалерийских дивизий и всех средств усиления.

9-я армия в составе 349, 343, 106, 335, 51 и 296-й стрелковых дивизий, двух полков 333-й стрелковой дивизии, 39, 34 и 60-й кавалерийских дивизий и четырех танковых бригад, закрепившись на левом берегу реки Сев. Донец, должна была из района Студенок организовать наступление на Долгенькую, а частью сил очистить от противника Изюм.

19 мая войска 28 и 38-й армий в несколько измененной группировке пытались продолжать наступление с прежними задачами.

В 9 часов 19 мая немцы сбросили небольшой парашютный десант и груз с 11 транспортных самолетов в районе Терновая, пытаясь усилить окруженный там гарнизон и навести панику в тылах 28-й армии. На этот раз большая часть десанта была уничтожена частями 38 и 175-й стрелковых дивизий.

В 9 часов 30 минут части 28-й армии начали наступление, но успеха не имели. Наступление соединений 38-й армии закончилось также безуспешно. Контратаками, поддержанными массированными ударами авиации, противник вынудил все части армии возвратиться на исходные рубежи.

Во второй половине дня противник частями 168-й пехотной дивизии перешел в наступление на участке 293-й стрелковой дивизии 21-й армии и оттеснил ее с занимаемого рубежа к западной окраине Мурома.

Это заставило командующего 28-й армией прикрыть свой фланг и тыл со стороны Мурома не введенными еще в бой частями подвижной группы.

В связи с все более осложнявшейся обстановкой в барвенковском выступе, командующий Юго-Западным фронтом категорически потребовал от командующего 28-й армией ускорить разгром немецкой танковой группировки, с тем чтобы высвободить часть сил и получить возможность перебросить их на усиление левого фланга Юго-Западного фронта.

Командующий 28-й армией получил указание командующего фронтом начать наступление с утра 20 мая, но 277-ю стрелковую дивизию и 58-ю танковую бригаду в бой не вводить. Учитывая опыт предшествовавших боев, в которых противник упреждал войска армии в начале наступления, командующий армией приказал начать наступление на рассвете 20 мая Основной целью наступления по-прежнему был разгром танковой группировки противника в районе Веселое – Терновая.

Общее состояние сил противника и его намерения перед фронтом северной ударной группировки командующими 21 и 28-й армиями оценивались весьма оптимистично. По их мнению, противник понес в предыдущих боях громадные потери, истощен и готов прекратить наступление. Это заключение командующие армиями доложили командующему фронтом. Командующий 21-й армией не получил указания о наступлении и решил день 20 мая использовать для приведения войск в порядок, замены зимнего обмундирования летним и ограничился постановкой войскам задач по улучшению позиций.

Представление командующих 21 и 28-й армиями о противнике не соответствовало действительности. К исходу 19 мая немецкое командование закончило сосредоточение «боевой группы Гольвитцера» (до двух полков 83-й

пехотной дивизии) в выступе, который образовался 19 мая между Муромом и Вергелевкой вследствие отхода частей 21-й армии, и произвело перегруппировку сил перед фронтом 28-й армии. Суть этой перегруппировки заключалась в том, что против стыка 21 и 28-й армий были переброшены 3-я танковая дивизия (до 40 танков) и два полка 57-й пехотной дивизии, а части 23-й танковой дивизии (до 100 танков) и два полка 71-й пехотной дивизии были переброшены в район Нескучное.

С наступлением рассвета 20 мая соединения 28-й армии, за исключением 175-й стрелковой дивизии, перешли в наступление и начали успешно продвигаться. Но с выходом в район южнее Нескучное, где были сосредоточены главные силы 23-й танковой дивизии, наступавшие части были остановлены сильным огнем танков, артиллерии и налетами авиации. В 12 часов противник приступил к осуществлению своего контрудара по частям 175 и 169-й стрелковых дивизий 28-й армии. Под воздействием танков и авиации противника, беспрерывно действовавшей над полем боя, части этих дивизий начали отход по всему фронту в восточном направлении, открывая тем самым тылы соединений 21-й армии.

В 17 часов начала наступление «группа Гольвитцера». Она прорвала оборону 21-й армии и овладела северо-западной частью Мурома. В этой обстановке командующий 21-й армией начал отвод частей 227-й стрелковой дивизии и 34-й мотострелковой бригады из образовавшегося мешка и пытался организовать оборону на промежуточных рубежах. Но поспешный отход правофланговых соединений 28-й армии сорвал эти планы.

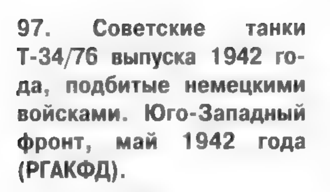
К вечеру 20 мая немцам удалось выйти своими подвижными войсками в район Петровская, Красный Лиман, а к концу 22 мая завершить окружение наших войск на барвенковском плацдарме.

ОБРАЗОВАНИЕ ГРУППИРОВКИ «ЮГ». БОИ В ОКРУЖЕНИИ (23—28 МАЯ).

С 23 мая в штабе сначала Южного фронта, а затем Юго-Западного направления стали разрабатываться планы по спасению окруженной группировки советских войск, однако переправы через р. Северый Донец в районе Студенок находились под артиллерийским и минометным огнем противника. Поэтому операция, проводимая силами 3, 12 и 15-й танковых бригад Южного фронта была временно отменена.

Вечером 23 мая Главнокомандующий Юго-Западным направлением принял решение прорвать фронт окружения и вывести войска на левый берег реки Северный Донец. С этой целью из войск 6 и 57-й армии, а также армейской группы оказавшихся в окружении, была создана группа «Юг» («Южная группа») под командованием генерал-лейтенанта Ф. Я. Костенко. Это решение было санкционировано Ставкой Верховного Главнокомандования. Однако время было упущено. Окружение наших войск на барвенковском плацдарме стало фактом.

Согласно новому плану группа «Юг», прикрывшись с юго-востока, должна была нанести главными силами удар на Савинцы с целью планомерного вывода войск за реку Северный Донец. Для помощи окруженной группировке в составе Южного фронта был создан сводный танковый корпус, который, действуя на фланге 38-й армии Юго-Западного фронта, должен был наступать навстречу частям прорывавшимся из окружения. Одновременно были перенацелены силы 38-й армии, прорывавшей внешнее кольцо окружения в районе Чепель.

97. Советские танки Т-34/76 выпуска 1942 года, подбитые немецкими войсками. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

Various variants of Soviet T-34/76 vintage 1942 tanks damaged by the German troops. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

97

98. Атакуют танки 5-й гвардейской танковой бригады. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A charge of the 5th Guards armoured brigade. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

99. Колонна немецких танков Pzkpfw III движется по Восточной Украине. Юго-Западный фронт, июнь 1942 года (АСКМ).

A convoy of German Pzkpfw III tanks in Eastern Ukraine. The Southwestern Front, June 1942 (ASKM).

Первоначально для формирования сводного танкового корпуса использовалась матчасть 3, 15-й танковых бригад. На 23 мая 1942 года 15-я тбр имела в строю 29 танков (20 Т-34 и 9 Т-60), а 3-я тбр – 33 танка (8 КВ, 9 Т-34 и 16 Т-60). Полноценного штаба танкового корпуса не было — для управления использовались остатки штаба 121-й танковой бригады. Отсутствие сколоченного штаба крайне затрудняло руководство танковыми бригадами и их обеспечение. Например, несколько дней личный состав сводного танкового корпуса не был обеспечен продуктами питания.

Когда же танки бригад стали выдвигаться в исходные районы сосредоточения, оказалось, что переправы в районе Гороховатка и в районе Чистоводка отсутствуют. По спешно наведенной в течении трех часов переправе сумели переправиться только легкие танки. Остальным пришлось искать обходной маршрут.

Начиная с рубежа Чистоводка колонны танков непрерывно подвергалась бомбежкам с воздуха, в результате чего задерживалась переправа и движение.

К вечеру 23 мая в район сосредоточения в Ивановку прибыло 24 танка 15-й (17 Т-34 и 7 Т-60) и 15 танков 3-й (2 Т-34 и 13 Т-60) танковых бригад. Остальные танки отстали на маршруте прохождения колонны и все требовали ремонта. Танки КВ из-за отсутствия переправы необходимой грузоподъемности прибыли в район расположения бригад только 25 мая 1942 года.

По прибытию в Ивановку сводный танковый корпус снова переформировали. 3-я танковая бригада из его состава была изъята, а вместо нее включены 64-я танковая бригада 23-го танкового корпуса, избежавшая окружения, 114-я танковая бригада и 92-й отдельный танковый батальон. Всего в сводном корпусе на тот момент имелось 102 танка.

По данным, которые были сообщены заместителю командующего Южного фронта по АБТВ генерал-лейтенанту танковых войск И. Штевневу (он осуществлял оперативное руководство сводным танковым корпусом), полковником Рухле из армейской группы «Юг», 21-й тк сосредоточивается в районе Гусаровка, Волвенково, Высокий, а 23-й тк в районе Лозовеньки. На самом деле район сосредоточения 21-го тк был уже занят противником.

Сводному танковому корпусу была поставлена задача, во взаимодействии с 21-м танковым корпусом уничтожить группировку противника в районе Протопоповка.

25 мая 1942 года в 14.00 15-я танковая бригада совместно с учебным батальоном 242-й стрелковой дивизии начала наступление на Кр.Гусаровку и Байрак. 114-я танковая бригада во взаимодействии с 903-м стрелковым полком наступала на Чепель.

Противник встретил атаку танков сильным артиллерийским огнем. Боевые порядки наших войск непрерывно подвергались налетам немецких бомбардировщиков, действовавших группами по 25-30 машин.

Учебный батальон 242-й стрелковой дивизии генерал-майора Г.И. Шерстюка, действовавший совместно с 15-й танковой бригадой, потерял всякую связь с танками и о своем местонахождении не давал никому знать. Например, 1-я рота учбата должна была наступать во втором эшелоне батальона. В суматохе атаки командир батальона ее потерял. Рота численностью 70 человек под командой «геройского» лейтенанта Макартычана до 17. 00 25 мая 1942 года сидела в тылу, не зная, что делать. Наконец, ее обнаружили офицеры штаба сводного танкового корпуса и отправили в наступление вслед за танками. Однако рота с наступлением темноты разбежалась и к 23 часам сначала командир роты – лейтенант Макартычан, а затем и вся рота отдельными группами возвратилась с поля боя под видом поиска командира батальона. О месте нахождения самого ба-

100. **Бронированный трактор ХТЗ с 45-мм орудием. Такие трактора под индексом ХТЗ-16 выпускались на Харьковском тракторном заводе осенью 1941 года. В связи с потерей гусеницы трактор брошен экипажем и захвачен немецкими войсками. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).**

A makeshift 45-mm SP gun on the chassis of the KhTZ tractor. The vehicle was built at the Kharkov Tractor Plant. It was abandoned by its crew owing to the loss of a track and captured by the German troops. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

тальона 242-й стрелковой дивизии командиру 15-й танковой бригады стало известно только во второй половине дня 26 мая, когда это подразделение было обнаружено танкистами в лощине реки Сев. Донец около населенных пунктов Жуковка, Щуровка.

К вечеру 25 мая 1942 года танковые бригады с боем занялили Чепель. В течении этого дня танковые бригады сводного корпуса уничтожили 19 немецких танков, 8 противотанковых пушек и до 2-х рот пехоты противника. Свои потери составили 29 танков: 15-я тбр — 7 (5 Т-34 и 2 Т-60), 64-я тбр — 10 (7 MKII Matilda и 3 Т-60), 114-я тбр — 12 (4 М3 и М2 средних, 8 Т-60). На 26 мая бригады имели в строю: 15-я тбр— 10 Т-34 и 10 Т-60, 64-я тбр — 2 MKII Matilda, 1 MKIII Valentine и 7 Т-60, 114-я тбр — 13 Т-60. В этот же день 92-й отдельный танковый батальон убыл из состава сводного танкового корпуса в распоряжение командира 3-й танковой бригады.

26 мая 1942 года, после приведения себя в порядок, части корпуса продолжили наступление с задачей прорвать внешнее кольцо окружения. Помимо 15, 64, 114-й танковых бригад на участке 900-го стрелкового полка, в направлении Красная Гусаровка, была введена 3-я танковая бригада. Вместе с приданным ей 92-м отб она имела 35 танков (2 КВ, 13 Т-34 и 20 Т-60).

В 16.30, когда танки вступили в бой с противником и его огневыми средствами, а мотострелковые батальоны бригад вышли из окопов и двинулись в атаку за танками, над полем боя появились 12 советских штурмовиков, которые нанесли бомбовый удар по своим же войскам. Понеся потери, мотострелковые батальоны залегли. Следом за нашими штурмовиками появились немецкие бомбардировщики, которые до конца дня группами по 20-30 штук бомбили наши части.

Пехота 242-й стрелковой дивизии в атаку вообще не поднялась. Мотострелковые батальоны танковых бригад к исходу дня занимали прежнее положение. Оборону противника прорвать не удалось.

За 26 мая 1942 года было уничтожено 4 танка и 2 противотанковых пушки противника. Свои потери составили 11 танков: 3-я тбр — 1 КВ, 4 Т-34 и 1 Т-60, 15-я тбр — 5 Т-34 и 3 Т-60. 64 и 114-я танковые бригады потерь не имели.

На 27 мая бригады имели в строю: 3-я тбр — 1 КВ, 6 Т-34 и 18 Т-60, 15-я тбр — 6 Т-34 и 8 Т-60, 64-я тбр — 2 MKII Matilda, 1 MKIII Valentine и 7 Т-60, 114-я тбр — 5 М2/М3 средних и 5 Т-60.

26 мая 1942 года в районе Чепель прорвалась из окружения одна из крупных групп военнослужащих 6 и 57-й армий. Все оставшиеся на ходу танки окруженной группировки «Юг» были объединены в танковую группу генерал-майора Кузьмина, состоящую из 5-й гвардейской, 7, 37, 38, 43-й танковых бригад, а также остатков 21 и 23-го танковых корпусов. Им была поставлена задача – прорвать линию обороны противника и вывести окруженные части 6 и 57-й армий в направлении Лозовенька, Садки, Чепель. В головной походной заставе двигалась 5-я гвардейская танковая бригада, имевшая 14 танков (1 КВ, 7 Т-34 и 6 Т-60). По воспоминаниям очевидцев, в районе населенного пункта Лозовенька приготовились к прорыву группа из 60 танков 21-го танкового корпуса и отдельных танковых бригад Юго-Западного фронта. Танки построили «клином», который возглавила наиболее опытная 5-я гвардейская танковая бригада во главе с ее командиром – генерал-майором Михайловым. На броню танков положили раненых. Пехоту разместили внутри «клина» и предупредили, чтобы пехотинцы бежали вслед за танками, так как остановок на перегруппировку не будет. Из 22 тысяч человек, которые пошли на прорыв, из окружения вышли около 5 тысяч и 5 танков 5-й гвардейской танковой бригады (4 Т-34 и 1 Т-60), 2 автомашины ГАЗ-АА и одна зенитная пулеметная установка (ЗПУ) на базе грузовика ГАЗ-ААА, которая прикрывала их огнем. Командир 5-й гв. тбр был ранен и попал в плен, комиссар бригады был убит, из 1211 человек бригады из окружения вышло 155.

Также, в течении 26 мая, прорвали немецкую оборону и вывели из окружения другую группу советских военнослужащих 6 и 57-й армий танкисты 23-го танкового корпуса во главе с его командиром Героем Советского Союза генерал-майором танковых войск Е.Пушкиным.

Между тем, положение советских войск в «котле» было очень тяжелым — не хватало бое-

Состав сводного танкового корпуса Южного фронта на 23 мая 1942 года.

Номер бригады	64-я тбр	114-я тбр	15-я тбр	92-й отб
Всего танков	33	25	24	20
Типы танков	MKII Matilda – 11 MKIII Valentine – 1 Т-60 – 21	М2 средний – 2 М3 средний – 2 Т-60 – 21	Т-34 – 17 Т-60 – 7	Т-34 – 8 Т-60 – 12

101. Брошенный при отступлении советскими войсками танк поддержки пехоты английского производства MKII Matilda II. Юго-Западное направление, южная группа советских войск, 29 мая 1942 года (АСКМ).

A UK-made MkII Matilda II infantry support tank abandoned by its crew during the retreat. The Southwestern Sector, the 'South Group' of the Soviet troops, 29 May 1942 (ASKM).

припасов, горючего и продовольствия, а открытая степная местность не позволяла войскам укрыться от огня противника. Несмотря на отчаянные попытки, большинству бойцов и командиров так и не удалось вырваться из окружения. Один из немецких солдат из 1-й горной дивизии, участник тех боев, описал это так (1-я горная дивизия занимала оборону по берегу р.Берека на внутреннем фронте окружения. Группы генерал-майора Михайлова и генерал-майора Пушкина при выходе из окружения обошли дивизию справа и слева. — **Прим. авт.**):

«Через несколько часов после того, как 1-я горная дивизия заняла свои позиции, ночью с 25 на 26 мая начался первый прорыв окруженных войск. С чудовищным рокотом, в озаряемой осветительными ракетами ночи, русские колонны, плотно сжатые, под пронзительные команды своих офицеров и комиссаров катились на наши позиции. Мы открыли бешеный оборонительный огонь. Вражеские колонны пропахали нашу тонкую линию обороны, забивая и закалывая все, что стояло на их пути, оступаясь и спотыкаясь о собственные трупы, пройдя еще пару сотен метров и, наконец, падают под нашим огнем. Оставшиеся в живых отошли по долине реки Берека. Через некоторое время — уже светало — от нас были посланы разведгруппы в долину Береки с целью выяснения обстановки. Но разведчики ушли недалеко — все вокруг кишело русскими. Всюду лежали трупы — неописуемая, жуткая картина. Но бои в «котле» еще не окончились — там внизу, на берегу Береки были еще десятки тысяч тех, кто не желал сдаваться. Атаки наших танков не имели успеха — их тут же контратаковали советские Т-34. Это выглядело как в кино.

В вечерних сумерках прилетел большой русский самолет — вероятно, с соответствующим приказом. Чудовищные крики и рев известили о начале нового прорыва. В мерцающем свете ракет было видно, как они идут. Плотную толпу сопровождали танки. На этот раз противник атаковал нас несколькими клиньями по всему фронту — в последнем отчаяньи, многие напились до бесчувствия. Как роботы, невосприимчивые к нашему огню, вламывались они то тут, то там, в нашу оборону. Ужасны были их следы. С расколотыми черепами, заутюженными до неузнаваемости гусеницами танков находили мы своих товарицей на этой «дороге смерти.

На следующее утро бои на реке Берека были закончены. Наша дивизия захватила свыше 27 000 пленных, около 100 танков и столько же орудий».

Днем 26 мая командующий группой армий «Юг» генерал-фельдмаршал фон Бок посетил свои войска, ведущие бои с окруженной советской группировкой:

«Я еду через «группу Брайта», 44 и 16-ю танковую дивизии в 60-ю моторизованную и 1-ю горную дивизии. Повсюду одна и та же картина: все уже сжимаемый противник тем не менее делает то здесь, то там попытки прорваться, но он уже стоит непосредственно перед крахом. С одной высоты юго-восточнее Лозовенька можно было видеть, как со всех сторон бьющий в дымящийся «котел» огонь наших батарей получает все более слабеющий ответ... Толпы пленных текут в тыл, рядом идут в атаку наши танки и части 1-й горной дивизии — потрясающая картина!»

Исходя из полученной от окруженцев информации, 27 мая 1942 года в 09.00 боевая группа в составе 9 Т-34 и 12 Т-60 под командованием комбрига 64 подполковника Постникова была направлена для прорыва обороны противника и соединения с частями 6 и 57-й армий в районе Ново-Павловка. При выдвижении в район атаки танки были встречены огнем противника и подвергнуты бомбежке с воздуха. В результате, из боя вернулось 3 Т-34 и 5 Т-60. Три танка Т-34 видимо прорвались через боевые порядки противника и пропали без вести. Во время этой операции погиб командир 64-й танковой бригады подполковник Постников.

В 13.00 27 мая немецкие танки в количестве 10—12 штук пытались контратаковать передовые линии советских войск, но были отогнаны огнем наших танков и артиллерии.

Во второй половине дня 27 мая атаку с задачей — расширить плацдарм для выходящих из окружения частей в районе Чепель — предприняла 114-я танковая бригада сводного танкового корпуса, поддержанная двумя стрелковыми полками 242-й стрелковой дивизии. Однако из-за сильного артиллерийско-пулеметного огня и бомбежек, наступление не удалось. Только 28-го мая наши войска на участке шириной примерно 1 км прорвали внешний фронт немецкого окружения. В ночь с 27 на 28 мая 1942 года на участке 38-й армии из окружения вышли две последние достаточно крупные группы советских войск: в районе Чепель вышло из окружения до 6000 человек из состава 6 и 57-й армий, а на участке между Красная Гусаровка и Гусаровка – до 600 военнослужащих.

Первыми подошли шесть танков Т-34. Из одного из них вылез член Военного совета Юго-Западного фронта дивизионный ко-

миссар К. А. Гуров. За танками волнами шла пехота во главе с генерал-майором А. Г. Батюней.

В течении 27 мая 1942 года немецкое командование пыталось полностью заблокировать кольцо окружения и исключить просачивание частей Красной Армии. Для этого в район Красная Гусаровка, Волобуевка было подтянуто до 60 германских танков и 6-7 батальонов пехоты на грузовиках. Опасаясь контратаки противника на переправы через Северный Донец, 28 мая советские войска перешли к обороне. Танки сводного корпуса были зарыты в землю и замаскированы, а артиллерия была выдвинута на позиции для ведения огня прямой наводкой. В танковых бригадах к этому времени осталось 44 танка: 15 тбр — 2 Т-34 и 12 Т-60, в 64-й тбр — 2 MKII Matilda и 5 Т-60, в 114-й тбр — 5 М2/М3 средних и 5 Т-60, в 3-й тбр — 1 КВ, 3 Т-34 и 9 Т-60.

С целью облегчения возможности выхода из окружения в ночь с 28 на 29 мая 1942 года была предпринята еще одна ночная атака на участок в районе Чепель. Стрелковые части продвинулись вперед на 500 метров и далее были остановлены пулеметным и минометным огнем противника.

единений и частей, не представляется возможным».

В окружении погибло и много известных советских военачальников. Среди них заместитель командующего войсками Юго-Западного фронта генерал-лейтенант Ф. Я. Костенко, командующий и член Военного Совета 6-й армии генерал-лейтенант А. М. Городнянский и бригадный комиссар И. А. Власов, командующий, член Военного совета, начальник штаба и командующий артиллерией 57-й армии генерал-лейтенант К. П. Подлас, бригадный комиссар А. И. Попенко, генерал-майор А. Ф. Анисов, генерал-майор артиллерии Ф. Г. Маляров, командующий армейской группой генерал-майор Л. В. Бобкин, командиры 15, 47, 270 и 337-й стрелковых дивизий генерал-майоры Д. Г. Егоров, Ф. Н. Матыкин, З. Ю. Кутлин. И. В. Васильев многие другие.

По немецким данным, во время боев за Харьков было взято 239036 пленных, уничтожено и захвачено 2026 орудий, 1249 танков и 540 самолетов. Собственные безвозвратные потери в людях составили 20000 человек. Сведений о потерях в технике авторам найти не удалось.

Генерал Клейст после поездки по району только что стихших боев писал, что «на поле

102. Танк английского производства MKII Matilda (W.D. № T17761, тактический номер 18-17) из состава 48-й танковой бригады 6-й армии. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

A UK-made MkII Matilda (W.D.N. — T17761, tactical number 18-17) operated by the 48th armoured brigade, 6th combined arms army. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

На фронте, занимаемом частями 38-й армии и сводного корпуса, в эту ночь выходили из окружения только одиночки и мелкие подразделения советских частей. Всего к 30 мая из окружения вышло около 27 тысяч человек.

Это была катастрофа. По советским данным, потери войск Юго-Западного направления за период боев с 10 по 31 мая 1942 года составили: 266927 человек (из них раненые и больные, эвакуированные в госпитали — 46314, убитые и захороненные на незахваченной врагом территории — 13556 человек. Остальные 207047 человек попали в окружение), 652 танка, 1646 орудий и 3278 минометов. Вместе с тем, в документах отмечалось, что «установить потери вооружения и техники, из-за отсутствия документов по ряду со-

боя везде, насколько хватало глаз, землю покрывали трупы людей и лошадей, и так плотно, что трудно было найти место для проезда легкового автомобиля». На немцев — очевидцев этих событий — сражение оказало большое психологическое воздействие. Некоторые из них смотрели теперь на будущее с явным скептицизмом. Так, после боев восточнее Харькова командир 3-го танкового корпуса генерал Макензен, в донесении о состоянии своих войск после битвы сообщал, что «победа была достигнута на последнем издыхании».

Сын генерала Паулюса Эрнст-Александр, офицер-танкист, был ранен в боях за Харьков. Он рассказывал отцу: «Русские понесли большие потери в танках, на полях сражений стоят сотни подбитых боевых машин. Русское ко-

мандование совершенно не умеет их грамотно использовать. Один пленный советский офицер-танкист рассказывал следующее о визите в их часть маршала Тимошенко. Когда Тимошенко наблюдал атаку своих танков и видел, что немецкий артогонь буквально рвет их в куски, он только сказал: «Это ужасно!» Затем повернулся и покинул поле боя.

Видя все это, я задал себе вопрос: а сколько танков и других резервов мог еще мобилизовать этот подобный гидре противник?»

Когда И.Сталину доложили о поражении Красной Армии в Харьковской операции, он назвал это катастрофой:

«В течение каких-либо трех недель Юго-Западный фронт, благодаря своему легкомыслию, не только проиграл наполовину выигранную Харьковскую операцию, но успел еще отдать противнику 18—20 дивизий... Это катастрофа, которая по своим пагубным результатам равносильна катастрофе с Ренненкампфом и Самсоновым в Восточной Пруссии...»

В неудачах Сталин обвинил (и не без оснований) прежде всего командование Юго-Западным направлением — С.Тимошенко, И.Баграмяна и Н.Хрущева. При этом он добавил:

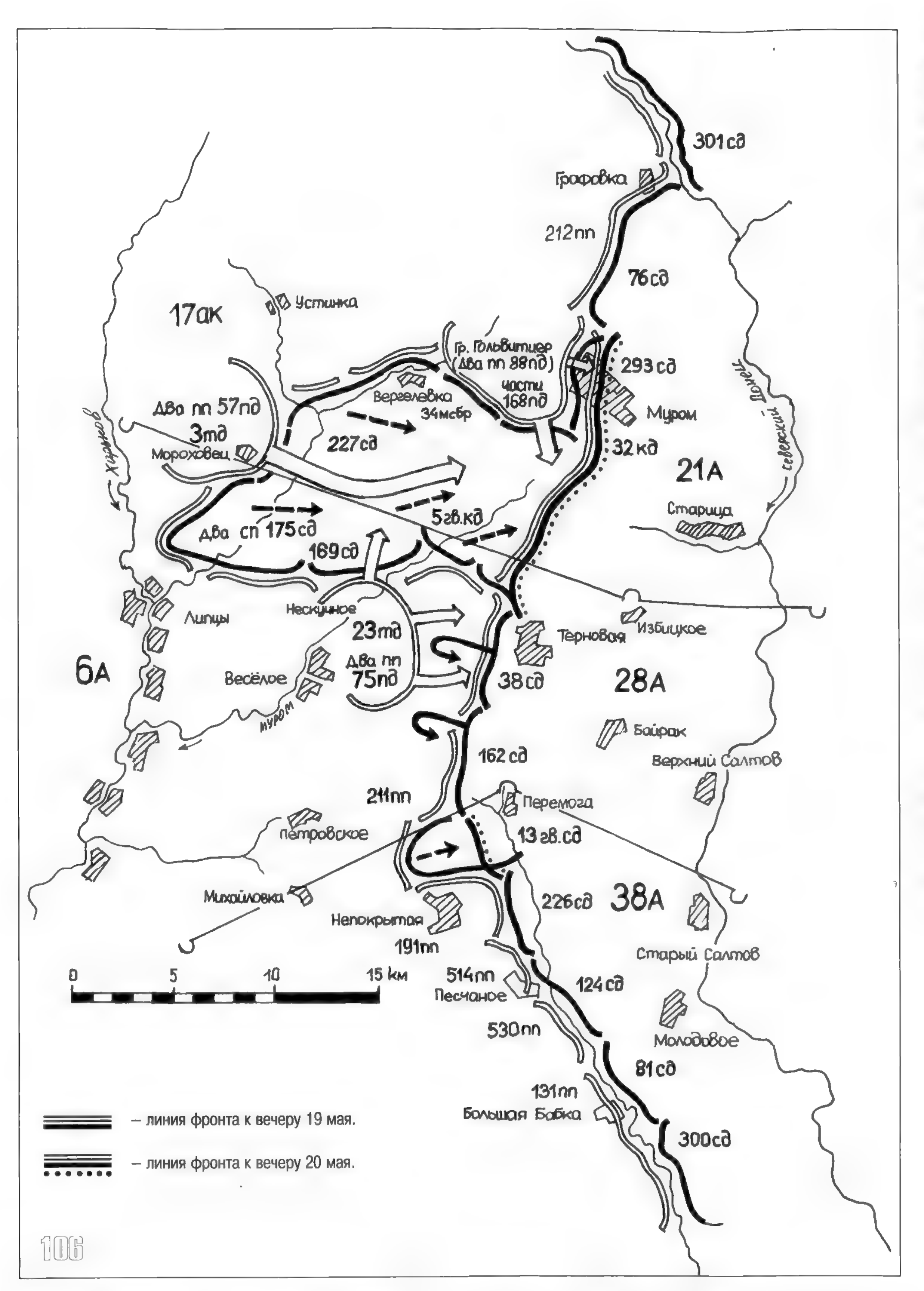
«Если бы мы сообщили стране во всей полноте о той катастрофе, которую пережил фронт и продолжает еще переживать, то я боюсь, что с Вами поступили бы очень круто...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя причины неудач советских войск в Харьковской операции, можно прийти к выводу, что кроме стратегических и оперативно-тактических просчетов, допущенных командованием Юго-Западного направления, причиной сокрушительного поражения наших армий явилась низкая подготовка большей части командного состава РККА всех

103. Подбитый в бою танк английского производства MKIII Valentine IV из состава группировки «Юг». Юго-Западное направление, май 1942 года (АСКМ).

A damaged UK-made MkIII Valentine IV tank of the 'South Group' of forces. The Southwestern Sector, May 1942 (ASKM).

104. Танки Pzkpfw IV продвигаются через болотистую местность. Юго-Западный фронт, май 1942 года (АСКМ).

Pzkpfw IV tanks are crossing a marshland. The Southwestern Front, May 1942 (ASKM).

105. Танки английского производства MKIII Valentine IV, захваченные в результате сражения за Харьков. Восточная Украина, июнь 1942 года (АСКМ).

UK-made MkIII Valentine IV tanks captured during the battle for the city of Kharkov. Eastern Ukraine, June 1942 (ASKM).

106. Боевые действия северной ударной группировки с 19 по 20 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 19 May to 20 May 1942.

уровней, начиная от командира взвода и до командующего армией включительно. Личная храбрость не могла компенсировать отсутствия умения и опыта в руководстве подразделениями, в способности наладить взаимодействие между родами войск, особенно между авиацией, танковыми частями и пехотой. Действительно, имея более чем двукратное превосходство над противником в танках, которые качественно превосходили немецкую технику, советское командование умудрилось побригадно распылить их по стрелковым частям и "истратить" при прорыве первой линии германской обороны. Пехотные части в основной своей массе действовали низкоэффективно, несмотря на героизм отдельных бойцов и командиров. Вот что сказано о подготовке советских солдат в докладе, обобщающем боевой опыт 3-й танковой дивизии вермахта в Харьковской операции: "Пехота русских слаба. Она ни за что не будет атаковать позиции неприятеля без соответствующей

107. Начало немецкого контрнаступления и боевые действия северной ударной группировки с 17 по 19 мая 1942 года.

Operation of the German counteroffensive and the combat operations of the Northern Shock Grouping from 17 May to 18 May 1942.

– линия фронта к вечеру 16 мая.

– линия фронта к вечеру 17 мая.

– линия фронта к вечеру 19 мая.

107

108. Боевые действия северной ударной группировки с 20 по 21 мая 1942 года.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 20 May to 21 May 1942.

– линия фронта к вечеру 19 мая.

– линия фронта к вечеру 21 мая.

108

109. Боевые действия северной ударной группировки с 22 по 24 мая 1942 года: окружение советских войск.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 22 May to 24 May 1942: Surrounding of the Soviet troops.

– линия фронта к вечеру 21 мая.

– линия фронта к вечеру 24 мая.

109

110. Боевые действия северной ударной группировки с 25 по 28 мая 1942 года: ликвидация окруженной группировки.

The combat operations of the Northern Shock Grouping from 25 May to 28 May 1942: Defeat of surrounded troops.

– линия фронта к вечеру 24 мая.

– линия фронта к вечеру 25 мая.

– линия фронта к вечеру 26 мая.

110

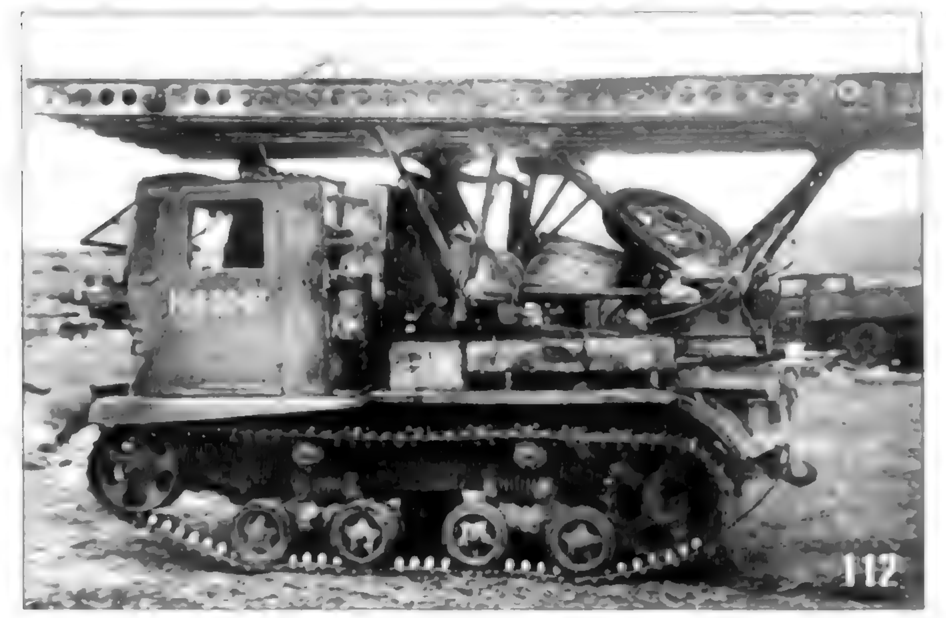
поддержки танковых подразделений. Однако в самой тактике наступательных действий с начала войны ничего не изменилось. Русские ведут бой живой силой и достигают успеха за счет колоссальных людских потерь.

Русская пехота не может организованно противостоять массированным атакам наших танков. В случае огневого соприкосновения пехотинцы противника паникуют и оставляют свои позиции. Особенно это проявилось в боях под Харьковом. В первую очередь, подобный исход операций является результатом продуманных действий наших танковых сил, которые преследовали отходящего противника даже по ночам, не давая ему опомниться после дневных боев.

Однако, несмотря на все недостатки и слабую организованность частей РККА, их танки конструктивно не уступают нашим. Индивидуальная подготовка танковых экипажей также очень хороша. Русский лейтенант-танкист, захваченный в плен в одном из боев под Харьковом заявил на допросе, что их танковые войска по всем параметрам превосходят наши. Также в Красной Армии уже известно о применении нами кумулятивных танковых снарядов. На основании показаний пленного мы установили организационно-штатную структуру русской танковой бригады. В принципе, она ничем не отличается от нашей дивизии. Стали понятны и визуальные спецсигналы русских: желтый флаг, поднятый вверх — спешивание в колонны, красный флаг, поднятый вверх — развертывание, покачивание красным флагом из стороны в сторону — вражеские танки, занять позицию.

Из-за того, что большинство русских танков не радиофицировано, они не могут должным образом организовать массированные атаки против наших танков. Обычно сначала появляются четыре машины головного дозора, а затем остальные танки — один за одним. Видимо, этой же причиной обусловлена нелюбовь экипажей русских танков к обстрелам из любых видов оружия, даже из тех, что неспособно причинить им какой-либо вред. Не всегда адекватно оценивая опасность, при отсутствии дополнительной информации по радиосвязи, русские танкисты стараются всячески избежать столкновений, уворачиваются, отступают от огня из 37 и 50-мм противотанковой пушки, а также из 50-мм танковой пушки Kwk L/42.

111, 112. Брошенные при отступлении установки БМ-13 на базе гусеничного трактора СТЗ-5 НАТИ (номера М-8-20-... и М-8-20-97 соответственно) из состава 5-го гвардейского минометного полка реактивной артиллерии. Всего в Харьковской операции принимали участие 5 и 55-й полки реактивной артиллерии, оба в 6-й армии. Юго-Западный фронт, май 1942 года (РГАКФД).

BM-13 launchers mounted on the STZ-5NATI tractor chassis (№M-8-20... and №M-8-20-97). The vehicles are operated by the 5th Guards rocket artillery regiment. The 5th and 55th rocket artillery regiments took part in the Kharkov operation. Both were elements of the 6th army. The Southwestern Front, May 1942 (RGAKFD).

Прекрасно понимая, что наши (речь идет о немецких войсках — **Прим. авт.**), прорывы в глубину советской обороны во многом связаны с продвижением длинных колонн танков и бронетранспортеров, русские очень часто успешно тормозили наше продвижение, располагая 2 — 3 засадные позиции танков Т-34 на командных высотах. Хорошо замаскированные, они не были видны до открытия огня, а также не были доступны для обстрела с флангов. Помимо тактического опыта срыва наших наступлений у русских появились новые образцы противотанкового вооружения. Так, например, 14,5-мм противотанковое ружье ПТРД с очень длинным стволом и сошкой. У ружья был свой расчет, который состоял из двух человек. Пуля ружья легко пробивает броню наших танков Pzkpfw III и IV. Дальность стрельбы нам пока неизвестна. Противотанковые расчеты русских были проинструктированы таким образом, что их основной целью являлись командные машины и стреляли исключительно в триплекс наших танков. Танки PzBfWg с особой формой задней антенны были легко опознаваемы и истреблялись особенно эффективно. Таким образом, в течении недели 6-й танковый полк потерял 6 командных машин и большое число офицеров. Поэтому командир 6-го танкового полка принял решение из командного пересесть в обычный Pzkpfw III. Уже потом было определено, что в одной машине с командиром будет находиться его адъютант, а не офицер связи. Командир передавал свой замысел адъютанту, а тот в свою очередь, используя средства радиосвязи доводил его до остального личного состава. Офицер связи находился в машине, следующей за машиной командира. Он контролировал радиочастоты и поддерживал контакт с командованием дивизий.

По опыту танковых боев с русскими частями стало ясно, что тактика выжидания и заманивания противника в огневой мешок гораздо эффективнее чем стремительная атака. В лобовом столкновении уничтожив большое коли-

чество русских танков, мы потеряли танков не меньше. Медленное продвижение по фронту и фланговый охват является наиболее выгодной тактикой в борьбе с русскими танками".

1-й батальон 201-го танкового полка 23-й танковой дивизии по немецким данным в боях с советскими танками (с 12 по 27 мая 1942 г.) уничтожил 79 единиц броневой техники (45 Т-34, 13 МК II Matilda, 12 БТ и 9 КВ), а потерял 10 своих (9 Pzkpfw III и Pzkpfw IV). Танковый батальон Ziervogel (3-й батальон 6-го танкового полка 3-й немецкой танковой дивизии) с 12 по 22 мая подбил 62 танка 5 КВ, 36 Т-34, 16 БТ и 5 МК II Matilda. Потери самого батальона не указаны*.

Используя благоприятный для себя исход Харьковской операции, немецкое командование, в целях улучшения оперативного положения своих войск, провело две новые операции силами 6-й армии Паулюса и 1-й танковой армии Клейста.

10 июня 6-я немецкая армия генерала Паулюса начала наступление, нанеся удар двумя группировками западнее Волчанска и восточнее Чугуева по войскам 28 и 38-й армий, которые не успели оправиться от понесенных потерь в ходе майского наступления и обороны. Не выдержав удара, они вынуждены были отходить в восточном направлении. Только 14 июня в 35 км восточнее Волчанска контрударом двух танковых корпусов и двух стрелковых дивизий Юго-Западного фронта удалось остановить продвижение врага на восток. 22 июня, в годовщину нападения на СССР, немцы с чугуевского плацдарма нанесли мощный удар и, прорвав оборону советских войск, через два дня вышли к узловой станции Купянск.

Командующему фронтом ничего не оставалось делать, как с 23 по 26 июня отвести войска на левый берег реки Оскол. Попытки немцев форсировать ее и захватить плацдарм удалось отразить.

Успехи вермахта в мае—июне позволили его командованию вновь овладеть стратегической инициативой и создать благоприятные предпосылки для выполнения плана операции «Блау».

*Эта информация не совсем объективна, так как немцы указывают у себя только безвозвратные потери, а потери противника явно завышают.

113. Подбитые американские танки М3 «Генерал Ли» из состава 114-й танковой бригады сводного танкового корпуса. Южный фронт, май 1942 года. Танк №147 имеет регистрационный ноиер USA W 304850 (РГАКФД).

The 114th armoured brigade's US-made M3 tanks abandoned during the hostilities. Tank №147 has the registration number USA W 304850. The Southern Front, composite armoured corps, May 1942 (RGAKFD).

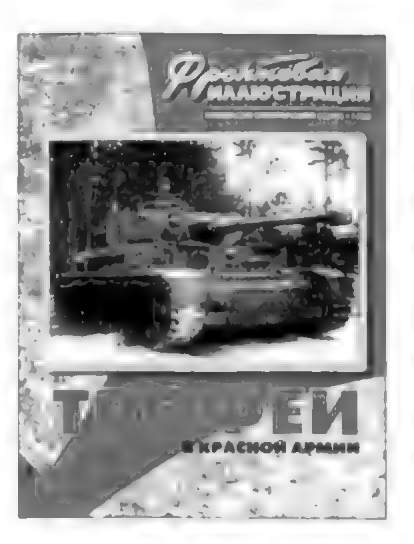
Источники и литература:

1. Итоговый Доклад о действиях танковых частей Южного фронта за период с 15 мая по 1 июня 1942 года. ЦАМО: ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 33-36.
2. Доклад о действиях танковых частей Южного фронта за период с 17 мая по 1 июня 1942 года. ЦАМО: ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 1-9.
3. Итоговый доклад о боевых действиях сводного танкового корпуса за период с 22 по 29.05.42 г. ЦАМО: ф. 228, оп. 738, д. 40, лл. 13-25.
4. Доклад о боевых действиях танковых частей 6-й армии за период с 25 марта по 25 апреля 1942 г. ЦАМО: ф. 228, оп. 157, д. 15, лл. 707а-714.
5. Доклад о боевых действиях 22 ТК с 12 по 21 мая 1942 г. ЦАМО: ф. 38, оп. 80038 сс, д. 36, лл. 10-15.
6. Доклад о боевых действиях 23 танкового корпуса за период с мая месяца 1942 года по март месяц 1943 года. ЦАМО: ф. 229, оп. 604, д. 4, лл. 622-630.
7. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны, выпуск 5. — М.: Военное издательство военного министерства Союза ССР, 1951 г. 86 с.
8. Барвенковско-Лозовская операция (13 — 31 января 1942 г.).М.: Воениздат, 1943 г. 89 с.
9. Москаленко К.С. На Юго-Западном направлении (1941 — 1943). М.: Воениздат,1979 г. 476 с.
10. Thomas L.Jentz. Panzertruppen. The complete guide to the creation and combat employment of Germany's tank Force (1933 — 1942). Schiffer Military History. Atglen PA, 1996. 236 с.
11. Mackensen Eberhard Von. «Vom Bug zum Kaukasus. Das 3 Panzerkorps im Fieldzug gegen Sowiet Russland 1941/1942» Neckargemund. Vowincke, 1967
12. Werthen Wotgang. «Geschichte der Panzer-Division 1939 - 1995». Bad Nauheim, 1958
13. Paul Carell. «Unternehmen Barbarossa» Frankfurt a Main, 1968.
14. Hubert Lanz «Gebirgsjager. Die 1 Gebirgsdivision 1935 - 1945» Podzum, 1954.
15. Friedrich Paulus «Ich ctehe hier auf Befehl!» Frankfurt a Main, 1960.
16. «Tagebuchnotizen Ost II Heergruppe Sud vom 16 Januar bis 15. Juli 1942».

Уважаемые читатели! Все вышедшие ранее номера «Фронтовой иллюстрации» Вы можете приобрести в редакции по адресу: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А, 7 этаж, комната 701, тел.: (095) 285-8851.

Для получения по почте выпусков «Фронтовой иллюстрации» сделайте денежный перевод в сумме 170 рублей за номер на расчетный счет: р/с 40702810538130102266, БИК 044525342, к/с 30101810600000000342 МБ АК СБ РФ г.Москва Тимирязевское ОСБ 6924
Копию квитанции о переводе с указанием точного адреса доставки, номером и названием издания направьте по адресу: 121096, г.Москва, а/я 373 Коломийцу М.В.

Уже в продаже:

Готовится к печати:

Танковые дивизии вермахта в 1945 году

ФРОНТОВАЯ ИЛЛЮСТРАЦИЯ
FRONTLINE ILLUSTRATION
Периодическое иллюстрированное издание.

Учредитель и издатель: ООО «Стратегия КМ»

Генеральный директор: Максим Коломиец

Адрес: 125015, Москва, ул.Новодмитровская, д.5А, 7 этаж, комната 701

Телефон: (095) 285-8851
Отпечатано в Воскресенской типографии Комитета по делам издательств, полиграфии и книжной торговли Московской области с готовых форм.
Заказ № 5428
140200, Московская обл., г. Воскресенск, ул. Центральная, д. 30

Главный редактор: Илья Мощанский
Цветные рисунки: Андрей Аксенов
Карты: Павел Шиткин
Оригинальная концепция, авторский текст, иллюстрации: ООО «Стратегия КМ»

Подписано в печать 15.12.2000. Формат 215x290.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Тираж 2000 (1-й завод — 1500).

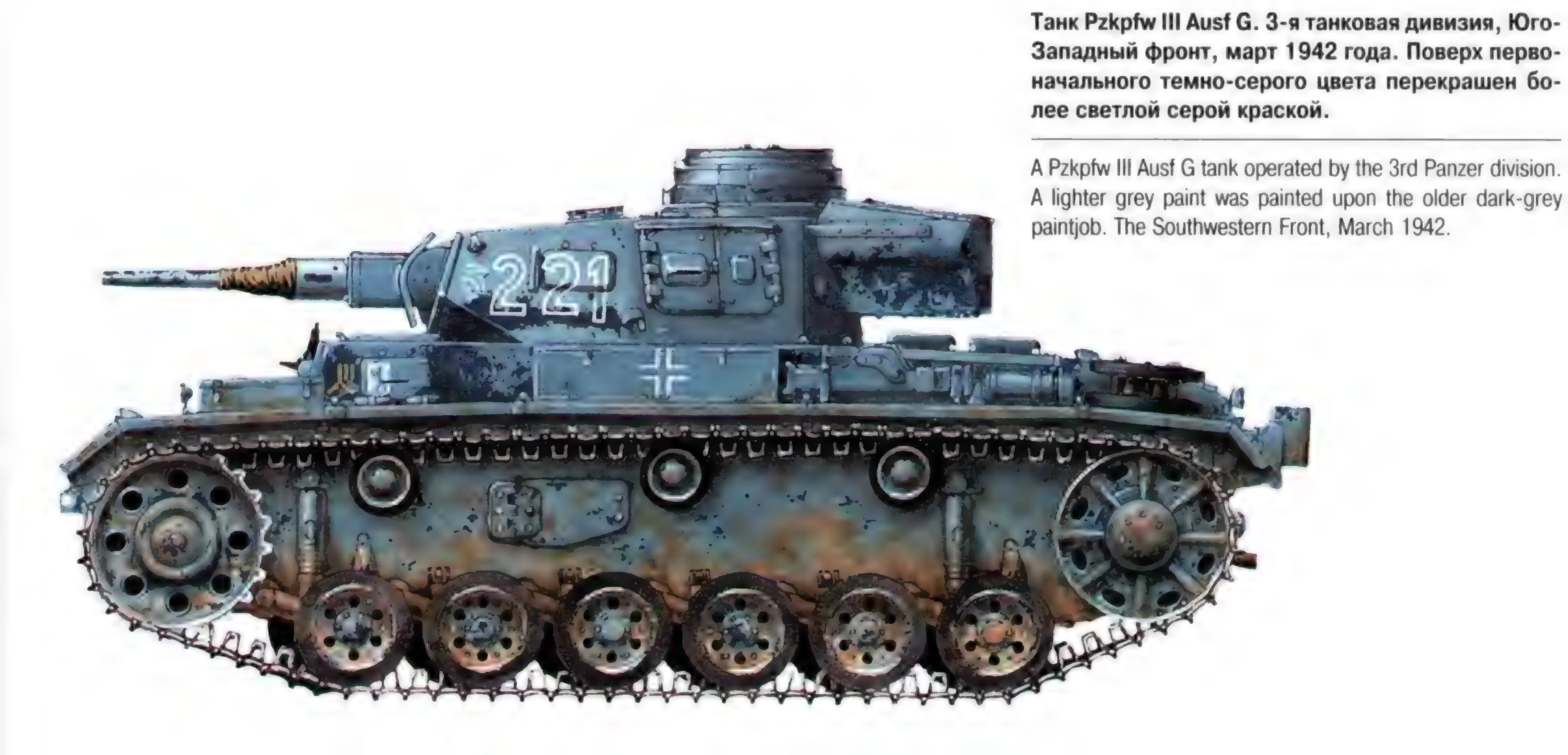
Издание зарегистрировано в МПТР России. Регистрационное свидетельство: ПИ № 771256, выдано 29 ноября 1999 года.

На 1-й странице обложки: танковый десант, посаженный на танки 5-й гвардейской танковой бригады готовится к атаке вражеских позиций. Юго-западный фронт, май 1942 года.
The cower: the tank-mounted infantry is preparing to assault the enemy positions. The Southwestern Front, May 1942.

На 4-й странице обложки: танк американского производства М3 средний 114-й танковой бригады Красной Армии подбитый немецкими войсками. Юго-западный фронт, май 1942 года.
The back of the cower: a damaged US-made M3 medium tank organic to the 114th armoured brigade of the Red Army. The Southwestern Front, May 1942.

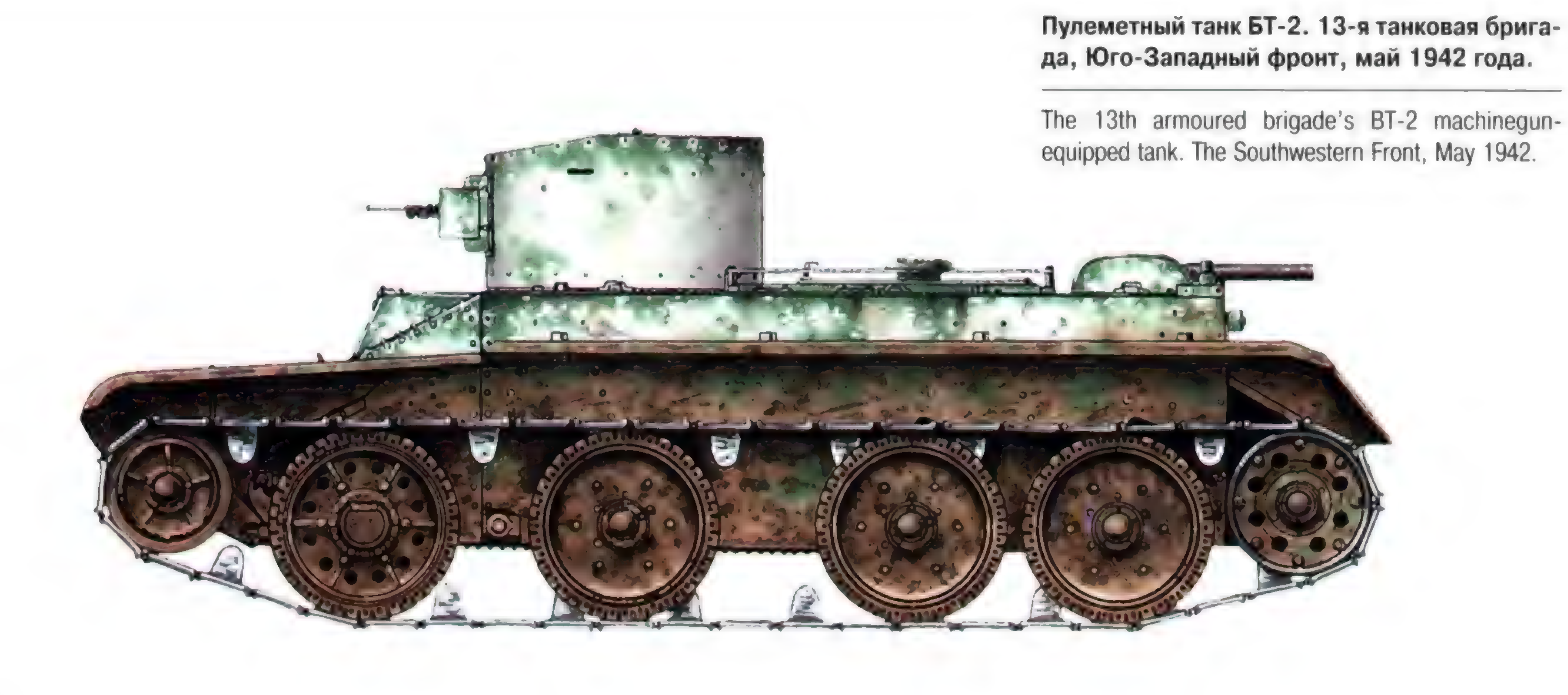
Отпечатано в Российской Федерации
Printed in Russia

ISBN 5-901266-01-3

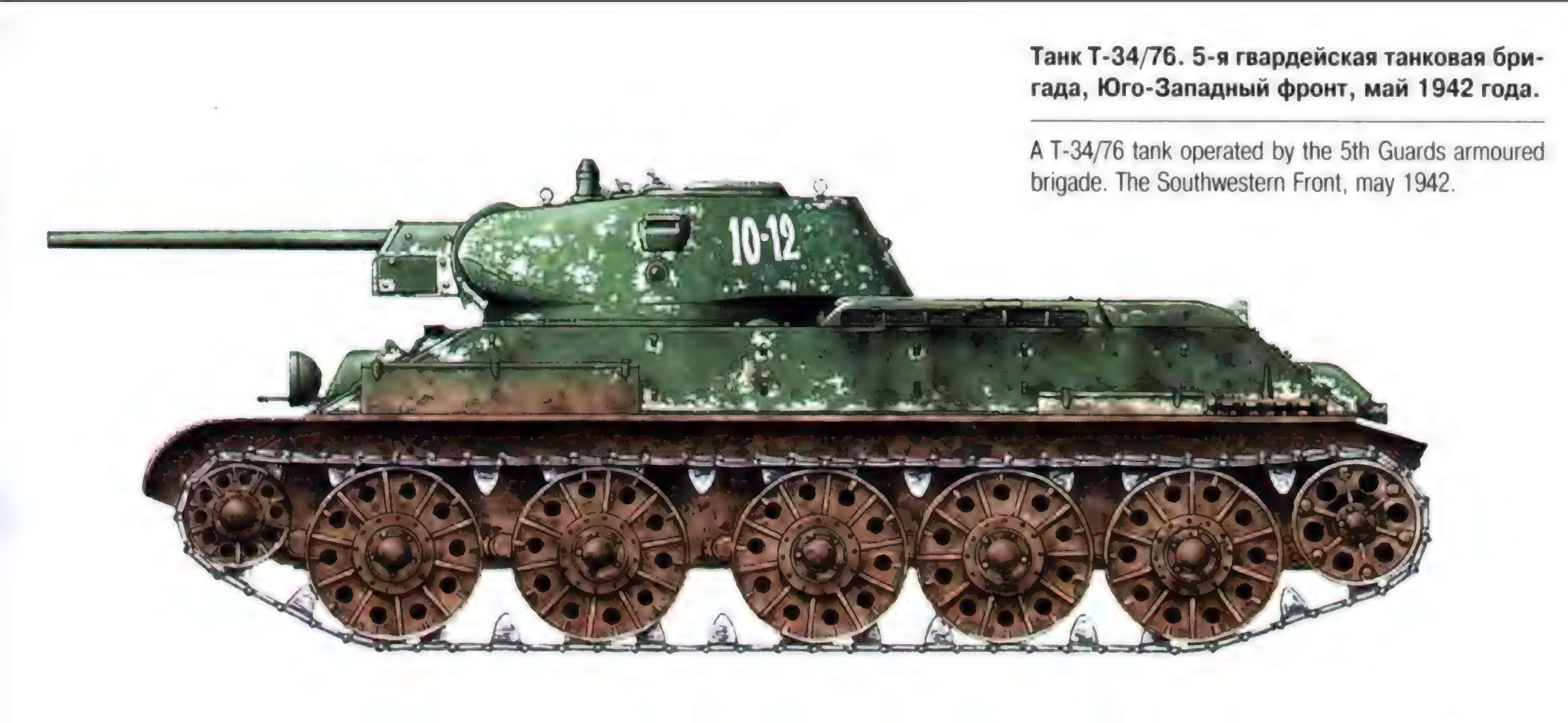
Танк Pzkpfw III Ausf G. 3-я танковая дивизия, Юго-Западный фронт, март 1942 года. Поверх первоначального темно-серого цвета перекрашен более светлой серой краской.

A Pzkpfw III Ausf G tank operated by the 3rd Panzer division. A lighter grey paint was painted upon the older dark-grey paintjob. The Southwestern Front, March 1942.

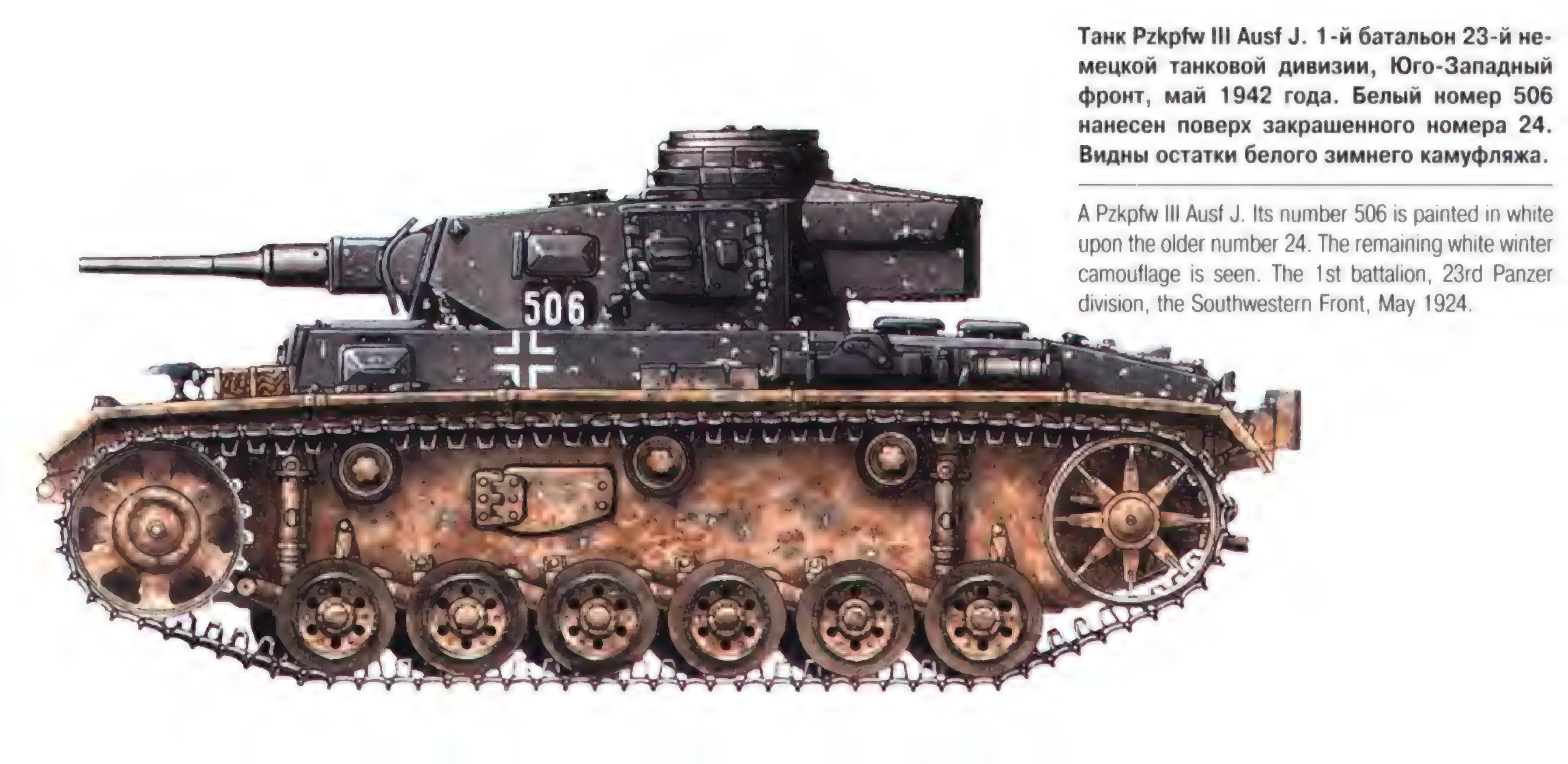
Пулеметный танк БТ-2. 13-я танковая бригада, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

The 13th armoured brigade's BT-2 machinegun-equipped tank. The Southwestern Front, May 1942.

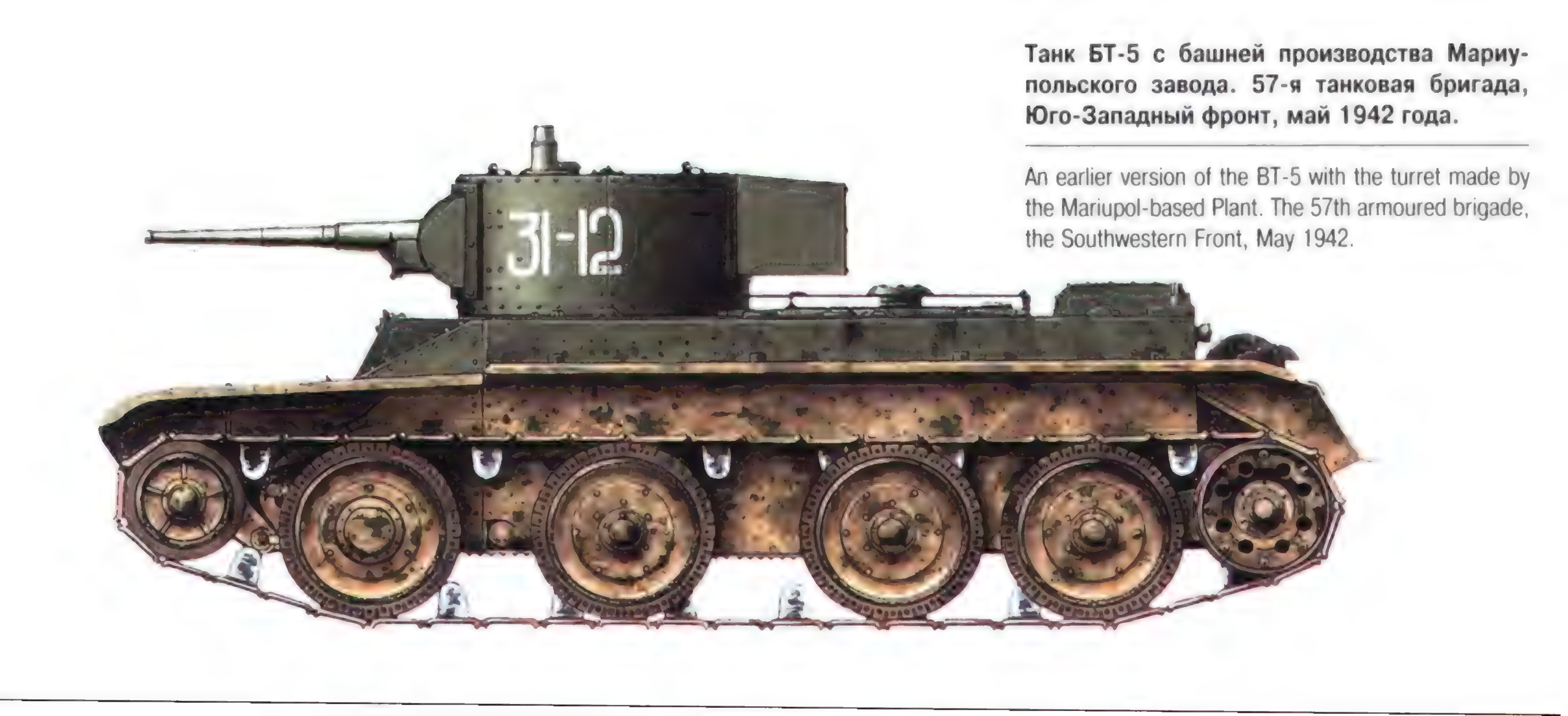
Танк Т-34/76. 5-я гвардейская танковая бригада, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

A T-34/76 tank operated by the 5th Guards armoured brigade. The Southwestern Front, may 1942.

Танк Pzkpfw III Ausf J. 1-й батальон 23-й немецкой танковой дивизии, Юго-Западный фронт, май 1942 года. Белый номер 506 нанесен поверх закрашенного номера 24. Видны остатки белого зимнего камуфляжа.

A Pzkpfw III Ausf J. Its number 506 is painted in white upon the older number 24. The remaining white winter camouflage is seen. The 1st battalion, 23rd Panzer division, the Southwestern Front, May 1924.

Танк БТ-5 с башней производства Мариупольского завода. 57-я танковая бригада, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

An earlier version of the BT-5 with the turret made by the Mariupol-based Plant. The 57th armoured brigade, the Southwestern Front, May 1942.

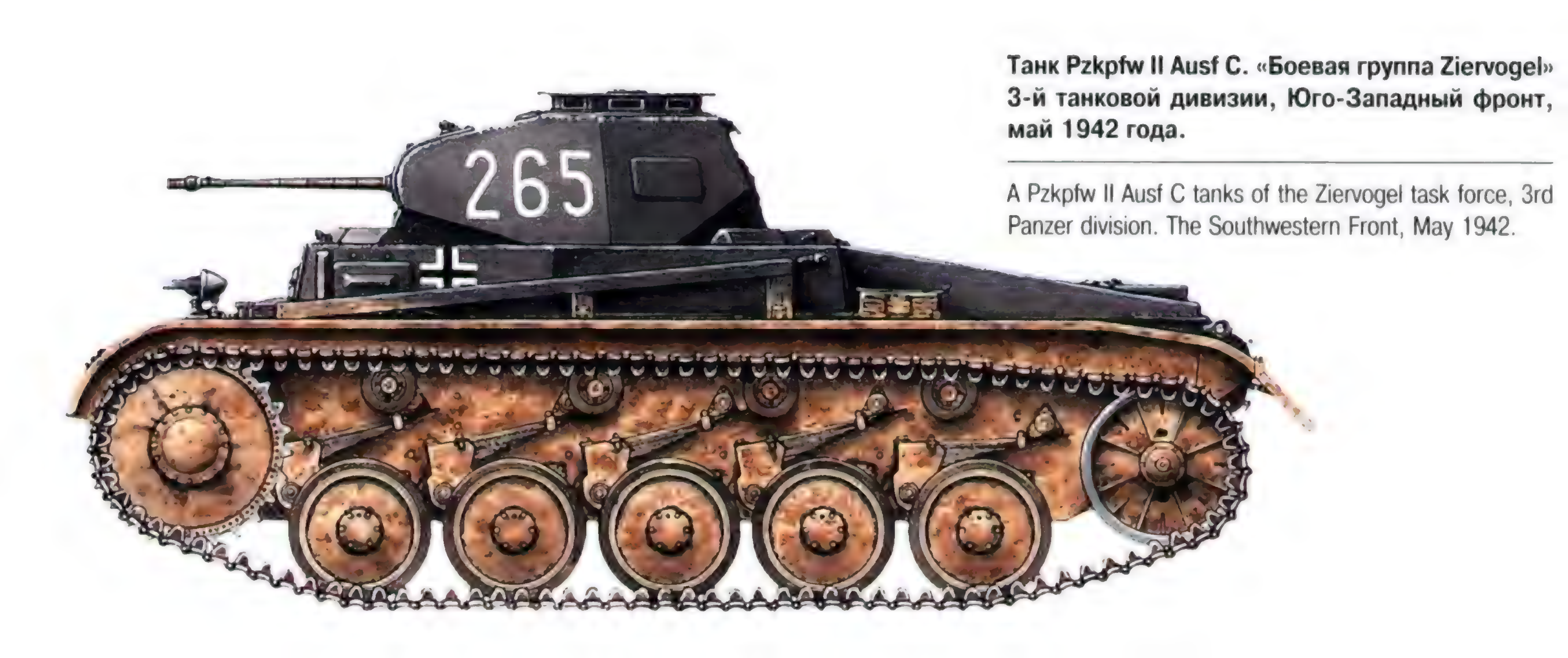
Танк КВ-1 выпуска 1941 года «За Родину». Рота политрука Червова, 6-я гвардейская танковая бригада, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

The 'Za Rodinu' KV tank organic to the company commanded by political officer Chervov (6th Guards armoured brigade). The Southwestern Front, May 1942.

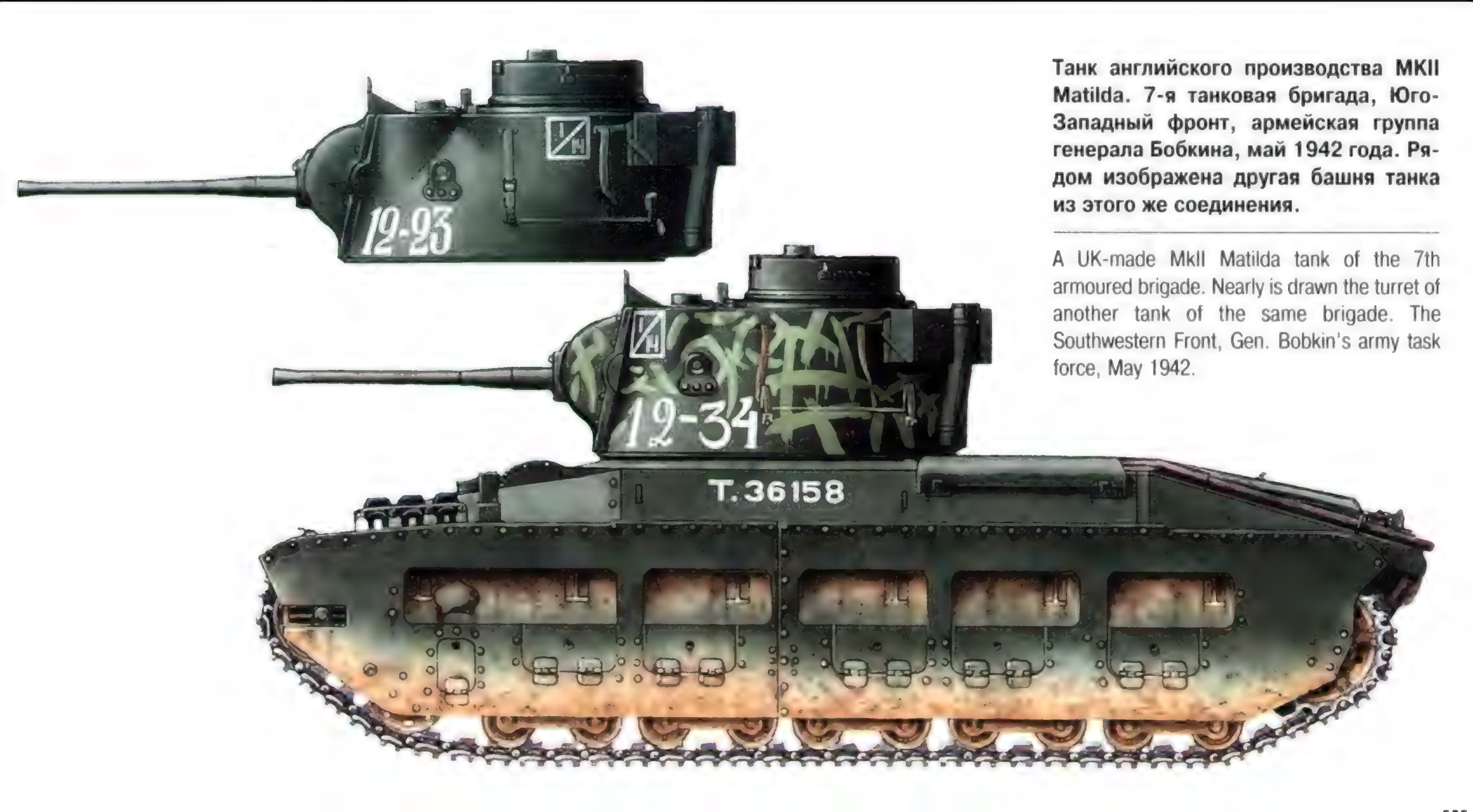
Танк Т-60. 121-я танковая бригада, Южный фронт, май 1942 года. Опознавательный знак соединения нанесен только с правой стороны башни.

The T-60 tank of the 121st armoured brigade (Southern Front). The brigade's insignia is painted only on one side. May 1942.

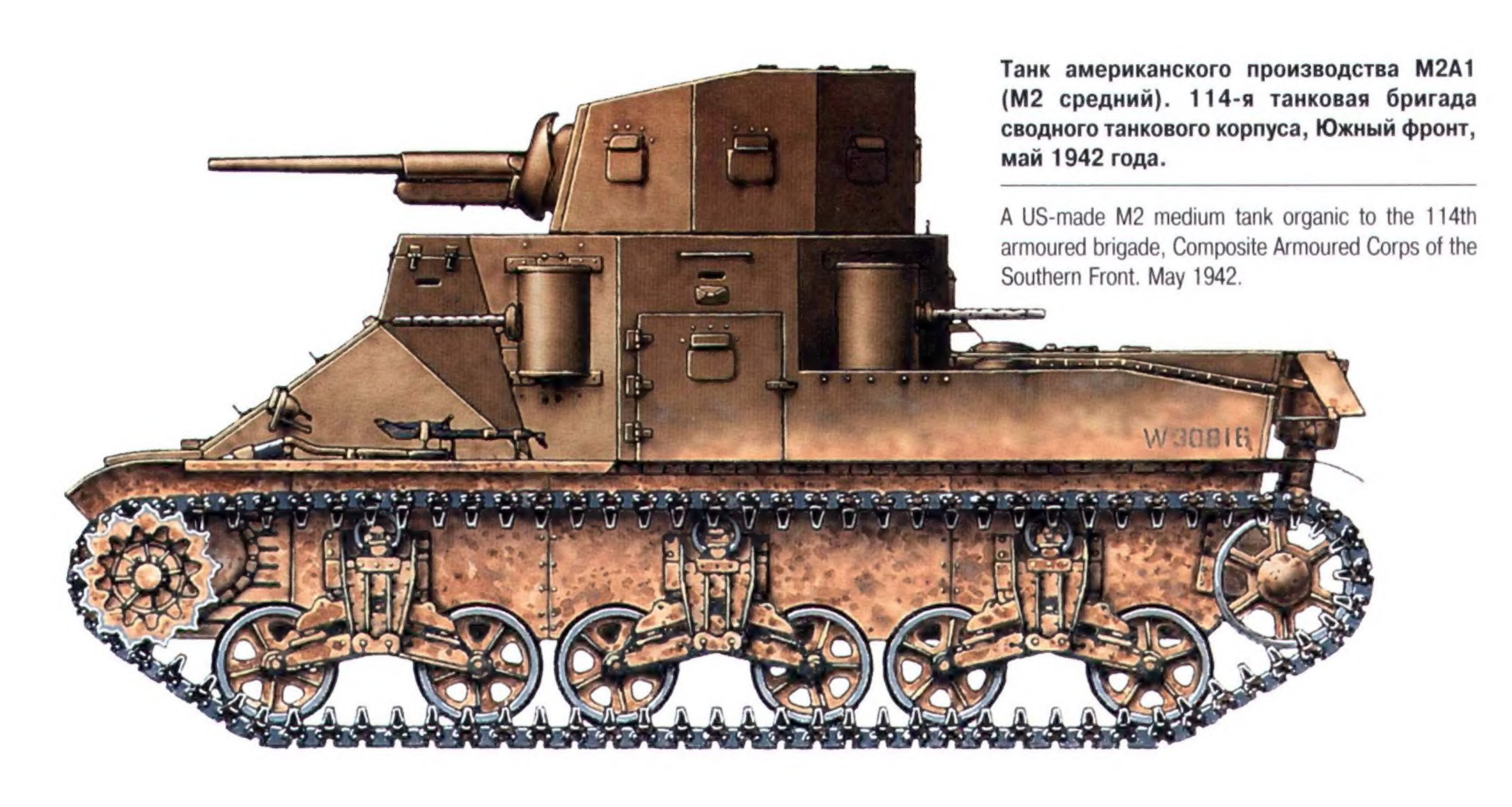
Танк Pzkpfw II Ausf C. «Боевая группа Ziervogel» 3-й танковой дивизии, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

A Pzkpfw II Ausf C tanks of the Ziervogel task force, 3rd Panzer division. The Southwestern Front, May 1942.

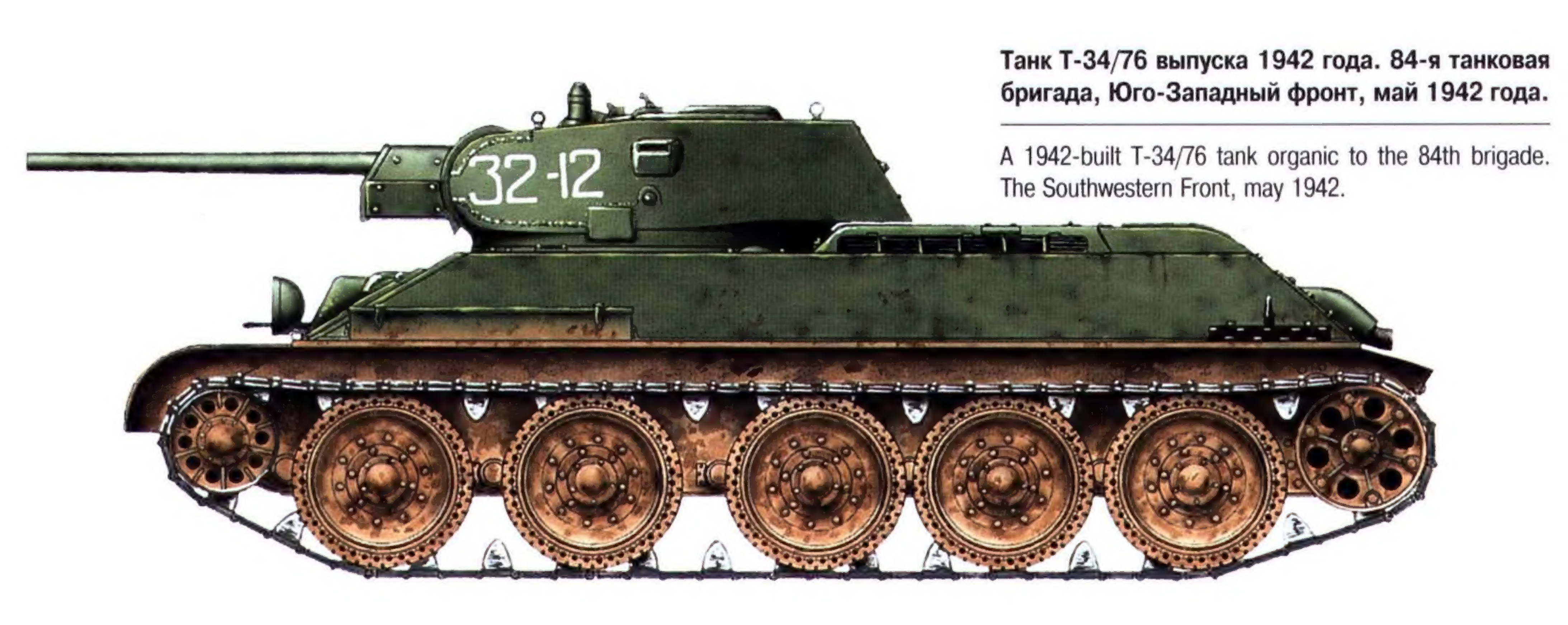
Танк английского производства MKII Matilda. 7-я танковая бригада, Юго-Западный фронт, армейская группа генерала Бобкина, май 1942 года. Рядом изображена другая башня танка из этого же соединения.

A UK-made MkII Matilda tank of the 7th armoured brigade. Nearly is drawn the turret of another tank of the same brigade. The Southwestern Front, Gen. Bobkin's army task force, May 1942.

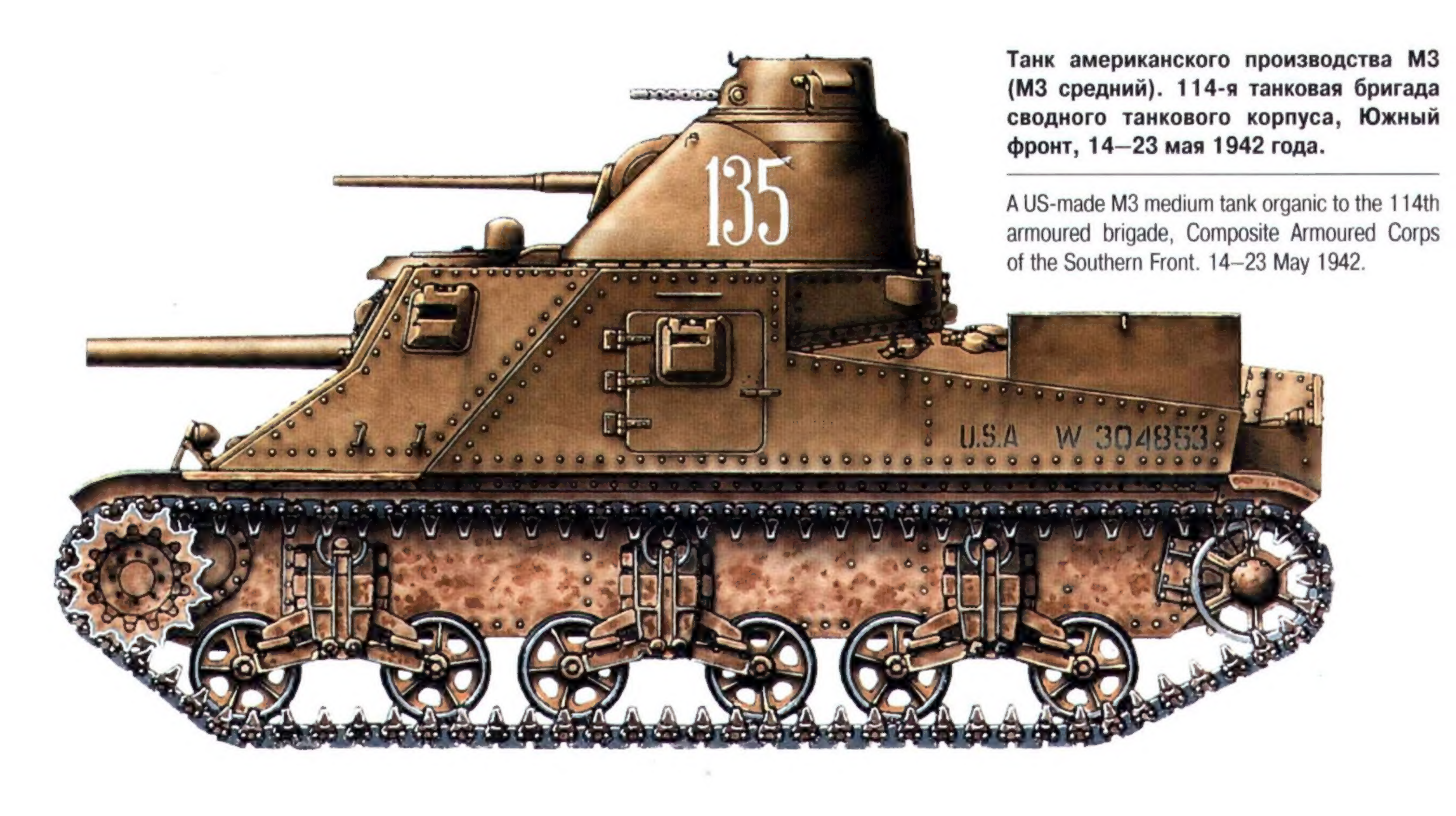
Танк американского производства М2А1 (М2 средний). 114-я танковая бригада сводного танкового корпуса, Южный фронт, май 1942 года.

A US-made M2 medium tank organic to the 114th armoured brigade, Composite Armoured Corps of the Southern Front. May 1942.

Танк Т-34/76 выпуска 1942 года. 84-я танковая бригада, Юго-Западный фронт, май 1942 года.

A 1942-built T-34/76 tank organic to the 84th brigade. The Southwestern Front, may 1942.

Танк американского производства М3 (М3 средний). 114-я танковая бригада сводного танкового корпуса, Южный фронт, 14—23 мая 1942 года.

A US-made M3 medium tank organic to the 114th armoured brigade, Composite Armoured Corps of the Southern Front. 14–23 May 1942.

Frontline ILLUSTRATION

SUMMARY

The book is dedicated to a most obscure part of the Second World War — the Battle of Kharkov fought in May 1942. The Germans did not have time to enjoy their victory but the Soviet historians did their utmost to hush up the details of that defeat of the Red Army. The 80 pages of the book dwell on the strategic concepts of the warring parties, course of hostilities and analysis of the reasons for the defeat of the Soviet troops, with the author substantiating his position with historical records and 104 photographs. There are 12 colour pictures in the book as well.